

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Издательскій Домъ "Русскій Паломникъ": а/я -17, Москва, 127051, Россія.
Valaam Society of America: P. O. Box 70, Platina, CA 96076 U.S.A.

№ 37

СВѢТѢ ТИХИМ

Нерукотворный Спасъ изъ Спасо-Андроникова монастыря. Москва, XV вѣкъ.

*"Святѣ тихій святія славы Безсмертнаго Отца Небеснаго,
Святаго, Блаженнаго, Иисусе Христе! Пришедше на западъ солнца,
видѣше святѣ вечерній... поемъ Отца, Сына и Святаго Духа, Бога.
Достоинъ еси во вся времена нѣтъ быти гласы преподобными,
Сыне Божій, животь дай; тѣмъ же миръ Тя славить".*
Святитель Софроній

НА ПЕРВОЙ ОБЛОЖКЪ: Нерукотворный Спасъ работы Игумена Германа (Подмошенскаго) изъ иконнаго магазина "Not of This World Icons", Санта Роза Калифорнія.

СВЯТЫЕ ТИХИИ

ОТКРОВЕНИЕ ЦАРСТВИЯ БОЖІЯ

Слово Архієпископа Теофана Полтавскаго о Благодати

Къ 70-лѣтію со дня преставленія

1940-2010

Въ наше лукавое время православные русскіе люди, хотя и глубоко върующіе часто забываютъ свое призваніе быть въ Благодати, и поэтому пребываютъ какъ бы въ уныломъ спрѣмъ туманѣ. Этотъ духовный недугъ скрываетъ ясность пути нашего спасенія отъ засасывающей насъ суевы, благодаря которой насъ окружаетъ духовная скука, и парализуетъ творческую волю духовнаго дѣланія. По сей причинѣ дары благодати остаются въ тѣни. Во время большіхъ бѣдствій нужно имѣть въ виду, что надъ христіаномъ сияетъ Божій Свѣтъ --- благодать Его. Слѣдуетъ напоминать себѣ, что мы призваны обладать Благодатью и разпространять эту "благую вѣсть", гдѣ бы мы ни находились.

ВЪ НАСТОЯЩІЙ ДЕНЬ мы празднуемъ событіе Преображенія Господня. Но чтобы наше празднованіе сего событія было разумнымъ, намъ необходимо не только праздновать, но и понимать смыслъ сего событія.

Необходимо это всегда, а особенно въ настоящее время. Христіане послѣднихъ временъ настолько перестали понимать смыслъ сего праздника, что стали исключать его изъ числа своихъ праздниковъ. Незабвимо безъ всякихъ колебаній празднуеть его до послѣдняго времени лишь одна Православная Церковь.

Каковъ же догматическій смыслъ сего праздника, на которомъ обосновывается церковное празднованіе его?

Ясный отвѣтъ на это даетъ Евангелистъ Лука. По словамъ этого Евангелиста, избравъ 12 учениковъ, Христосъ послалъ ихъ проповѣдывать Царствіе Божіе (Лк. 9, 1-2). И Самъ Онъ неоднократно бесѣдовалъ и съ народомъ и съ учениками о Царствіи Божіемъ (Лк.

9, 11). Одну изъ такихъ бесѣдъ съ учениками Онъ закончилъ словами: «Говорю же вамъ истинно: есть нѣкоторые изъ стоящихъ здѣсь, которые не вкусятъ смерти, какъ уже увидятъ Царствіе Божіе» (Лк. 9, 27). И послѣ сихъ словъ, дней черезъ восемь замѣчаетъ Евангелистъ, взявъ Петра, Іоанна и Іакова, взшелъ Онъ на гору помолитись, и во время молитвы Его на этой горѣ совершилось дивное событіе Преображенія: «И просіяло лице Его какъ солнце, одежды же Его сдѣлались бѣлыми, какъ сѣвъ» (Мѣ 17, 2).

Изъ сказаннаго видно, что, по ясному свидѣтельству Евангелиста Луки, событіе Преображенія на горѣ Фаворской, по внутреннему своему значенію, есть ни что иное, какъ ОТКРОВЕНІЕ ЦАРСТВІЯ БОЖІЯ на землѣ. Люди всѣхъ временъ и народовъ, върующіе въ Бога, вѣрили и вѣрятъ и въ Царствіе Божіе, и всѣ желаютъ пришествія Его. Даже Апостолы до сошествія на нихъ Св. Духа въ день Пятидесятницы думали, что оно заключается въ возстановленіи Царства Израильскаго (Дѣян. 1, 6), а обыкновенные іудеи представляли его, какъ царство

чисто земное, въ которомъ они будутъ наслаждаться благами не духовными, а земными.

Чудомъ своего Преображенія Христосъ Спаситель разрушаетъ это неправильное понятие иудеевъ о природѣ Царствія Божія и самымъ дѣломъ показываетъ, что оно заключается въ общеніи съ Богомъ и созерцаніи Божественной славы, въ созерцаніи Божественнаго свѣта, являющагося источникомъ Божественнаго блаженства для человѣка. Отсюда понятно, что такъ понимаемое событие Преображенія имѣетъ значеніе не для однихъ Апостоловъ только, но и для всѣхъ христіанъ. Не Апостоламъ только, но и всѣмъ христіанамъ заповѣдуетъ Спаситель: «Ищите Царствія Божія» (Матѣ 6, 33). А потому не однимъ Апостоламъ, но и всѣмъ намъ нужно знать, въ чемъ оно состоитъ, чтобы намъ искать его и молиться о наступленіи его.

Событіе Преображенія Господня говоритъ и намъ, какъ нѣкогда Апостоламъ, что Царствіе Божіе — не въ земныхъ благахъ и не въ земномъ счастьи, а въ благахъ небесныхъ и въ духовномъ общеніи съ Богомъ. Предначинательно оно осуществляется уже на землѣ, но въ полной мѣрѣ осуществляется лишь въ будущемъ вѣкѣ.

«Знаете ли, — спрашиваетъ одинъ изъ таинниковъ Царствія Божія, которому особенно много было открыто Самимъ Христомъ Спасителемъ чрезъ Духа Святаго о тайнахъ Царствія Божія — Прп. Симеонъ Новый Богословъ, — знаете ли, какого Царствія велитъ искать намъ Христосъ и о какомъ заповѣдуетъ молиться намъ?» И

отвѣчаетъ на этотъ вопросъ такъ: «Какъ Творецъ и Устроитель всяческихъ, Господь Богъ, по праву всемогущества, царствуетъ надъ всеми созданіями, и небесными, и земными, и преисподними. Но благодатно Онъ хочетъ царствовать надъ разумными созданіями правдою, вѣдѣніемъ и истиною. И вотъ сего-то Царствія искать велитъ намъ Господь, то есть искать, царствуетъ надъ нами благодатно Богъ. И когда Онъ такъ воцарится въ насъ, тогда мы будемъ подобны херувимамъ

на небѣ, имѣя на раменахъ душъ своихъ Бога» (Слово 52).

«Я емь воскресеніе и живото, — сказала однажды сему святому Самъ Христосъ. — Я емь Царствіе Небесное, сокрытое внутри васъ. Какъ бываю Я видимъ теперь въ настоящей жизни, такъ и въ будущей жизни возсіяю въ нихъ. Я емь солнце, мысленно зримо, и каждое одно восхожу, какъ солнце чувственное восходитъ утромъ, являя Себя достойнымъ, какъ прежде являлъ Себя пророкамъ. Вместе со Мною есть и единосущный Мнѣ Отецъ и Утѣшитель Всесвятый Духъ» (Слово 89).

Спaso-Андрониковъ монастырь.
Москва. XIV вѣкъ.

Блаженъ, кто еще въ настоящемъ вѣкѣ сподобится благодатно ошутить въ себѣ присутствіе Христа Спасителя. Онъ несомнѣнно удостоится узрѣть Его лицемъ къ лицу и въ будущемъ вѣкѣ. Въ будущемъ вѣкѣ Христосъ будетъ видимъ всеми святыми и Самъ Христосъ будетъ видѣть всѣ безчисленныя мірады святыхъ, ни съ кого не сводя очей Своихъ, такъ что каждому изъ нихъ будетъ казаться, что Онъ не него зритъ, съ нимъ бесѣдуетъ и его привѣтствуетъ. И никто не будетъ опечаленъ тѣмъ, что Христосъ не обратилъ на него вниманія и презрѣлъ его (Слово 52).

И это лицедрѣніе лицемъ къ лицу Христа Спасителя будетъ для созерцающихъ Его источникомъ неизрѣченнаго блаженства, ибо отъ Пречистаго Лица

Его будетъ исходить Божественный свѣтъ, который неизрѣченнымъ образомъ пронизавъ все существо человѣка, будетъ веселить его. И этотъ свѣтъ будетъ ВСЕМЪ Лицомъ человѣка: «и пищеню, и питіемъ, и одѣіемъ и всякимъ видомъ радованія»

(Слово 52). Озаренные этимъ свѣтомъ, тогда и сами праведники возсіяютъ какъ солнце въ Царствіи Отца ихъ (Матѣ 13, 43).

Вотъ какую тайну Царствія Божія пріоткрываетъ намъ событіе Преображенія Господня! И вотъ то основаніе, на какомъ праздникъ этотъ признается Церковью однимъ изъ великихъ. Аминь.

† Архл. Ѳеофанъ Палтавскій
Прозвнесено 6-го Августа 1929 г. въ г. Варна.

ТРОПАРЬ ПРАЗДНИКУ ПРЕОБРАЖЕНІЯ

Гласъ I

*Преобразился еси на горѣ Христе Боже,
показавый ученикомъ своимъ славу Твою, якоже можашу.
Да возсіяетъ и намъ, грѣшнымъ, Свѣтъ Твой присносущій,
молитвами Богородицы, Свѣтодавче, слава Тебѣ!*

I

БОГОЯВЛЕНИЕ ХРИСТОВОЙ БЛАГОДАТИ РОДУ ЧЕЛОВѢЧЕСКОМУ

Въ наше время православные христiане перегружены житейскими интересами и всякими необходимостями, которые отвлекаютъ отъ сознанiя, что мы — Божiя тварь. Все въ церковной психологiи устремлено въ будущность: жизнь на земль — только подготовка къ будущему состоянiю, когда человекъ, представъ передъ Богомъ, становится тьмъ, ради чего онъ былъ рожденъ. Современный православный человекъ забываетъ, что Богъ доступенъ ему и ожидаетъ, чтобы душа вернулась къ Нему и стала благодатной.

Ниже приводимъ какъ бы забытые явленiя, которые кажутся въ наше время чьмъ-то страннымъ, но по замыслу Бога естественнымъ для человека крещенаго и Обожженаго Благодатью Христовой. Сыны Святой Руси обогащены Благодатью за всю тысячелетнюю исторiю Россiи. Благодать ждетъ сыновъ и дочерей Св. Руси: пока не поздно, слыдуеть услышать зовъ Христовъ и освятиться Благодатью Христовой.

1. СВ. АПОСТОЛЬ ПАВЕЛЬ

САВЛЬ, ДЫШАВШIЙ злобою противъ христiанъ, терзалъ вѣрующихъ въ Иерусалимѣ. Не довольствуясь этимъ, онъ выпросилъ у иудейскаго первосвященника повелѣнiе отправиться въ Дамаскъ, дабы тамъ преслѣдовать христiанъ. Но когда онъ приближался къ Дамаску, то внезапно облысталъ его свѣтъ небесный. Ослѣпленный имъ, онъ упалъ на землю и услышалъ голосъ:

— Савль! Савль! Что ты меня гонишь?

— Кто Ты, Господи? — сказалъ Савль.

Господь же говоритъ:

— Я Исусъ, Котораго ты гонишь. Трудно идти тебѣ противъ рожна.

Онъ въ трепетъ и ужасъ сказалъ:

— Что повелишь мнѣ дѣлать?

Господь же ему сказалъ:

— Встань и поиди въ городъ, и сказано будетъ тебѣ, что надобно дѣлать.

Тамъ, въ Дамаскъ, былъ апостольскiй ученикъ Ананiя, который по повелѣнiю Господа, явившагося къ нему, пришедши къ Савлу, возвратилъ ему зрѣнiе и крестилъ его. Въ скоромъ времени Савль, вполслѣдствiя св. апостоль Павель, сдѣлался великимъ апостоломъ язычниковъ. (Дѣянiя, гл. 9)

2. СВЯТИТЕЛЬ ПОРФИРИЙ УСПЕНСКIЙ

Епископъ Порфирий разсказываетъ о себѣ самомъ такъ:

«Однажды я, сдѣлавшись боленъ, пошелъ и легъ около Голговы. Здѣсь, пришедши въ нѣкоторый восторгъ, увидѣлъ Спасителя на крестѣ и разбойника, съ Нимъ распятаго, и сталъ молиться:

— Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствiи Твоемъ!

Спаситель же сказалъ разбойнику:

“Простите у Бога благодати”.

Старець Нектарiй Оптинскiй

— Исцѣли его отъ болѣзни!

Послѣ этихъ словъ разбойникъ, сошедши со креста, обнялъ меня и сказалъ:

— Приди ко Спасителю!

Когда я подошелъ ко Господу, то Онъ сошелъ со креста и сказалъ мнѣ:

— Прими древо сіе и храни его!

Я принялъ и сталъ носить крестъ Христовъ и потомъ почувствовалъ себя совершенно здоровымъ.

Это видѣніе исполнилось во время, когда патриархъ поставилъ Порфирія во пресвитера и далъ ему на сохранение часть животоворящаго креста Христова, соблюдаемую въ золотомъ ковчегѣ.

Въ другой разъ Спаситель, ночью явившись Порфирію, сказалъ:

— Отдай мнѣ древо крестное, ибо Я хочу спрячи тебя невѣстѣ бѣдной, но добронравной. Взявши ее, позаботься украсить такъ, чтобы она забыла нищету свою. Хотя она и бѣдна, но она мнѣ любезна.

Такое видѣніе Порфирію было передъ тѣмъ временемъ, когда онъ долженъ былъ хиротонисаться во епископа Газскаго.

*Четыи Минеи,
26-го Февраля*

3. СТАРЕЦЬ СИЛУАНЪ АѦОНСКІЙ

... Проходили мѣсяцъ за мѣсяцемъ, а мучительность демоническихъ нападеній возрастала. Душевныя силы молодого послушника стали падать и мужество его изнемогало; страхъ гибели и отчаяніе росли; ужасъ безнадежности все чаще и чаще овлаждалъ всѣмъ его существомъ. Кто переживалъ что-либо подобное, тотъ знаетъ, что никакое чело-вѣческое мужество, никакая чело-вѣческая сила не можетъ устоять въ этой духовной борьбѣ. Надорвался и братъ Симеонъ; онъ дошелъ до послѣдняго отчаянія и, сядя у себя въ келліи въ предвечернее время, подумалъ: «Бога умолить невозможно». Съ этой мыслию онъ почувствовалъ полную оставленность, и душа его погрузилась во мракъ адскаго

томленія и тоски. Въ такомъ состояніи онъ пребылъ около часа.

Въ тотъ же день, во время вечерни въ церкви Святаго Пророка Іліи, что на мельницѣ, направо отъ царскихъ вратъ, гдѣ находится мѣстная икона Спасителя, онъ увидѣлъ живаго Христа.

Господь непостижимо явился молодому послушнику, и все существо и самое тѣло его исполнилось огнемъ благодати Святаго Духа, тѣмъ огнемъ, который Господь низвелъ на землю Своимъ пришествіемъ.

Отъ видѣнія Симеонъ пришелъ въ изнеможеніе, и Господь скрылся.

Невозможно описывать то состояніе, въ которомъ находился онъ въ тотъ часъ. Мы знаемъ изъ устъ и писаній блаженнаго старца, что его осіялъ тогда великій Божественный свѣтъ, что онъ былъ изъятъ изъ этаго міра и духомъ возведенъ на небо, гдѣ слышала неизрѣкаемые глаголы; что въ тотъ моментъ онъ получилъ какъ бы новое роженіе свыше. Кроткій взоръ всепронзающаго, безмѣрно любящаго, радостнаго Христа привлекъ къ Себѣ всего чело-вѣка и затѣмъ, скрывшись, сладостно любви Божіей восхитилъ его въ созерцаніе Божества уже внѣ образовъ міра.

Въ явленіи Господа послушнику Симеону, чело-вѣку простому, глубоко непосредственному, замѣчательно еще и то, что онъ сразу узналъ и явившагося ему Христа, и Духа Святаго, дѣйствовавшаго въ немъ. Въ своихъ писаніяхъ онъ безъ конца повторяетъ, что Господа позналъ онъ Духомъ Святымъ, что Бога узрѣлъ онъ въ Духѣ Святомъ. Онъ утверждалъ также, что когда Самъ Господъ является душѣ, то она не можетъ не узнать въ Немъ своего Творца и Бога.

*Старецъ Силуанъ. Жизнь и поученія.
М. 1991, сс. 25-8*

Преп. Силуанъ АѦонскій

II. ПИШИНА

"Явился еси днесь вселенней, и Святъ Твой, Господи, знаменася на насъ, въ разумъ поющихъ Тя: пришедь еси, и явился еси, Святъ неприступный".

Кондакъ праздника Богоявления. Гласъ 4

1. ПРП. АМВРОСІЙ ОПТИНСКІЙ

В 1860-ХЪ ГОДАХЪ, путешествуя по святымъ мѣстамъ Россіи со своей престарѣлой матерью, наклонъ лѣтъ своихъ пожелавшей въ послѣдній разъ поклониться всѣмъ святымъ угоldникамъ Божиимъ на мѣстахъ ихъ вѣчнаго упокоенія, я остановился на нѣскольکو дней въ Оптиной пустыни, Калужской губерніи,

съ непремѣннымъ намѣреніемъ поспѣшить здѣсь извѣстнаго въ то время отшельника, Отца Амвросія; жить онъ недалеко отъ монастыря въ особой своей маленькой пустынкѣ, гдѣ и принималъ скорбящихъ сердцемъ паломниковъ, приходившихъ къ нему, — кто за совѣтомъ, кто за душевнымъ успокоеніемъ...

Чудная мѣстность Оптиной пустыни, окруженная со всѣхъ сторонъ великими хвойными лѣсами, великолѣпные сады святой обители съ обширными и чарующими взоръ прудами, гдѣ спокойно плаваютъ множество разныхъ рыбъ, — все это никогда не изсякнетъ изъ памяти разъ побывавшаго тамъ паломника...

Отецъ Амвросій принялъ насъ съ матерью очень ласково и пригласилъ къ себѣ въ небольшую одноэтажную деревянную келію-избушку, окруженную фруктовымъ садомъ, въ которой онъ обыкновенно принималъ своихъ гостей-паломниковъ, искавшихъ постоянно его нравоучительныхъ бесѣдъ и духовныхъ напутствій... Бесѣда наша съ Отцомъ Амвросіемъ была очень продолжительна и въ высшей степени душевспаsительна...

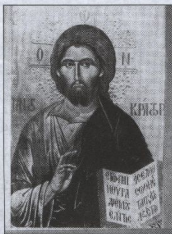
Забывъ кроткій ликъ, обгннутый сухой, какъ пергаментъ, бѣлой кожей, священнодѣйствующаго во всемъ Старца не можеть никто, если онъ хоть разъ видѣлъ его.

Узнавъ о цѣли нашего путешествія по Россіи, благочестивый Старецъ предложилъ намъ погостить въ Оптиной пустынкѣ "дней съ десять".

— У насъ въ обители рай Господень, — сказалъ онъ и благословилъ насъ на пребываніе въ мо-

настырѣ. — И вы здѣсь не наживетесь вдводемъ: такъ у насъ все благодатно! Служба Господня у насъ въ храмахъ благоговѣйна и вы никогда ею не наслушаетесь: такъ васъ и тянетъ къ Богу, такъ бы все и слушалъ Его святое ученіе, умильтельная церковная пѣсни...

Воспользовавшись этимъ благословеніемъ Отца Амвросія, мы оставались въ Оптиной пустынкѣ семь дней...

Господь Вседержитель.
Котломусейскій монастырь, Авовъ.

За это время мы неоднократно побывали у Старца и выслушали его мудрую проповѣдь о жизни...

Узнавъ, что я сотрудничаю въ русской періодической печати "свѣтскаго оттѣнка", Отецъ Амвросій вручилъ мнѣ свою небольшую рукопись и предложилъ съ ней внимательно ознакомиться... Вотъ что было содержаніемъ этой рукописи:

"Была чудная весна... Я не могъ устоять противъ ея прелестей, чтобы не броситься въ объятія природы. И тотъ рай весны, который я избралъ мѣстомъ моего ежедневнаго посѣщенія, былъ темный, густой боръ, разположенный на крутомъ берегу большой, широкой рѣки, омывающей своими молочными водами нѣскольکو русскихъ центральныхъ губерній...

Предаясь блаженному настроенію на груди матери-природы, я упивался ея ароматнымъ дыханіемъ и весь уходилъ въ духовное созерцаніе Творца необозримаго...

Тотъ окружающій меня мръ, изъ котораго я произошелъ, отступать отъ меня куда-то далеко и уходилъ въ область чуждыхъ мнѣ представлений...

Я былъ одинъ... Вокругъ меня лишь дремалъ боръ... Его сѣдые великаны глубоко уходили въ небеса... Они искали Бога... Искалъ и я Его.

Но... вотъ я внѣ бора... гдѣ-то далеко... въ иномъ мръ... мнѣ совсѣмъ незнакомомъ, невиданномъ никогда и не воображаемомъ никакъ... Вокругъ меня бѣлый яркій свѣтъ. Прозрачность его такъ чиста и плѣнительна, что я тону взоромъ своимъ въ безпредѣльной глубинѣ и не могу ею налюбоваться,

— Неждан его отъ боляны!

... и в тоске. Не только состояни отъ пребыль

Старей Анатолий II возль монастырской келли, гдѣ Старей Амвросій въ уединеніи сподобился мистическаго оныта вѣчной тишины.

духовно насытиться. Так все очаровательно кругом... Так плынительна жизнь... Так безконечен путь... Я несусь по необозримому, ясному пространству... Взорь мой, устремленный вверх, не опускается болѣе вниз и не зрѣт ничего земного. Вся твердь небесная обратилась предо мной въ одинъ общій яркій свѣтъ, ласкающей взорь... Но солнца я не вижу. Виденъ мнѣ только его безконечный блескъ и яркій свѣтъ. Все пространство, въ которомъ я безрепетно плыву, безъ конца, безъ усталы, наполнено бѣлыми, какъ самый свѣтъ его, чарующими существами, прозрачными, какъ лучъ солнца, и я сквозя ныхъ люблюсь этимъ безконечнымъ міромъ... Всѣ образы невѣдомыхъ мнѣ существъ безконечно разнообразны и плынительно красивы... Я такъ же былъ и ярокъ, какъ и они; на мнѣ такъ же, какъ и на нихъ, царствуетъ вѣчный покой...

Ни одинъ мой помыслъ болѣе не уцѣленъ ничѣмъ земнымъ; ни одинъ тонъ моего сердца болѣе не бьется челоуѣческой тревогой, земной страстью... Я весь покой и нѣга... Но я все несусь въ безконечномъ свѣтѣ, неизмѣнно окружающемъ меня... Нѣтъ болѣе въ этомъ мірѣ ничего другого, кромѣ блага, яркаго свѣта и такихъ же лучезарныхъ, какъ и онъ самъ, безчисленныхъ существъ... Но всѣ эти существа непохожи на меня, несхожи другъ съ другомъ; всѣ они безконечно разнообразны, но плынительно-увлекательны... Я чувствую себя среди нихъ невообразимо спокойно; они не внушаютъ мнѣ ни трепета, ни удивленія, ни страха... Все то, что мы видимъ здѣсь, насъ не волнуетъ, не удивляетъ; всѣ мы какъ бы здѣсь давно свои, со всѣмъ свыклись, никому не чужды... Мы никому не задаемъ никакихъ вопросовъ; никто изъ насъ ни съ кѣмъ ни о чемъ не говоритъ... Всѣ мы чувствуемъ и понимаемъ, что для насъ здѣсь нѣтъ ничего новаго; всѣ вопросы наши рѣшаются однимъ взоромъ, видящимъ все и всѣхъ... Борьбы страстей не видно ни въ комъ; раздѣленія положений здѣсь нѣтъ никакого... Всѣ плывутъ одинъ противъ другого во всѣхъ направленьяхъ, не чувствуя себя ни преградъ, ни неравенства, ни зависти, ни гора, ни печали... Общій покой царитъ на всѣхъ образахъ; общій свѣтъ безконеченъ для всѣхъ; общность жизни понятна для каждаго...

Очарованіе мое всѣмъ этимъ превзошло все... Я потонулъ въ этомъ вѣчномъ покоѣ... Мой духъ болѣе

не тревожился ничѣмъ... И я не зналъ болѣе ничего земного... Всѣ тревоги сердца ни на минуту не приходили мнѣ на память... Всего пережитаго мною на землѣ какъ бы совсѣмъ не существовало... Таково было мое чувство въ этомъ новомъ для меня лучезарномъ мірѣ... И я былъ покоенъ и радостенъ, и ничего лучшаго не искалъ для себя. Всѣ мои земные помыслы о призрачномъ счастьи на свѣтѣ замерли въ этой новой для меня чарующей жизни и болѣе, какъ бы уже не воскресали... Такъ, по крайней мѣрѣ, мнѣ это казалось здѣсь, въ лучшемъ изъ міровъ...

Но какъ я попалъ сюда — не помню... Какое переходное состояніе тутъ было — не знаю...

Прп. Амвросій Оптинскій въ юныя годы.

Чувствовать я только, что я живъ, но не помнилъ міра, пережитаго мною на землѣ... Это даже не казалось мнѣ и сномъ... Вообще я о земномъ болѣе не имѣлъ никакого представленія; чувствовалъ я только, что здѣшняя жизнь моя и я въ ней не чужой... На этомъ состояніи духа моего я забылся и погрузился въ свѣтлой вѣчности... И длилось это время безъ конца, безъ мѣры, безъ ожиданія, безъ сна, но въ вѣчномъ покоѣ... Такъ, мнѣ казалось, и не будетъ тому никакого измѣненія...

Но вотъ, нить моей свѣтлой жизни вдругъ оборвалась и я открылъ свои глаза... Вокругъ меня былъ знакомый мнѣ боръ, и лучъ весенняго солнца пробивался на его поляны... Мною овладѣла страшная тоска... "И зачѣмъ я опять здѣсь?"

— подумалось мнѣ... А свѣтлый, лучезарный міръ, который я только что переживалъ, со всѣмъ его сонмомъ безчисленныхъ образовъ, какъ живой, стоитъ передъ моимъ мысленнымъ окомъ... Но взорь мой уже болѣе его не видитъ... Этого страшнаго огорченія я не могъ перенести и слезно, и горько заплакалъ...

Тутъ только я удралъ въ отдѣльную душу отъ тѣла и поляны особый духовный міръ... Но загадка жизни для меня все еще оставалась тайной... И чтобы постичь ее, я ушелъ отъ этого міра, который меня родилъ..."

— Батюшка, да вѣдь это Вашъ сонъ? — спросилъ я Отца Амвросія, указывая на его рукопись...

— Не знаю... былъ ли сонъ или наяву, — сосредоточенно отвѣтилъ благочестивый Старецъ, — и я еще не уяснилъ себя этого вопроса, но вѣрую, что духъ мой отдѣльно живетъ отъ плоти, иначе бы онъ

не видѣть того, чего не знаетъ мой взоръ... Въдъ осязатъ свѣтъ дня нельзя кончиками пальцевъ руки... Такъ, я думаю, и душа моя не можетъ созерцать того, чего нѣтъ въ Божьемъ мѣрѣ? И если она видитъ этотъ мѣръ, котораго не зрять мои очи, то, стало быть, онъ фактически для нея существуетъ, какъ нѣчто реальное... И я безпредѣльно въ это вѣрю...

И съ этими словами задумчивый взоръ Старца благоговѣнно поднялся на ликъ Спасителя, и онъ истоиво перекрестился...

Такими тайнами мѣра была полна душа всѣми почитаемаго отшельника Оптиной пустыни Старца Амвросія... Съ этой точки зрѣнія на мѣръ Божій онъ напутствовалъ всѣхъ тѣхъ вѣрующихъ паломниковъ, которые приходили къ нему за святымъ благословеніемъ на жизнь... И только въ этомъ все-созерцательномъ духѣ онъ привѣтствовалъ всѣхъ тѣхъ страдающихъ душой и сердцемъ людей, которые

искали въ его святомъ напутствіи исцѣленія своихъ тяжелыхъ немощей... И сколько было живыхъ примѣровъ внутренняго чуда во всеисцѣленіи многихъ людей, истинно причастившихся благихъ напутствій Старца Амвросія, — объ этомъ даже не вѣдасть почти полувыбокая лѣтопись святой обители о пребываніи у нея всѣми высочайшаго отшельника-мудреца!..

Мѣръ же человѣческой еще не разъ откликнется въ своей памяти о всѣхъ тѣхъ чудесахъ, которая произошли въ немъ, благодаря освѣщенію его жизни свѣтомъ истинной вѣры Отца Амвросія въ то, что "и не снилось нашимъ мудрецамъ", — что еще должно совершиться съ каждымъ изъ насъ въ то время, когда "предстанетъ часъ" горькаго расчета со всѣми плотскими страстями земного бытія!..

С. Гльбовъ
"Русскій Паломникъ" Окт. 1906 г.

III. ОАВОРСКАЯ СВѢТОЗАРНОСТЬ

I. ПРП. ЮСИФЪ ОПТИНСКІЙ

ОТЦА ЮСИФА великое смиреніе и непрестанная сердечная молитва вселяли въ него Самого Господа, и облагодатствованный Старецъ былъ выше всего земного. Что этотъ «схимникъ» былъ дѣйствительно подобенъ пламенному серафиму, свидѣтельствуеъ ниже помѣщаемый разсказъ извѣстнаго Оптинской и Шамординской обителямъ досточтимаго Іерея О. Павла Левашова.

«Въ 1907 году я первый разъ посѣтилъ Оптину пустынь какъ-то случайно, ибо къ этому не готовился. Кое-что слышалъ раньше о старцахъ, но никогда ихъ не видаль. Когда я пріѣхалъ въ обитель, то прежде всего легъ спать, такъ какъ въ вагонѣ провелъ безсонную ночь. Колоколь къ вечеру разбудилъ меня. Богомольцы отправились въ храмъ на богослуженіе, я же посѣдѣлъ въ скитѣ, чтобы имѣть возможность побесѣдовать, когда всего менѣе было посѣтителей. Разпросивъ дорогу въ скитѣ, а тамъ келлію Старца Юсіфа, я наконецъ пришелъ въ пріемную хибарку. Пріемная — это маленькая комнатка съ весьма скромной обстановкой. Стѣны украшены портретами разныхъ подвижниковъ благочестія и изрѣченіями св. Отцовъ. Когда я пришелъ, тамъ былъ только одинъ посѣтитель, чиновникъ изъ Петербурга. Въ скоромъ времени пришелъ келейникъ Старца и пригласилъ чиновника

къ Батюшкѣ, сказавъ мнѣ: «Онь давно ждеть». Чиновникъ побылъ минуты три и возвратился; я увидѣлъ: отъ головы его отлетали клочки необыкновеннаго свѣта, а онъ, взволнованный, со слезами на глазахъ, разсказалъ мнѣ, что въ этотъ день утромъ изъ скита выносили чудотворный образъ Калужской Божіей Матери, Батюшка выходилъ изъ хибарки и молился; тогда онъ и другіе видѣли лучи свѣта, которые разходились во всѣ стороны отъ него молящагося.

Черезъ нѣсколько минутъ и меня позвали къ Старцу. Вошелъ я въ убогую его келейку, полумрачную, съ бѣдной, только деревянной обстановкой. Въ это время я увидѣлъ глубокаго старца, изможденнаго непрерывнымъ подвигомъ и постомъ, едва поднимающагося со своей коески. Онъ въ то время былъ боленъ. Мы поздоровались; черезъ мгновение я увидѣлъ необыкновенный свѣтъ вокругъ его головы четверти въ полторы высоты, а также широкий лучъ свѣта, падающій на него сверху, какъ бы потолокъ келліи раздвинулся. Лучъ свѣта падалъ съ неба и былъ точно такой же, какъ и свѣтъ вокругъ головы, лицо Старца сдѣлалось благодатнымъ, и онъ улыбался. Ничего подобнаго я не ожидалъ, а потому былъ такъ пораженъ, что рѣшительно забылъ всѣ вопросы, которые толпились въ моей головѣ и на которые я такъ желалъ получить отвѣтъ опытнаго въ духовной жизни Старца. Онъ, по своему глу-

Яко у Тебѣ источникъ живота,
во Святѣ Твоемъ узримъ свѣтъ.

Пс. 32:10

бочайшему христианскому смиренію и кротости — это отличительные качества Старца, — стоить и терпѣливо ждать, что я скажу, а я пораженный не могу оторваться от этого, для меня совершенно непонятно видѣніи. Наконецъ, я едва сообразилъ, что хотѣлъ у него исповѣдаться, и началъ, сказавъ: «Батюшка! Я великій грѣшникъ». Не успѣлъ я сказать это, какъ въ одинъ моментъ лицо его сдѣлалось серьезнымъ, и свѣтъ, который лился на него и окружалъ голову Старца, — скрылся. Предомной опять стоялъ обыкновенный старецъ, котораго я увидѣлъ въ первый моментъ, когда вошелъ въ келлію. Такъ продолжалось недолго. Опять заблисталъ свѣтъ вокругъ головы и опять такой же лучъ свѣта появился, но теперь въ нѣсколько разъ ярче и сильнее. Исповѣдовать меня отъ отказался по бодѣзни своей. Спросила я совѣта его объ оцѣнѣ въ своемъ приходѣ попочетельства и просила его св. молитвъ. Я не могъ оторваться отъ столь чуднаго видѣнія и разъ десять прошался съ батюшкой и все смотрѣлъ на его благодатный ликъ, озаренный ангельской улыбкой и этимъ неземнымъ свѣтомъ, съ которымъ я такъ и оставилъ его. Послѣ еще три года я ѣздилъ въ Оптину пустынь, много разъ былъ у батюшки О. Иосифа, но такимъ уже болѣе никогда не видѣлъ его.

Свѣтъ, который я видѣлъ надъ Старцемъ, не имѣетъ сходства ни съ какимъ изъ земныхъ свѣтовъ, какъ то: солнечнымъ, фосфорическимъ, электрическимъ, луннымъ и т. д., иначе, подобнаго въ видимой природѣ я не видаль.

Я объясняю себѣ это видѣніе тѣмъ, что Старецъ былъ въ сильномъ молитвенномъ настроеніи, и благодать Божія, видимо, сошла на избранника своего. Но почему я удостоился видѣть подобное явленіе, объяснить не могу, зная за собой одинъ грѣхъ, и похвалиться могу только немощами своими. Быть мо-

Старецъ Иосифъ Оптинскій († 1911)

Новомученикъ О. Павелъ Левашовъ († 1937)

жесть, Господь призываетъ меня, грѣшника, на путь покаянія и исправленія, показывая видимо, какой благодати могутъ достигнуть избранники Божіи еще въ этой земной юдоли плача и скорбей.

Мой рассказъ истиненъ уже потому, что я послѣ сего видѣнія чувствовалъ себя несказанно радостно, съ сильнымъ религиознымъ воодушевленіемъ, хотя предъ тѣмъ, какъ идти къ Старцу, подобнаго чувства у меня не было. Прошло уже четыре года послѣ того, но и теперь при одномъ воспоминаніи о семъ я переживаю умиленіе и восторгъ. Мой рассказъ — «иудеямъ будетъ соблазнъ, эллинамъ безуміе», маловѣрнымъ, колеблющимся и сомнѣвающимся въ верѣ — выдумкой, фантазией, и въ лучшемъ случаѣ объясняется галлюцинаціей. Въ наше время невѣрія, безвѣрія и религиознаго развала, подобные сказанія вызываютъ только улыбку, а иногда и озлобленіе. Что жъ? Молчать ли намъ, служителямъ Истины — да не будетъ! Припоминаютъ Старецъ Иосифъ поистинѣ свѣтильникъ горящей и свѣтящей, — свѣтильникъ же не ставятъ подъ спудомъ, а на свѣщникъ, чтобы онъ свѣтилъ всемъ, находящимся въ истинной Церкви Христовой. Прошу всѣхъ вѣрующіхъ христианъ молиться за него, чтобы и онъ помолвился за насъ предъ Престоломъ Божіимъ.

Все вышесказанное передаю, какъ чистую истину, гдѣ здѣсь и гдѣни преувеличенія или выдумки, что свидѣтельную именемъ Божіимъ и своей іерейской совѣстью.

*О. Павелъ Левашовъ**

*Отецъ Павелъ Левашовъ изъ Гомеля, сталъ преданнымъ ученикомъ Оптинскихъ Старцевъ, у него была хорошая матушка и семеро дѣтей. Послѣ деклараціи Митрополита Сергія онъ рѣзко выступалъ противъ деклараціи и былъ членомъ Катакомбной Церкви. Послѣ многихъ сельскихъ и арестовъ онъ былъ разстрѣлянъ въ 1937 году. Зарубежная Церковь прослала его какъ остальныхъ новомучениковъ наряду съ Митропол. Иосифомъ Петроградскимъ.

2. СТАРЕЦЬ НЕКАРИЙ ОПТИНСКІЙ

Онъ самъ говорилъ о еаворскомъ свѣтѣ:

“Это такой свѣтъ, когда онъ появляется, все въ комнатѣ имъ полно, — и за зеркаломъ свѣтло, и подъ диваномъ (батюшка при этомъ показалъ и на зеркало, и на диванъ), и на столѣ каждая трещинка изнутри свѣтится. Въ этомъ свѣтѣ нѣтъ никакой тѣни, гдѣ (должна быть) тѣнь, тамъ смягченный свѣтъ. Теперь пришло время, когда надо, чтобы міръ узналъ объ этомъ свѣтѣ”.

Еще раньше батюшка благословилъ Льва Бруни написать икону Преображенія — для Германіи, говоря: «Вашъ образъ будетъ имѣть дѣйствіе сначала на мысли, потомъ — и на сердца». Левъ написалъ чудесный по краскамъ образъ, но эффектъ сіянія этого бѣлаго свѣта достигался тѣмъ, что на первомъ планѣ подымались черные узловатые деревья. Увидѣвъ ихъ, батюшка приказалъ ихъ стерѣть: ничто не должно омрачать такого свѣтлаго проявленія. И Левъ, плача, стеръ. Тогда батюшка не объяснилъ, ни почему онъ приказываетъ стерѣть деревья, ни каковъ долженъ быть еаворскій свѣтъ. И вотъ теперъ — черезъ три года — онъ заговорилъ объ этомъ.

Говорилъ онъ намъ о незримой физическому взору красотѣ, какъ подъ видомъ нищаго старика однажды явился Ангель. И ликъ батюшки былъ такъ свѣтелъ и прекрасенъ во время этихъ разсказовъ, что мы не смѣли глядѣть на него: казалось, въ любую минуту можетъ вспыхнуть этотъ дивный Свѣтъ.

М. Веніаминъ

“Встрѣчи со святыми”. М., 1989.

3. СВ. БЕОФАНЪ ЗАТВОРНИКЪ

Когда душа состоитъ внѣ благодати, оболочка ея или мрачна, какъ ночь темнѣйшая, если кто поблажаетъ страстямъ и имъ служитъ; или *сыра*, какъ неопредѣленный туманъ, когда кто не слишкомъ преданъ страстямъ, живетъ, однакожъ, въ суетѣ. Подъ дѣйствіемъ же благодати, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ проникается ея душа, просвѣтляется постепенно и оболочка ея, подобно тому, какъ обыкновенно разгуливается пасмурная погода. Когда душа вся

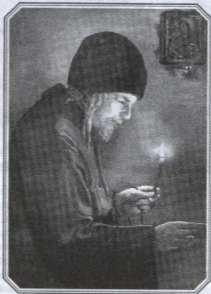
проникается благодатію, тогда и оболочка ея вся становится яркою свѣтлою. Какъ внутреннее все въ семь случаевъ стянуть къ единому, отъ коего исходятъ и всѣ тамошнія движенія и дѣйствія; то и яркосвѣтлость оболочки представляется исходящей изъ того же центра, вслѣдъ за духовными дѣйствіями. Это и есть лучезарность. Внутреннее облагодатствованнаго блестяще, какъ звѣзда, не духовнымъ только, но и вещественнымъ свѣтомъ.

Эта свѣтозарность внутренняя у такихъ нѣрѣдко прорывается и наружу, и бываетъ видима для другихъ. Бывши въ С.-Петербургѣ въ сороковыхъ годахъ, я слышалъ объ этомъ отъ нѣкихъ и очень желалъ повидѣть то своими очами. Случилось мнѣ

принять къ себѣ одного инока, въ которомъ начали уже проявляться ошугительная дѣйствія благодати. Началась рѣчь о духовныхъ вещахъ. По мѣрѣ того, какъ входилъ онъ въ себя и мысль его углублялась, лице его все болѣе и болѣе свѣтлѣло а потомъ стало все бѣло, какъ снѣгъ, и глаза его искрились. И объ отцѣ Серафимѣ говорятъ, что онъ часто просвѣтлялся, особенно во время молитвы въ церкви видимо для всѣхъ. О подобныхъ проявленіяхъ есть много сказаній въ отечникахъ. Объ одномъ пишется, напри- мѣръ, что лишь только онъ, ставъ на молитву, поднялъ руки къ небу, какъ изъ всѣхъ пальцевъ обѣихъ рукъ его потекли пучки свѣта на довольное пространство (Авва Иосифъ). О другомъ говорится, что ученикъ его пришелъ къ нему за чѣмъ-то и постучался; отвѣта не было. Онъ пригнулся посмотрѣть въ сква-

жину и увидѣлъ, что старецъ стоялъ весь въ огнѣ, какъ столпъ свѣта. И много много есть такихъ сказаній. И про святителя Тихона я еще маленькій слышалъ нѣчто подобное. Преображеніе Господне, когда Онъ явился весь облитанъ свѣтомъ, одного съ этимъ происхожденія.

Лучезарность такая, при переходѣ въ другую жизнь, обнаруживается уже сама собою естественно, ибо тогда спадаетъ это грубое тѣло и не мѣшаетъ ей быть видною для другихъ. Св. Антоній Великій, сила однажды и бесѣдуя съ учениками, устремилъ очи свои на небо, и посмотрѣвши довольно, сказалъ: “Я видѣлъ столпъ свѣта, восходящій отъ земли на небо”. Это душа Аммонія воспарила къ Господу. Такихъ видѣній много записано. И то несомнѣнно, что въ

Старецъ Некарій.

Художественное изображение 1920 г.

Царство Небесное войдутъ только тѣ, въ которыхъ благодать Божія, бывъ воспринята, начала свое дѣйствіе въ какой-то мѣрѣ, хотя и не успѣвши проникнуть всего естества. Припомните притчу о десяти дѣвахъ. Пять юродивыхъ не вошли въ чертогъ оттого, что не имѣли огня въ свѣтлыникахъ. Это значитъ, что принявъ благодать, какъ и всѣ, онѣ не озаболѣли возгрѣть ее въ себѣ и не потрудились надъ собою, чтобы дать ей просторъ полно воздѣйствовать въ себѣ. Погасили благодать, свѣта и не оказалось: ибо нѣктоюда ему произойти въ насъ, какъ отъ благодати. *Свят. Феодоръ Затворникъ.*

“Что есть будущая жизнь и какъ на нее настроиться”. *Гл. 27*

4. СВ. ТИХОНЪ ЗАДОНСКІЙ

Онъ же дивное видѣніе сказывалъ о себѣ. “Сіе было до построения моего въ монашество. Когда я учителемъ былъ, я и тогда привычку имѣть и любить ночное время безъ сна провождать, а занимался либо чтеніемъ душеполезныхъ книгъ, либо душепастельныхъ размышленіями. Въ мѣсяцъ маѣ ночь была весьма пріятная, тихая и свѣтлая; я вышелъ изъ келліи на крыльцо, которое на сѣверную сторону было, и стоячи размышлялъ о вѣчномъ блаженствѣ. Вдругъ небеса разверзлись, и тамъ такое сіяніе и свѣтлость, что браннымъ языкомъ сказать и умомъ понять никакъ невозможно; но только сіе было кратко, и паки небеса во своемъ видѣ стали, и я отъ того чуднаго явленія болѣе горячее желаніе возымѣлъ ко уединенной жизни; и долго послѣ оного видѣнія чувствовать и восхищался умомъ, да и нынѣ, когда вспомню, то ощущаю въ сердцѣ моемъ нѣкое веселіе и радость”.

Во время пребыванія въ Новгородѣ, будучи бѣльцомъ и сотоваришемъ по семинаріи и потомъ учителемъ, съ просвѣщеннымъ Симономъ Рязанскимъ, какъ онъ (Святитель Тихонъ) мнѣ пересказывалъ и слышалъ я отъ него многократно, быть онъ разъ въ квартирѣ у Сима. Ночною порою, вышедши на крыльцо и стоя на ономъ, размышлялъ онъ (Тихонъ) о душеполезныхъ матеріяхъ; взглянувъ на небо, украшенное звѣздами, вдругъ видитъ на восточной сторонѣ, наподобіе большіхъ дверей, отверстие небеса, сіяющее такимъ свѣтомъ, что глаза у него померкли отъ того свѣта; а оное де отверстие продолжалось около четверти часа, потомъ помалу какъ бы двери затворились. Небесное отверстие это и въ Воронежской епархіи повседневно ему воображалось, такъ что непрерывно побуждало его, оставивъ трудное, важное и опасное правленіе пастырской должности, идти, для лучшаго и удобнѣйшаго полученія вѣчнаго блаженства, на жизнь уединенную.

За два года до кончины своей, когда онъ взялъ время для лучшаго вниманія самому себѣ и для

спокойствія душевнаго, случилось ему, ходя по залу, войти во удлиненную келлію свою. Только что отворилъ двери, всю ту келлію освѣтило необычайнымъ свѣтомъ; а было то уже по захожденіи солнца. Позвавъ меня къ себѣ, спрашиваетъ: “Нѣтъ ли тучи съ молніею?” Хотя тучи въ то время вовсе не были, небо было ясное со всѣхъ сторонъ, а паче съ запада, на которую сторону было окно въ келліи. Тутъ онъ мнѣ разсказалъ о видѣнномъ. Съ того времени подобное осіяніе и нерѣдко являлось ему днемъ, а иногда и ввечеру, то во всю келлію, а иногда въ какомъ-либо углу оной, такъ что онъ отъ того иногда смущенныя мысли имѣлъ, воображая, не вражеская ли то престель, хотя сердце его отъ такового видѣнія чувствовало де однако нѣкоторое утешеніе.

Записки келійника Василия Чеботарева

5. ПРП. ВАСИЛИСКЪ СИБИРСКІЙ

Было единожды, яко свѣтъ, осіяная надъ главою и разпространяясь, къ небесамъ простиралась и по одному свѣту являлись цвѣты наподобіе прекрасныхъ маковъ, не зная, чему еще уподобить оныя, и не могъ тогда молитвы производить отъ чрезмѣрнаго углубленія, вверженія и кипѣнія въ сердцѣ и во всемъ тѣлѣ, и отъ нестерпима великаго сжиманія творить, не вмѣщая обилія той сладости. И начало уменьяться и утихать видѣніе свѣта такъ же, какъ во время стужи, не стерпявая отъ охватившей тѣло и сердце иной сладости, также крѣпкіе сжиманія производить и все больше и больше, и начали услаждать, умножаясь. И сердце какъ бы разпространилось наподобіе великаго горна и наполнилось жара огненнаго, чему удивлялся и недоумѣвая, что творить, приложилъ палецъ правой руки къ сердцу, отчего палецъ опалился болезненно. Онъ немедленно отнялъ руку прочь и размышлять про себя, что же будетъ дальше, и пока онъ думалъ объ этомъ, какъ бы мрачное облако начало находить на этотъ жаръ. Онъ немедленно отнялъ руку прочь и размышлять про себя, что же будетъ дальше, и пока онъ думалъ объ этомъ, какъ бы мрачное облако начало находить на этотъ жаръ. Онъ, видя это помыслилъ: “Видно, уже болѣе мнѣ отъ милости Божіей ничего не дается и отнято все отъ меня, грѣшная”. Какъ стала болѣе умножаться темнота и по семь все исчезло и молитва со сладостью прекратилась и долго не творилась, и понемногу опять пошла по обычаю. По возстаніи отъ молитвы нѣсколько дней болѣе еще опаленный палецъ, какъ это бывасть при ожогахъ. И не могъ бывшей въ семь дѣйствія сладости отъмѣнной ни уподобить чему, ни описать, ни наименовать, и прочихъ дѣйствій услажденія иначе объяснить не можетъ, какъ только именуетъ “сладость”.

(Апостолъ Павелъ къ Еврѣемъ говоритъ: “Богъ нашъ есть огонь поядоушій (12, 29). А Прп. Ілія

Едикъ пресвитеръ пишетъ въ "Добролюбiи" такъ: "Когда душа, упразднившись отъ всего вѣшняго, сочетается съ молитвою, тогда какъ бы пламя нѣкое окружаетъ ее и дѣлаетъ ее всю, какъ желѣзо, огнемъ проникнутое. И тогда душа только бываетъ неприкосновенною, подобно раскаленному желѣзу, для всего стороняго" (Т. 3, стихъ 103). Египетскiй пустыльникъ описываетъ подобно, какъ изложено въ "Житiяхъ Пустынныхъ Отцевъ").

Прп. Зосима Верхоевскiй
въ "Житiяхъ св. Зосимы" "Русскiй Паломникъ" № 21-22

6. О. АНТОНIЙ ОПТИНСКIЙ

Однажды въ темную осеннюю ночь О. Моисей будить юнаго подвижника (Антонiя): "Встань-ка, братъ; надо посмотрѣть, нѣтъ ли рыбки въ неретахъ?" А рыба была неблизка. Со словомъ "Благословите, батюшка!" юный послушникъ встаетъ и отправляется въ глухой дремучiй лѣсъ. Осенняя дождливая полночь, шумъ деревьевъ, крикъ совъ — все это сначала наводило на него страхъ и смущало его, но послушанiе превозмогло; ободрившись, онъ понудилъ себя идти впередъ, уповая, что молитвами старца будетъ огражденъ отъ всего неприязненнаго. Съ молитвою на устахъ, онъ пошелъ почти ощурью или по памяти, дошелъ до назначеннаго мѣста; въ неретахъ, конечно, ничего не нашель, и пошелъ обратно въ келлiю. Но уже вмѣсто страха онъ чувствовалъ въ сердцѣ великую отраду, — и вдругъ стало предъ нимъ свѣтлѣть все болѣе и болѣе; темная ночь обратилось какъ бы въ ясный день, потомъ чрезъ нѣсколько времени опять потемнѣло; но сердце Александра (Антонiя) исполнилось такой неизяснимой радости, какую рѣдко и рѣдкiй человекъ испытываетъ на землѣ. Въ духовномъ восторгѣ возвратился онъ къ старцу и повѣдалъ ему о видѣнномъ, и всю ночь не могъ заснуть: ему казалось, что онъ въ раю, — такъ радовалась его душа!

О. Кириль Зедергольмъ
"О. Антонiй Оптинскiй". Оптина, 1870. с. 18.

7. ПРП. СЕРАФИМЪ САРОВСКIЙ

Изъ Записокъ Н. Мотовилова 1830 года

"Какимъ же образомъ, — спросилъ я батюшку О. Серфима, — узнать мнѣ, что я нахожусь въ благодати Духа Святаго?"

"Это, Ваше Боголюбiе, очень просто, — отвѣчалъ онъ мнѣ, — поэтому-то и Господь говоритъ: «Вся прота суть обрѣтающимъ разумъ». Да бѣда-то наша въ томъ, что сами-то мы не имѣемъ этого разума Божественнаго, который не кичить (не гордится), ибо не отъ мiра сего есть. Разумъ этотъ, исполненный любовью къ Богу и ближнему, созидаетъ всякаго человека во спасенiе Ему. Про этотъ разумъ Господь

сказалъ: «Богъ хочетъ всѣмъ спастися и въ разумъ истинны прийти». Апостоламъ же Своимъ про недостатокъ этого разума Онъ сказалъ: «Ни ли неразумныи есте и не чли ли Писанiя, и причи сiя не разумѣте ли?» Опять же про этотъ разумъ въ Евангелии говорится про апостоловъ, что «отверзь имъ тогда Господь разумъ разумѣти Писанiя». Находясь въ этомъ разумѣ, и апостолы всегда видѣли, пребываетъ ли Духъ Божiй въ нихъ или нѣтъ, и проникнутые Имъ и видя сопребыванiе съ ними Духа Божiя, утвердительно говорили, что дѣло ихъ свято и вполне угодно Господу Богу. Этимъ же объясняется, почему они въ посланiяхъ своихъ писали: «Изволися Духу Святому и намъ» и только на этихъ основанiяхъ и предлагали свои посланiя, какъ св. Апостолы ощутительно созвали въ себѣ присутствiе Духа Божьяго... Такъ вотъ, Ваше Боголюбiе, видите ли, какъ это просто?"

Я отвѣчалъ: "Все таки я не понимаю, почему я могу быть твердо увѣреннымъ, что я въ Духѣ Божьемъ? Какъ мнѣ самому въ себѣ распознать истинное Его явленiе?"

Батюшка О. Серафимъ отвѣчалъ:

"Я уже, Ваше Боголюбiе, сказалъ Вамъ, что это очень просто и подробно рассказалъ Вамъ, какъ люди бываютъ въ Духѣ Божьемъ и какъ должно разумѣть Его явленiе въ насъ... Что же Вамъ, батюшка, надобно?"

"Надобно, — сказалъ я, — чтобы я понiялъ это хорощею".

Тогда О. Серафимъ взялъ меня крѣпко за плечи и сказалъ мнѣ:

"Мы оба теперь, батюшка, въ Духѣ Божьемъ съ тобою... Что же ты не смотришь на меня?"

Я отвѣчалъ:

"Не могу, батюшка, смотрѣть, потому что изъ глазъ Вашихъ молнiи сыпятся. Лицо Ваше сдѣлалось свѣтлѣе солнца, и у меня глаза ломить отъ боли..."

О. Серафимъ сказалъ:

"Не ушрашайтесь, Ваше Боголюбiе, и Вы теперь сами такъ же свѣтлы стали, какъ и я самъ. Вы сами теперь въ полнотѣ Духа Божьяго, иначе Вамъ нельзя было бы и меня такима видѣть".

И преклонивъ ко мнѣ свою голову, онъ тихонько на ухо сказалъ мнѣ:

"Благодарите же Господа Бога за неизрѣченную къ Вамъ милость Его. Вы видѣли, что я и не перекрестился даже, а только въ сердцѣ моемъ мысленно помолился Господу Богу и внутри себя сказалъ: «Господи, удостой его ясно и тѣлесными глазами видѣть то шествiе Духа Твоего, Которымъ Ты удастиваешь рабовъ Своихъ, когда благоволишь являться во свѣтъ великолѣпной славы Твоей. И вотъ, батюшка, Господь и исполнилъ мгновенно смиренную просьбу убогаго Серафима... Какъ же намъ не благодарить Его за этотъ Его неизрѣченный даръ

намь обоимъ? Этакъ, батюшка, не всегда и великимъ пустынноикамъ являеть Господь Богъ милость Свою. Эта благодать Божия благоволила утѣшить сокрушенное сердце Ваше, какъ мать чадолюбивая, по предстательству Самой Матери Божией... — Что же, батюшка, не смотрите мнѣ въ глаза? Смотрите просто и не бойтесь — Господь съ нами".

Я взглянулъ послѣ этихъ словъ въ лицо его, и напалъ на меня еще большій благоговѣнный ужасъ. Представте себѣ, въ серединѣ солнца, въ самой блистательной яркости его полуденныхъ лучей, лицо человѣка, съ вами разговаривающаго. Вы видите движеніе устъ его, мѣняющееся выраженіе его глазъ, слышите его голось, чувствуете, что кто-то васъ руками держитъ за плечи, но не только рукъ этихъ не видите, не видите ни самихъ себя, ни фигуры его, а только одинъ свѣтъ ослѣпительный, простирающийся далеко на нѣсколько сажень кругомъ, и озаряющей яркимъ блескомъ своимъ и снѣжную пелену, покрывающую поляну, и снѣжную крупу, осыпающую сверху и меня, и великаго Старца. Возможно ли представить себѣ то положеніе, въ которомъ я находился тогда?

«Что же чувствуете Вы теперь?» — спросилъ меня О. Серафимъ. — «Необыкновенно хорошо», — сказала я. — «Да какъ же хорошо? Что именно?» Я отвѣчалъ: «Чувствую я такую тишину и миръ въ душѣ моей, что никакими словами выразить не могу».

«Это, Ваше Боголюбіе, — сказалъ батюшка О. Серафимъ, — тотъ миръ, про который Господь сказалъ ученикамъ Своимъ: *«Миръ Мой даю вамъ, не якоже миръ даетъ, Азъ даю вамъ. Аще бо отъ мира были бысте, миръ убо любилъ свое, но якоже избрахъ вы отъ мира, сего ради ненавиждь вамъ миръ. Обаче держайте, яко Азъ побѣдихъ миръ»*. Вотъ этимъ-то людямъ, ненавидимымъ отъ мира сего, избраннымъ же отъ Господа, и даетъ Господь тотъ миръ, который Вы теперь въ себѣ чувствуете; «миръ», по слову апостольскому, *«всякъ умъ преумицій»*. Такимъ его называетъ апостолъ, потому что нельзя выразить никакимъ словомъ того благосостоянія душевнаго, которое онъ производитъ въ тѣхъ людяхъ, въ сердца которыхъ его вѣдряеть Господь Богъ. Христосъ Спаситель называетъ его миромъ отъ щедротъ Его

собственныхъ, а не отъ міра сего, ибо никакое временное земное благополучіе не можетъ дать его сердцу человѣческому; онъ свыше даруется отъ Самого Господа Бога, почему и называется миромъ Божиимъ. Что же еще чувствуете Вы?» — спросилъ меня О. Серафимъ. — «Необыкновенную сладость», — отвѣчалъ я.

И онъ продолжилъ: «Это та сладость, про которую говорится въ Священномъ Писаніи: *«Отъ тука дому Твоего улѣтаетъ и потокомъ сладости Твоея напоиши я»*. Вотъ эта-то теперь сладость преисполняетъ сердца наши и

Прп. Серафимъ бесѣдуетъ съ Мотовиловымъ.
Изображеніе начала 20-го вѣка.

и разливается по всѣмъ жиламъ нашимъ неизрѣченнымъ услажденіемъ. Отъ этой-то сладости наши сердца какъ будто таютъ, и мы оба исполнены такого блаженства, какое никакимъ языкомъ выражено быть не можетъ... Что же еще Вы чувствуете?» — «Необыкновенную радость во всемъ моемъ сердцѣ».

И батюшка О. Серафимъ продолжалъ:

«Когда Духъ Божій спускается къ человѣку и осѣняетъ его полнотою Своего наитія, тогда душа человѣческая преисполняется неизрѣченною радостію, ибо Духъ Божій радостотворитъ все, къ чему бы Онъ ни прикоснулся. Это та самая радость, про которую Господь говоритъ въ Евангеліи Своимъ: *«Жена егда рождаетъ, скорбь имать, яко приде годъ ея; егда же родитъ отроча, къ тому не помнитъ скорби за радость, яко человекъ родился въ миръ. Въ миръ скорби будете, во егда узрю вы, возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто же возьметъ отъ васъ»*. Но какъ бы ни была утѣшительна радость эта, которую вы теперь чувствуете въ сердцѣ своемъ, все таки она ничтожна въ сравненіи съ тою, про которую Самъ Господь устами Своего апостола сказалъ, что радости той *«ни око не видѣ, ни ухо не слыша, ни на сердце человеку не възидома блазая, аже уготовавъ Богъ любящимъ Его»*. Предзатки этой радости даются намъ теперь, и если отъ нихъ такъ сладка, хорошо и весело въ душахъ нашихъ, то что сказать о той радости, которая уготовлена тамъ, на небесахъ, плачущимъ здѣсь на землѣ? Вотъ и Вы, батюшка, довольно таки поплакали въ жизни Вашей на землѣ, и смотрите-ка, какою радостію утѣшаетъ Васъ Господь еще въ здѣшней жизни. Теперь за нами,

батюшка, дѣло, чтобы, труды къ трудамъ прилагая, восходить намъ отъ силы въ силу, и достигнуть мѣры возраста исполненія Христова, да сбудутся на насъ слова Господни: *«Терпѣніе же Господа, ти измѣнять крѣпость, окриатываютъ, яко орли, потекутъ и не утрудятся, пойдутъ и не взычатъ, пойдутъ отъ силы въ силу, и явятся имъ Богъ боговъ въ Сіонъ разумныя и небесныя видныя»*. Вотъ тогда-то наша теперешняя радость, являющаяся намъ вмагль и вкратцѣ, явится во всей полнотѣ своей, и никтоже возьметъ ее отъ насъ, преисполняемыхъ неизъяснимыхъ пренебесныхъ наслажденій... Что же еще Вы чувствуете, Ваше Боголюбіе?» Я отвѣчалъ: «Теплоту необыкновенную». — «Какъ, батюшка, теплоту? Да вѣдь мы въ лѣсу сидимъ. Теперь зима на дворѣ, и подъ ногами снѣгъ, и на насъ болѣе вершка снѣгу, и сверху крупа падаетъ... какая же можетъ быть тутъ теплота?»

Я отвѣчалъ: «А такая, какая бываетъ въ банѣ, когда поддадутъ на каменку и когда изъ нея столбомъ паръ валитъ...» — «И запахъ, — спросилъ онъ меня, — такой же, какъ изъ бани?» — «Нѣтъ, — отвѣчалъ я, — на землѣ нѣтъ ничего подобнаго этому благоуханію. Когда еще при жизни матушки моей я любилъ танцовать и ѣздилъ на балы и танцевальные вечера, то матушка мою опрыскать меня, бывало, духами, которые покупала въ лучшихъ модныхъ магазинахъ Казани, но тѣ духи не издаютъ такого благоуханія».

И батюшка Серафимъ, приятно улыбувшись, сказалъ:

«И самъ я, батюшка, знаю это точно такъ же, какъ и Вы, да нарочно спрашиваю у Васъ — такъ ли Вы это чувствуете? Сушая правда, Ваше Боголюбіе. Никакая пріятность земного благоуханія не можетъ быть сравнена съ тѣмъ благоуханіемъ, которое мы теперь ощущаемъ, потому что насъ теперь окружаетъ благоуханіе Святаго Духа Божія. Что же земное можетъ быть подобно ему?.. Замѣьте же, Ваше Боголюбіе, вѣдь Вы сказали мнѣ, что кругомъ насъ тепло, какъ въ банѣ, а посмотрите-ка, вѣдь ни на Васъ, ни на мнѣ снѣгъ не таетъ, и подъ нами также. Стало быть, теплота эта не въ воздухѣ, а въ насъ самихъ. Она-то и есть именно та самая теплота, про которую Духъ Святой словами молитвы заставлялъ насъ вопіять къ Господу: *«Теплотою Духа Святаго согрѣй мя»*. Ею-то согрѣваемые, пустытники и пустыницы не боялись зимняго мраза, будучи одѣваемы, какъ въ теплыя шубы, въ благодатную одежду, отъ Святаго Духа истканную. Такъ вѣдь и должно быть на самомъ дѣлѣ, потому что благодать Божія должна обитать внутри насъ, въ сердцѣ нашемъ, ибо Господь сказалъ: *«Царствіе Божіе внутри васъ есть»*. Подъ Царствіемъ же Божіимъ Господь разумѣлъ благодать Духа Святаго. Вотъ это Царствіе Божіе теперь внутри насъ находится, а благодать Духа Святаго и отънѣ осяиваетъ и согрѣваетъ насъ и, преисполняя многоразличнымъ благо-

уханіемъ окружающей насъ воздухъ, улаживаетъ наши чувства пренебеснымъ улаженіемъ, напоая сердца наши радостно неизлагоданіемъ. Наше теперешнее положеніе есть то самое, про которое апостолъ говорить: *«Царствіе Божіе нѣсть нища и нищія, но правда да миръ о Дусѣ Святѣ»*. Вѣра наша состоитъ *«не въ препретьныхъ земныхъ мудрости словехъ, но въ явленіи силы и доуха»*. Вотъ въ этомъ состояніи мы съ Вами теперь находимся. Про это состояніе именно и сказалъ Господь: *«Суть нѣщии отъ здѣ столицъ, иже не имутъ вкусаи смерти, дондеше видятъ Царствіе Божіе, пришедшее въ силу»*. Вотъ, батюшка, Ваше Боголюбіе, какой неизрѣченной радости сподобилъ насъ теперь Господь Богъ. Вотъ что значить быть въ полнотѣ Духа Святаго, про которую св. Макарій Египетскій пишетъ: *«Я самъ былъ въ полнотѣ Духа Святаго...»* Этою-то полнотою Духа Своего Святаго и насъ, убогихъ, преисполнилъ теперь Господь. Ну, ужъ теперь нѣчего болѣе, кажется, спрашивать, Ваше Боголюбіе, какимъ образомъ бываютъ люди въ благодати Духа Святаго... Будете ли Вы помнить теперешнее явленіе неизрѣченной милости Божіей, посѣтившей насъ?» — «Не знаю, батюшка, — сказалъ я, — удостоить ли меня Господь навсегда помнить такъ живо и явственно, какъ теперь я чувствую, эту милость Божію».

«А я мню, — отвѣчалъ мнѣ О. Серафимъ, — что Господь поможетъ Вамъ навсегда удержать это въ памяти Вашей, ибо иначе благодать Его не преклонилась бы такъ мгновенно къ смиренному моленію моему и не преварила бы такъ скоро послушать убогаго Серафима, тѣмъ болѣе, что и не для Васъ однихъ дано Вамъ разумѣть это, а черезъ Васъ для всего міра, чтобы Вы сами, утвердившись въ дѣлѣ Божіемъ, и другимъ могли быть полезными. Что же касается до того, батюшка, что я монахъ, а Вы мірской человѣкъ, то объ этомъ думать нѣчего: у Бога взыскуется правая вѣра въ Него и Сына Его Единороднаго. За это и подается обильно свшше благодать Духа Святаго. Господь ищетъ сердца, преисполненнаго любовью къ Богу и ближнему, — вотъ престоль, на которомъ Онъ любить возсѣдять и на которомъ Онъ является въ полнотѣ Своей пренебесной славы. *«Сынѣ, даждь Ми сердце твое, — говоритъ Онъ, — а все прочее Я Самъ приложу тебѣ»*, ибо въ сердцѣ человѣческомъ можетъ вмѣщаться Царствіе Божіе. Господь заповѣдуетъ ученикамъ Своимъ: *«Ищите прежде Царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ. Вѣсть бо Отецъ вашъ Небесный, яко всѣхъ сихъ требуетъ»*. Не укоряетъ Господь Богъ, а пользование благами земными, ибо и Самъ говоритъ, что по положенію нашему въ жизни земной мы всѣхъ сихъ требуемъ, т. е. Всего, что упокаивается на землѣ нашу человѣческую жизнь и дѣлаетъ удобнымъ и болѣе легкимъ путь нашъ къ отечеству небесному. На это опираясь, св. Апостолъ

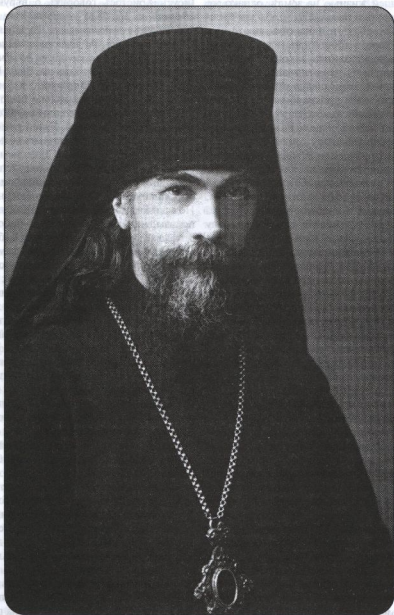
Петръ сказать, что, по его мнѣнію, нѣтъ ничего лучше на свѣтъ, какъ благочестіе, соединенное съ довольствомъ. И Церковь Святая молится о томъ, чтобы это было намъ даровано Господомъ Богомъ; и хотя прискорбно, несчастья и разнообразныя нужды и неразлучны съ нашею жизнью на землѣ, однако же Господь Богъ не хотѣлъ и не хочетъ, чтобы мы были только въ однихъ скорбяхъ и напастяхъ, поэтому и заповѣдуетъ намъ черезъ апостоловъ носить тяготы другъ друга и тѣмъ исполнить законъ Христовъ. Господь Исусъ лично даетъ намъ заповѣдь, чтобы мы любили другъ друга и, соутыщая этой взаимной любовью, облегчали себѣ прискорбный и тѣсный путь нашего шествованія къ отечеству небесному. Для чего же Онъ и съ небесъ сошелъ къ намъ, какъ не для того, чтобы воспріявъ нашу нищету, обогатить богатствомъ благодати Своей и Своихъ небесныхъ щедрымъ. Въдъ пришелъ Онъ не для того, чтобы послужилъ Ему, но да послужитъ Самъ другимъ и да дастъ душу Свою за избавленіе многихъ. Такъ и Вы, Ваше Боголюбіе, творите и, видѣвше явно оказанную Вамъ милость Божію, сообщайте о томъ всякому желающему себѣ спасенія. *«Жатвы бо многи, — говоритъ Господь, — дѣлателей же мало»*. Вотъ и насъ Господь Богъ извелъ на дѣланіе и далъ дары благодати Своей, чтобы, покиная класы спасенія нашихъ ближнихъ черезъ множайшее число пришедшихъ нами въ Царство Божіе, принесли ему плоды — ово тридцать, ово шестьдесятъ, ово же сто. Будемъ же блюсти себя, батюшка, что бы не быть намъ осужденными съ тѣмъ лукавымъ и лѣнивымъ рабомъ, который закопалъ свой талантъ въ землю, а будемъ стараться подражать тѣмъ благимъ и вѣрнымъ рабамъ Господа, которые принесли Господу своему, одинъ — вмѣсто двухъ — четыре таланта, другой — вмѣсто пяти — десять. О милосердіи же Господа Бога сомнѣваться нѣчего: сами, Ваше Боголюбіе, видите, какъ слова Господни, сказанные черезъ пророка, сбались на насъ. *«Несмы Азь Богъ издадече, но Богъ изблужи и при устнхъ твоихъ есть спасеніе твою»*. Не усугубь я, убогий, переключиться, а только лишь въ сердцѣ своемъ пожелалъ, чтобы Господь удостоилъ Васъ видѣть Его благостыню во всей ея полнотѣ, какъ уже Онъ несподвижно и на дѣлѣ исполненіемъ моего пожеланія посмѣдитъ изволить. Не велехвался говорю я это и не съ тѣмъ, чтобы показать Вамъ свое значеніе и привести Васъ въ зависть, и не для того, чтобы Вы подумали, что я монахъ, а Вы мірянинъ, нѣтъ, Ваше Боголюбіе, нѣтъ. *«Близъ Господь всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ, и нистъ у Него зрѣніа на лица, Отецъ бо любитъ Сына и вся даетъ въ руцѣ Его»*, лишь бы только мы сами любили Его, Отца нашего Небеснаго, истинно по-сыновнему. Господь равно слушаетъ и монаха, и мірянина, простого христіанина, лишь бы оба имѣли въ Него вѣру, хотя бы *«яко зерно горушно»*, и оба

двинуть горы. *«Единъ движеть тысячи, два же тмы»*. Самъ Господь говоритъ: *«Вся возможна вѣрующему»*, а батюшка св. Апостоль Павель велегласно восклицаетъ: *«Вся могу о укрѣпляющемъ мя Христвѣ»*. Не дивнѣ ли еще этого Господь нашъ Исусъ Христосъ говоритъ о вѣрующихъ въ Него: *«Вѣруй въ Мя дѣла не точію яже Азь творю, но и большє сихъ сотворитъ, яко Азь иду ко Отцу Мою и умолю Его о васъ, да радостъ ваша исполнена будетъ. Досель не просите ничєсєже во Имя Мое, нынѣ же просите и примете»*. Такъ-то, Ваше Боголюбіе, все, о чемъ бы Вы ни попросили у Господа Бога, все воспримете, лишь бы только было во славу Божію или на пользу ближняго, потому что и пользу ближнимъ Онъ же къ славъ Своей относитъ, почему и говоритъ: *«Вся яже единому отъ меньшихъ сихъ сотвористе, Мнѣ сотвористѣ»*. Такъ не имѣйте никакого сомнѣнія, чтобы Господь не исполнилъ вашихъ прошеній, лишь бы только они или къ славъ Божіей или къ пользамъ и назиданію ближнихъ относились. Но если бы даже и для собственной вашей нужды или пользы, или выгоды вамъ что-либо было нужно, и это даже все столь же скоро и благопослушлива Господь Богъ изволитъ послать вамъ, только бы въ томъ крайняя нужда и необходимость настояла, ибо любить Господь любящихъ Его: благо Господь всячески, щедритъ же и даетъ и непривыкающимъ имени Его, и щедроты Его во всѣхъ дѣлахъ Его, волю же боящихся Его сотворитъ и молитву ихъ услышитъ, и весь свѣтъ ихъ исполнитъ, исполнитъ Господь вся прошенія твоя. Одного опасайтесь, Ваше Боголюбіе, чтобы не просить у Господа того, въ чемъ не будете имѣть крайней нужды. Не откажетъ Господь вамъ и въ томъ за вашу православную вѣру во Христа Спасителя, ибо не предастъ Господь жезла праведныхъ на жребій грѣшныхъ и волю раба Своего Давида сотворитъ неукоснительно, однако взыщеть съ него, зачѣмъ тревожилъ Его безъ особой нужды, просилъ у Него того, безъ чего могъ бы весьма удобно обойтись.

Такъ-то, Ваше Боголюбіе, все я Вамъ сказалъ теперъ и на дѣлѣ показалъ, что Господь и Матерь Божія черезъ меня, убогаго Серафима, Вамъ сказать и показать поблаговолили. Грядите же съ миромъ, Господь и Божія Матерь съ Вами да будетъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь. Грядите же съ миромъ».

И во все время бесѣды этой съ того самого времени, какъ лицо О. Серафима просвѣтилось, виднѣе это не переставало, и все съ начала разсказа и досель сказанное говорилъ онъ мнѣ, находясь въ одномъ и томъ же положеніи. Исходившее же отъ него неизрѣченное блистаніе свѣта видѣть я самъ, своими собственными глазами, что готовъ подтвердитъ и присягою.

Продолженіе на стр. 63

АРХИЕПИСКОПЪ ТЕОФАНЪ

АРХІЕПИСКОПЪ ОЕОФАНЪ ПОЛТАВСКІЙ

Къ 70-лѣтію со дня кончины
1940—2010

Краткое жизнеописание составлено его келейником, Археп. Аверкием, къ столѣтію его рожденія въ 1973 году, а нынѣ перепечатывается въ честь 70-лѣтія его кончины съ надеждой, чтобы какая-нибудь върующая душа посвятила свою жизнь изльдованію того драгоценнаго, что представляя изъ себя Святитель Оеофанъ. У него было нѣсколько келейниковъ, одинъ изъ нихъ, юнѣйшій, Архепископъ Аверкій, стѣловавшій на то, что большинство трудовъ Святителя Оеофана не опубликовано и они ждутъ своего изльдователя.*

1. НЕЗЕМНОГО ОБЛИКЪ

УВОТЬ СРЕДИ всей этой братіи, среди этихъ русскихъ иноковъ стоитъ маленькая фигура святителя. Трудно говорить о такихъ людяхъ, трудно даже подойти. Съ особымъ благоговѣннымъ трепетомъ склоняешься въ земномъ поклонѣ передъ нимъ, прося его благословенія. И, не смотря въ его лицо, принимаешь широкое его освѣненіе маленькой сухой рукой, немного отрывистое и рѣзкое. И особенно становится благоговѣнно, если взглянуть въ его лицо: немного припухлая, точно дѣтская верхняя губа, черная маленькая бородка, длинные волнистые волосы почти до пояса, слегка раскосые глаза, надвинутый клубокъ. Великій постникъ, молитвенникъ, чело-вѣкъ той особой духовной жизни, уже увидѣвшій тѣ высоты и лазурная, свѣтлая дали, которая видима имъ, этимъ полужемнымъ людямъ, этимъ ангеламъ во плоти, уже живущимъ не здѣсь.**

Въ этомъ умилительномъ описаніи какъ нельзя лучше живо и ярко представленъ дивный, дѣйствительно неземной обликъ великаго святителя нашего времени, Высокопреосвященнаго Оеофана, Архепископа Полтавскаго и Переяславскаго, проживавшаго первые годы нашей эмиграціи въ сер-

бскомъ монастырѣ св. Параскевы, гдѣ сосредоточились съ благословенія сербскихъ церковныхъ властей, изгнанники изъ своего отечества, поработеннаго игомъ лютаго безбожія, наши православные русскіе иноки.

Въ 2010 году исполняется ровно 70 лѣтъ со дня кончины этого подлиннаго столпа современной нашей Россійской Церкви. Какъ-то больно и странно, что никто изъ насъ, живущихъ на свободѣ заграничей, не удостоился отмѣтить этой юбилей. Принимаемъ на себя эту священную обязанность и постараемся выполнить ее, какъ нашъ перво-степенный важности долгъ передъ драгоценной для насъ памятью

Высокопреосвященнѣйшій Оеофанъ, Архепископъ Полтавскій и Переяславскій — съ такимъ титуломъ въ 1920 году выхалъ изъ Россіи въ эмиграцію — въ міру Василій Димитріевичъ Быстровъ, родился 1-го Января 1872 года въ селѣ Подмоше С.-Петербургской губерніи былъ сыномъ мѣстнаго сельскаго священника. По окончаніи Духовнаго Училища и Духовной Семинаріи, онъ первымъ по экзаменаціонному списку поступилъ въ С.-Петербургскую Духовную Академію. Участь въ Академіи и переходя съ курса на курсъ первымъ по успѣхамъ, онъ въ 1896 году окончилъ свое академическое образованіе первымъ магистрантомъ и былъ оставленъ при Академіи въ качествѣ профессорскаго стипендіата. Въ 1897 году онъ былъ назначенъ

*См. "Русскій Паломникъ" № 41.

**Иеромонахъ Кипріанъ. *Крѣпы молитвенныя*. Бѣлградъ, 1928, с. 2.

исправляющимъ должность доцента Академіи по кафедрѣ Библейской исторіи. Въ 1898 году постриженъ въ монашества и вскорѣ рукоположенъ во іеромонахи. Въ 1901 году возведенъ въ санъ Архимандрита и определенъ исправляющимъ должность Инспектора Академіи. Въ 1905 году удостоенъ степени Магистра Богословія за сочиненіе подъ заглавіемъ: «Тетраграмма, или ветхозавѣтное Божественное Имя Іегова». Въ томъ же году возведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора и утверждёнъ въ должности Инспектора Академіи.

1-го Февраля 1909 года Архимандритъ Теофанъ былъ назначенъ Ректоромъ С.-Петербургской Духовной Академіи. А въ воскресенье 22-го Февраля — недѣлю вторую Великаго Поста въ день памяти Святытеля Григорія Паламы, Архіепископа Вессалонитскаго, въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александровской Лавры была совершена хиротонія Архимандрита Теофана во Епископа Ямбургскаго, четвертаго викарія С.-Петербургской епархіи. Чинъ хиротоніи совершилъ Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Митрополитъ Ладожскій въ сослуженіи членовъ Святышаго Синода и прочихъ іерарховъ, прибывшихъ на хиротонію, общимъ числомъ 13.

Замѣчательное слово произнесъ при своемъ нарѣченіи Архимандритъ Теофанъ, въ которомъ поистинно вылилась вся его святая душа, глубоко чуждая всякихъ земныхъ стремленій и искательства. Это слова само говоритъ за себя, ярко характеризую свѣтлую личность, «не отъ міра сего», новопосвящаемаго святытеля Божія.

«Ваше Святышество,
Богомудрые Архипастыри!

Плаголь Божій, призывающій на ниву Церкви Божіей дѣлателей пастырскаго служенія, въ которыхъ Церковь такъ нуждается во всѣ времена историческаго существованія на землѣ, наконецъ достигъ и до меня.

Съ какими же чувствами я принимаю эту плаголь Божій?

Лично самъ я никогда не увлекался общественнымъ служеніемъ и не искалъ его и даже, по мѣрѣ возможности, уклонялся отъ него. И если, несмотря на такое мое настроеніе, я призываюсь къ этому служенію, то вѣрою, что на это есть дѣйствительно воля Божія и что ко мнѣ чрезъ стеченіе видимыхъ обстоятельствъ невидимо глаголетъ Самъ Господь, властно повѣляющій мнѣ воспріять на себя бремя новаго служенія.

Но если такова о мнѣ воля Божія, то да будетъ она благословенна! Я приѣмлю ее. Приѣмлю со страхомъ и трепетомъ, но однако безъ смущенія и боязни. Да не покажется это кому-либо удивительнымъ. Болѣе чѣмъ кто-либо знаю я всѣ мои немощи душевныя и тѣлесныя и свое ничтожество. Всего лишь нѣсколько лѣтъ отдѣляеть меня отъ бездны

небытія, изъ которой я воззванъ къ бытію. Благодаря мановеніемъ Божественной Воли. Затѣмъ по вступленіи моемъ въ бытіе я наблюдаю въ себѣ непрестанную борьбу жизни и смерти въ области существованія и естественнаго, и благодатно-духовнаго. О, какъ тяжела бывають временами эта борьба во мнѣ, но да будетъ за нее благодареніе Господу!.. Она глубоко укоренила въ моемъ сердцѣ ту спасительную истину, что самъ по себѣ я — ничто, а все для меня — Господь. Онъ — моя сила, Онъ — моя радость, Отецъ, Сынъ и Святыи Духъ, Троица Святая и Преественная, Божественна и обожествляющая всякое разумное бытіе, неустанно и съ любовью ищущее Ее и взирающее на Нее. Къ этой Преественной Троицѣ и въ настоящее знаменательное для меня время, съ вѣрою и любовью горѣ обращаю я свой духовный взоръ. Отъ Нея жду я помощи, утѣшенія, ободренія, укрѣпленія и вразумленія на предстоящее мнѣ высокое и многотрудное служеніе. Глубоко вѣрою, что какъ нѣкогда на Апостоловъ сошелъ въ видѣ огненныхъ языковъ Святыи Духъ, отъ Отца и Сына исходящій, и на нихъ невидимо почилъ и претворилъ ихъ немощь въ силу, такъ точно снизойдетъ Онъ и на мое ничтожество и укрѣпитъ мою немощь.

Усердно и смиренно прошу васъ, богомудрые пастыри, въ предстоящій знаменательный для меня день совершенія надо мною въ храмѣ Святой Троицы великаго тайнодѣйствія епископскаго руковожденія, вмѣстѣ со всѣмъ сонмомъ молящихся вѣрныхъ чадъ Церкви Божіей, — вознесите и вы о мнѣ священную молитву ко Святой Троицѣ, да преизобильно облечетъ Она меня всѣми дарованіями, потребными для новаго служенія: да отверзеть умъ къ разумнію Божественныхъ Тайнъ, да укрѣпитъ мою волю къ совершенію дѣлъ Божіихъ, да воспламенитъ сердце мое огнемъ всеоживляющей Любви Божественной, столь необходимой пастырю душъ человѣческихъ въ этой многостраданной жизни земновѣсечной!

И да будетъ все мое служеніе и вся моя жизнь во славу Трисиднаго Господа, Которому Единому подобаеть всякая честь и поклоненіе во вѣки вѣкомъ! Аминь.*

Послѣ торжественнаго совершенія архіерейской хиротоніи, возглавлявшій ее Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Антоній (Вадковскій) при врученіи жезла новорукоположенному Епископу Ямбургскому Теофану произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Преосвященныи Епископъ Теофанъ, возлюбленныи о Господѣ братъ!

Восемь лѣтъ тому назадъ, вручая тебѣ, тогда новопоставленному Архимандриту, посохъ, я

*Прибавленія къ Церковнымъ Вѣдомостямъ Свят. Прав. Синода. № 9, 1909.

говорилъ тебѣ: «Неси свое возложенное на тебя послушаніе съ кротостью и терпѣніемъ, ища не своего личнаго блага, а блага въѣремыхъ тебѣ питомцевъ общей намъ матери Академіи». Нынѣ, въ торжественный для тебя день архіерейской хиротоніи, волею Божіею, я призываю вручить тебѣ новый посохъ — жезлъ архіерейскій, какъ знакъ твоихъ новыхъ святительскихъ полномочій, твоего новаго святительскаго служенія въ Церкви Христовой. Вмеѣстѣ со всѣми архипастырями, рукоположившими тебя нынѣ въ санъ Епископа, привѣтствую тебя, новорукоположеннаго Архіерея, и мысленно молюсь, да сотворишь тебя Господь дѣлателя

на нивѣ Своей непостыдна, право правяща слово Христовой Истины. Своихъ учениковъ Господь научилъ уразумѣвать, что Онъ въ Себѣ Самомъ даровалъ имъ радость и жизнь, которыхъ никто отнять отъ нихъ не можетъ. И эта даруемая Господомъ жизнь не та обыденная жизнь, о которой мы всѣ такъ часто и такъ много думаемъ и говоримъ. Помышленія человѣческа не то, что Разумъ Господень. Умершіе по-нашему — для Господа могутъ быть живы, и наоборотъ, живые по-нашему — для Него могутъ быть какъ мертвцы. «Я есмь воскресеніе и жизнь», — говорилъ Господь Марѣ, сестрѣ Лазаря. «Азъ есмь лоза, а вы — вѣтви», — говорилъ Онъ ученикамъ Своимъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ намъ, въ Него вѣрующимъ. Привившись вѣрою къ этой Живоносной Лозѣ, мы тогда только и истинно живы и пложъ творить можемъ. Эта жизнь внутренняя, духовно органическая, которая незрима, а чувствуется и сознается только тѣмъ, кто ею живетъ, и можетъ быть созерцаема не внѣшнимъ, а только внутреннимъ зрѣніемъ. «Еще мало, — говоритъ Господь, — и мѣръ къ тѣмъ не увидитъ Мене, вы же увидите Мя, яко Азъ живу, и вы живы будете» (Иоаннъ 14, 19). Тебѣ, братъ возлюбленный, вѣдома эта жизнь во Христѣ и со Христомъ. Въ твоемъ словѣ при нарѣченіи во Епископа ты исповѣдалъ предъ сонмомъ святителей, что во Христѣ твоя жизнь, твой свѣтъ, твоя радость. Въ сей жизни пребывай, въ сей радости преуспѣвай. Благодать Божія, въ архи-

ерейскомъ рукоположеніи на тебя сошедшая, да укрѣпитъ тебя въ сей жизни и да утвердитъ и да сотворишь тебя въ живомъ общеніи со Христомъ, приносяща плодъ много. Съ молитвою въ сердцѣ тебѣ братски во Христѣ сего желаемъ.

Помоги тебѣ Господь добръ упасти паству твою, да изведетъ изъ нея Господь дѣлателя мало. Вручая тебѣ этотъ новый жезлъ, я ояляю повторю сказанное тебѣ восемь лѣтъ тому назадъ: «Неси это новое возложенное на тебя послушаніе съ кротостью и терпѣніемъ, ища не своего личнаго блага, а блага вѣранныхъ тебѣ питомцевъ общей намъ матери Академіи».

Еп. Феофанъ въ первые годы епископства.

Прими же изъ рукъ моихъ новый тебѣ жезлъ, жезлъ архіерейскій, и да управитъ Господь путь пастырскаго твоего дѣланія во спасеніе твое и твоей паствы и во славу Церкви Своей Святой!»

2. РENVИТЕЛЬ ПРАВОСЛАВІЯ

Блестяще оправдалъ Владыка Феофанъ свое избраніе, и, слѣдуя завѣщанію рукоположившаго его Первосвятителя, выраженнаго въ вышеприведенной рѣчи, съ кротостью и терпѣніемъ, а одновременно — съ великимъ достоинствомъ и непреклонной архипастырской твердостью проходилъ возложенное на него послушаніе Ректора С.-Петербургской Академіи.

Время было трудное! Провозглашеніе всякихъ «свободъ». И вотъ искушенію этому поддались даже многие профессора нашихъ высшихъ духовно-учебныхъ заведеній. Могихъ начала манить «свобода научнаго изслѣдованія», подъ которой они понимали все болѣе и болѣе расшвытавшее тогда волюдумство въ протестантскомъ духѣ, шедшее глубоко вразрѣзъ съ подлинно православнымъ научнымъ мировоззрѣніемъ.

Знатокъ Священнаго Писанія и святоотеческихъ твореній, строгій ревнитель истиннаго Православія Преосвященный Феофанъ, какъ Ректоръ, конечно, не могъ идти навстрѣчу такому нездоровому теченію и не разъ входилъ въ столкновеніе на этой почвѣ съ либеральными профессорами, которые, раздосадованные его неуступчивостью, стали даже жаловаться на него Митрополиту Антонію.

И вот однажды Митрополитъ Антоній, по поводу одной такой жалобы пригласилъ его къ себѣ для дачи объясненій. «Профессора жалуются, — сказалъ онъ, — что Вы стѣсняете свободу научнаго изслѣдованія».

Вмѣсто отвѣта Владыка Ѳеофанъ указалъ Митрополиту на параграфъ Устава Духовныхъ Академій, который гласилъ: «Ректоръ Академій отвѣчаетъ за направление и духъ Академій». Вслѣдъ за тѣмъ онъ далъ необходимые объясненія, какія вольнодумныя и противныя Православію мысли позволяютъ себѣ проводить нѣкоторые профессора при чтеніи лекцій студентамъ, и Митрополитъ долженъ былъ согласиться, что Ректоръ вправѣ былъ этому воспротивиться.

Будучи ректоромъ С.-Петербургской Академій, Владыка Ѳеофанъ необыкновенно оживилъ религиозно-нравственную атмосферу въ ней и создалъ среди студентовъ цѣлое направленіе, въ своемъ родѣ школу «Ѳеофанитовъ», какъ ихъ прозвали, высоко поднимая церковный духъ и настроенность, въ стилѣ св. Отцевъ Церкви, благоговѣнное почитаніе къ которымъ онъ старательно въ студентахъ воспитывалъ, внушая уваженіе къ ихъ высокому авторитету во всемъ, что касалось христіанской вѣры и благочестія.

Многіе весьма жалели только о томъ, что болѣзненное состояніе здоровья ученаго Владыки-аскета заставляло его иногда покидать Академію и дѣлаться на югъ Россіи, гдѣ здоровье его значительно улучшалось, давая ему новую энергію для его благословенныхъ трудовъ.

И во всей своей дальнейшей жизни и архипастырскомъ служеніи Владыка Ѳеофанъ до самой, къ прискорбію нашему, сравнительно ранней кончины, проявлялъ себя какъ рѣшительный и безкомпромиссный противникъ всякаго модернизма, либерализма и вольнодумства, подрывавшихъ основы подлиннаго православно-христіанскаго ученія о вѣрѣ и благочестіи и колебавшихъ настоящее христіанское мировоззрѣніе, ясно выраженное въ богомудрыхъ твореніяхъ великихъ Отцевъ Церкви — столповъ Православія, — которые были изучены имъ съ удивительной тщательностью и проникновенной основательностью.

Когда приходили къ Владыкѣ Ѳеофану съ вопросами богословскаго ли то характера или касательно нравственно-христіанской духовной жизни, онъ избѣгалъ говорить что-либо «отъ себя», но точчасъ же подходилъ къ своему книжному шкафу, въ которомъ хранились неопытными и столь любимыя имъ съ юности сокровища — святоотеческія творенія, мгновенно находилъ точный и нужный отвѣтъ въ той или другой книгѣ на поставленный ему вопросъ, и поспѣшилъ уходить отъ него глубоко удовлетворенный тѣмъ, что получалъ высоко авторитетное разрѣшеніе мучившаго его вопроса —

отвѣтъ уже безспорный, не подлежащій никакимъ сомнѣніямъ.

И сама Владыка Ѳеофанъ былъ, если можно такъ выразиться, настоящая ходячая энциклопедія всѣхъ богословскихъ знаній, и всего того, что касалось внутренней духовной жизни христіанина. И это было потому, что онъ дѣйствительно былъ ученый богословъ «Божіею милостью», а одновременно человекъ, ведшій подвижническую духовную жизнь, которой открывается многое изъ того, что остается сокрытымъ для людей одного ума, вѣрнѣе «умничанія» безъ подлинной духовной проникновенности во всѣ богословскіе вопросы вѣрующимъ сердцемъ черезъ углубленный аскетическій подвигъ личной подвижнической жизни.

Архипастырь-подвижникъ — вотъ къмъ былъ въ теченіе всей своей жизни Владыка Ѳеофанъ!

3. ЖИЗНЬ ВЪ БОГѢ

Молитвенный подвигъ его былъ изумительнымъ. Онъ не только неопустительно совершалъ свое ежедневное иноческое правило, часто ночи проводя въ молитвѣ, но всегда посѣщалъ всѣ богослуженія, происходившія въ близости находившемся храмѣ, а если для этого не было возможности, вычитывалъ всѣ положенныя службы суточнаго круга у себя въ келліи, стоя за аналоемъ передъ икономъ, по имѣвшимся у него богослужебнымъ книгамъ. Это онъ дѣлалъ даже находясь въ пути, когда, напримѣръ, ѣхалъ куда-нибудь въ поѣздѣ. При немъ всегда былъ іерейскій молитвословъ, по которому онъ въ такихъ случаяхъ всегда прочитывалъ всѣ службы суточнаго круга.

Эта молитвенность, которая ярко свѣтилась на его лицѣ, одинъ взглядъ на которое у всѣхъ вѣрующихъ людей уже внушалъ благоговѣніе, подняла его до большихъ духовныхъ высотъ, почему у него бывали поразительные духовные прозрѣнія: часто сбывалось въ точности то, о чемъ онъ говорилъ и предупреждалъ заранее, и многіе потомъ каивались, кто не вынулъ вовремя его предостереженій.

Самый внѣшній обликъ его, манера себя держать и говорить невольно возводили мысль къ древнимъ православнымъ святителямъ нашей Христовой Церкви. Да! Думалось, глядя на него и слушая его рѣчь: вотъ такіе были несомнѣнно и они — всѣ эти великіе столпы Православія! Необыкновенная выдержка, воспитанность, деликатность въ обращеніи, чуждая столь иногда модной въ наши дни фамилярной развязности и цинизма, ласковая внимательность ко всѣмъ приходящимъ, особенно съ духовными вопросами, и сердечная отзывчивость на всякое горе и нужду — вотъ каковы были характерныя черты нашего дивнаго святителя. «Никто же отъ него тош и неутѣшенъ отыде, но всѣмъ въ сладость бысть видѣніе лика его и благоувѣтливый

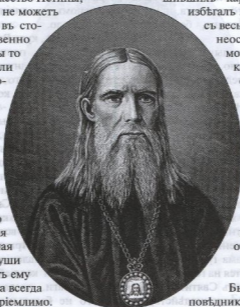
гласъ словесъ его», — словами этой молитвы Прп. Серафиму въ концѣ акаѳиста ему вполне можно сказать и о нашемъ святителѣ. Только къ врагамъ Церкви Христовой и ко всѣмъ вольнодумцамъ и модернистамъ, подрывающимъ самую основу нашей Церкви и православнаго міровоззрѣнія былъ онъ суровъ и непримиримъ, не соглашаясь идти ни на какіе компромиссы. Церковь и ея святая Истина были ему всего дороже на свѣтѣ, и ради нея онъ всегда былъ готовъ принести въ жертву свое личное благосостояніе и жизненное благополучіе. Это многократно показывалъ онъ на дѣлѣ въ теченіе всей своей жизни, никогда ни въ чемъ не ища своихъ выгодъ, но ратуя только за торжество Истины, и если видѣлъ, что онъ ничего не можетъ сдѣлать, то просто отходить въ сторону, не желая даже косвенно принимать участія въ какой бы то ни было неправдѣ или беззаконіи. Тутъ онъ былъ совершенно неумолимъ.

Никогда не переносилъ онъ никакихъ вульгарныхъ высказываній, никакихъ пошлостей, неприличій и непристойностей въ разговорѣ, и тотчасъ удалялся, если такой разговоръ въ его присутствіи начинался, изъ какихъ бы лицъ окружающее его общество ни состояло. Тонкая и духовно деликатная, нѣжная структура его возвышенной души ничего подобнаго выслушивать ему не позволяла, и такое общества всегда было ему глубоко чуждо и непріемлемо.

За это многие его и не любили, конечно, по зависти къ нему, чувствуя и сознавая его несомнѣнное духовное превосходство, — но люди, дѣйствительно духовно настроенные, цѣнили его такую неподкупную прямоту и возвышенную настроенность его истинно праведной души, преклонялись предъ нимъ и благоговѣли.

Очень строго относился Владыка Теофанъ къ монашескимъ обѣтамъ, въ полномъ согласіи съ высокими ученіемъ святыхъ отцевъ-подвижниковъ о монашествѣ и потому тщательно испытывалъ всѣхъ обращающихся къ нему съ просьбой объ иноческомъ постриженіи. Онъ не только не допускалъ никакого поощренія карьеризма при этомъ, а отказывалъ иногда въ постриженіи и тѣмъ, кто искренно и хорошо были настроены, но не понимали, какъ должно, всей глубины, а главное — сущности монашества. Такъ, напримѣръ, тѣмъ, которые на вопросъ его, съ какой цѣлью желаютъ они принять

иночество, отвѣчали, что они желаютъ «послужить Церкви Христовой», онъ обыкновенно говорилъ, что для этого совсѣмъ не обязательно принимать иноческое званіе, что можно послужить Церкви и не давая иноческихъ обѣтовъ. Единственнымъ основательнымъ доводомъ для принятія монашества Владыка Теофанъ считалъ искренное и глубокое желаніе — «спасти свою душу». И только такихъ, которые это правильно понимали, онъ, послѣ внимательной и тщательной проверки ихъ настроенія, соглашался постригать. Этимъ осторожнымъ образомъ дѣйствій въ отношеніи лицъ, ищущихъ монашества, особенно среди студентовъ Духовной Академіи, иногда грѣшившихъ карьерными стремленіями, онъ

Святитель Теофанъ Затворникъ.

Автоморплетъ.

избѣгалъ многихъ губительныхъ ошибокъ съ весьма тяжелыми послѣдствіями для неосторожно увлекавшихся идей монашества безъ достаточно глубокаго пониманія этой высокой и святой идеи и безъ соответствующаго должнаго внутренняго настроенія и духовной подготовки. И особенно подчеркивалъ Владыка Теофанъ безусловную необходимость вѣрнаго и надежнаго духовнаго руководства для принявшихъ монашество и полного послушанія своему старцу «до гроба», опять таки въ соответствіи въ ученіемъ святыхъ отцевъ-подвижниковъ объ этомъ.

4. ПО ДУХУ ЗАТВОРНИКЪ

Быль онъ замѣчательнымъ проповѣдникомъ. Самый стиль и характеръ его проповѣдей, не говоря уже объ ихъ драгоценномъ содержаніи, напоминаютъ намъ поученія и наставленія великихъ Отцовъ и Учителей Церкви, духомъ которыхъ онъ былъ проникнуть. Много общаго было у него со Святителемъ Теофаномъ, Вышенскимъ Затворникомъ, котораго онъ очень любилъ и цѣнилъ, и жизни котораго стремился подражать, уйдя, подобно ему, въ послѣдніе годы своей жизни въ затворъ, во Францію, у преданныхъ ему людей, давшихъ ему возможность въ полномъ молитвенномъ уединеніи закончить свою жизнь, порвавъ всѣ связи съ современнымъ, болѣе чѣмъ когда-либо во злѣ лежащимъ міромъ. Можно думать, что и имя Теофана при постригѣ дано ему не случайно, и именно вслѣдствіе его большаго духовнаго родства съ этимъ великимъ русскимъ святителемъ, который скончался въ 1896 году, какъ разъ незадолго (всего за 2 года) до постриженія Владыки Теофана въ иночество въ 1898 году.

Постникомъ Владыка Теофанъ былъ такимъ строгимъ, что даже внѣшній обликъ его былъ подлинно иконописный — худощавое, какъ бы восковое лицо. Своимъ постническимъ подвигомъ онъ сильно разстроилъ свое здоровье и всю жизнь недомогаля, что и было, вѣроятно, причиной его сравнительно ранней кончины (всего 68 лѣтъ отроду). Голосъ у него такъ слабѣлъ, что, когда онъ говорилъ проповѣди, онъ долженъ былъ выходить на середину храма, а жаждавшие слышать его слово вплотную окружали его со всѣхъ сторонъ. Потомъ онъ сталъ даже писать свои поученія, а кто-либо изъ сослужившихъ ему священниковъ читалъ ихъ съ амвона. Отличительная черта ихъ — святоотеческая глубина и вмѣстѣ съ тѣмъ доступная для пониманія каждого простота, при все строгости и возвышенности языка, безъ тѣни какой-либо вульгарности.

Совершалъ богослуженіе Владыка такъ благоговѣйно, такъ глубоко молитвенно, что это молитвенное настроеніе невольно передавалось всѣмъ: и сослужившимъ ему, и прислужникамъ, и всемъ молящимся. Стоялъ онъ въ храмѣ опустивъ голову и какъ бы ничего не замѣчая кругомъ и не позволяя себѣ сказать никому ни одного лишняго слова. Характерно, какъ воспринимали его служаніе въ храмѣ и весь его молитвенный внѣшній обликъ благоговѣйно настроенные молящіяся. Когда онъ совершалъ Божественную литургію въ древнемъ храмѣ Свят. Аванасія Александрійскаго въ г. Варна (Болгарія), прихожане нашего храма, даннаго въ пользованіе намъ русскими мѣстными церковными властями, благочестиво настроенные и патриархально жившіе вблизи этого храма греки говорили намъ: «Когда вашъ Владыка садится на горнее мѣсто, намъ кажется, какъ будто это самъ Святитель Аванасій пришелъ въ свой храмъ и священнодѣйствовать въ немъ». Одна гречанка, въ домѣ которой былъ устроенъ для Владыки Теофана ночлегъ, была поражена тѣмъ, что, когда она пришла утромъ убирать комнату, то постель оказалась нетронутой, т. е., очевидно, Владыка всю ночь передъ литургіей провелъ въ молитвѣ и въ постель не ложился.

5. СТРАХОВАНІЯ

Неудивительно, что при строго подвижнической жизни у Владыки Теофана были, какъ у многихъ истинныхъ подвижниковъ, такъ называемые «страхованія», которыми врагъ челоувѣческаго рода стремился заставить лицъ, ведущихъ подвижническую жизнь, отказаться отъ ихъ подвига. Такіе «страхованія» были, какъ мы знаемъ, у нашихъ всероссийскихъ молитвенниковъ и подвижниковъ — Прп. Сергія Радонежскаго и Серафима Саровскаго. Объ этихъ страхованіяхъ, бывшихъ у нашего Владыки Теофана, свидѣлствуютъ лица, исполнявшіе при немъ обязанности келейниковъ, а также

и ѣздившія съ нимъ въ спальномъ вагонѣ скорого поѣзда Софія-Варна Преосвященный Еп. Серафимъ, управлявшій тогда русскими церковными общинами въ Болгаріи. Однажды, когда они ѣздили вмѣстѣ въ одномъ спальномъ купѣ, что-то заставило Владыку Серафима ночью проснуться, и онъ увидѣлъ среди купе большого черного kota съ пламеннот-горящими глазами. И вслѣдъ затѣмъ раздался громкій голосъ Владыки Теофана: «Именемъ Иисуса Христа, Сына Бога Живаго, заклинаю тебя: отойди отъ меня, нечистый!» Котъ фыркнулъ, огненные искры посыпались отъ него во всѣ стороны, и онъ исчезъ. Съ тѣхъ поръ, по словамъ Владыки Серафима, онъ сталъ избѣгать ночлега съ Владыкой Теофаномъ въ одномъ помѣщеніи — настолько это его потрепало.

Въ Варнѣ, куда Владыка Теофанъ пріѣзжалъ изъ Софіи на лѣто, почитатели его снимали для него скромную загородную дачу въ 5-ти км отъ города. На этой дачѣ было всего двѣ комнаты и кухня. Въ первой комнатѣ, входъ въ которую былъ съ веранды, помѣщался Владыка, вторая комната оставалась пустой, а дальше была кухня, гдѣ располагались келейники Владыки, добровольно принявшіе на себя эту обязанность и обслуживашіе всѣ нужды Владыки: одинъ — пожилой московскій купецъ Х., другой — среднихъ лѣтъ, но еще не старый, уральскій казакъ Северюгинъ, и третій — совсѣмъ еще юный студентъ Тушевъ. Сначала они по очереди оставались ночевать на кухнѣ, но потомъ стали поздно вечеромъ, сдѣлавъ все нужное для Владыки, уходить на ночь домой. Причиной этого были пугавшіе ихъ таинственные явленія. Такъ, въ пустой комнатѣ между кухней и келліей Владыки раздавались вдругъ чьи-то шаги, явственно слышимые, хотя тамъ никого не было; потомъ какъ будто бы кто-то невидимый бросалъ въ окна дачи цѣлыя пригоршни песка или земли, и еще въ такомъ же родѣ необъяснимые шумы.

И въ такихъ случаяхъ изъ келліи Владыки слышался его необычайно для него громкій, сильный, четко и раздѣльно звучащій голосъ: «Именемъ Господа нашего Иисуса Христа, сына Бога Живаго, заклинаю тебя: отойди отъ меня, нечистый!» И тогда все смолкло и успокаивалось.

По словамъ келейника Северюгина, около полудни слышалось паденіе на полъ различныхъ предметов, что тоже прекращалось послѣ произнесенія Владыкой громкимъ грознымъ голосомъ заклинанія противъ, видимо, угрожавшей ему бѣсовской силы. Съ первыхъ же разъ Владыка спросилъ его: «Слышали ли Вы, что происходило ночью?» — «Слышали», — отиѣкалъ тотъ. «И не испугались?» — «Нѣтъ». Но однажды и самому этому келейнику пришлось испытать на себѣ бѣсовское нападеніе. Онъ почувствовалъ въ полуснѣ какъ будто на него

навалилось и душить его какое-то страшное мохнатое чудовище. Онъ проснулся и видит, что нѣкто сжимаетъ ему горло. Думая въ первый моментъ, что это грабитель, онъ вздумалъ хватить его кулакомъ, но руки точно онѣмъли... Тогда онъ сталъ молиться и увидѣть навзрѣ сѣрое облако, которое свивается рогами и постепенно исчезаетъ. Пришелъ Владыка, обшилъ крестнымъ знаменіемъ его лобъ, окропилъ помѣщеніе святой водой, и подобныхъ случаевъ больше не повторялось.

Послѣ отъѣзда Владыки въ Софію, келейники пришли на дачу, чтобы собрать и отвезти въ городъ оставшіяся тамъ вещи. И тутъ ихъ окружили сосѣди дачники болгары и съ удивленіемъ спрашивали: «Что такое произошло ночью на дачѣ Вашего Владыки?» — «Ничего не могло быть, — отвѣчали они, — Владыка еще накануне уѣхалъ, а на дачѣ никто не оставался». — «Какъ же такъ? — съ недоумѣніемъ возразили болгары. — Всю ночь окна дачи были ярко освѣщены, и видно было, что тамъ собралось много людей, и было какъ будто бы какое-то веселіе, что-то вроде танцевъ».

Нѣсколько позже одинъ изъ келейниковъ въ самой осторожной деликатной формѣ попробовалъ спросить Владыку, что значатъ всѣ эти таинственные явленія. Владыка какъ-то загадочно улыбнулся и смиренно сказалъ: «Что же, съ монахами это бываетъ?» Мы однако поняли это такъ: да! съ монахами, но не со всякими, а вотъ съ такими настоящими монахами, каковы ты!»

Къ келейникамъ своимъ Владыка относился чрезвычайно сердечно. Приходилъ иногда къ нимъ на кухню и былъ необыкновенно мягкимъ, ласковымъ, веселымъ, жизнерадостнымъ. Понимать хорошую, приличную шутку и могъ посмѣяться ей. Только одинъ разъ пришлось увидѣть Владыку сильно разсерженнымъ: одинъ священникъ хотѣлъ отлучить отъ св. причащенія нагрубившую ему особу. Владыка сказалъ ему, что на это онъ не имѣетъ права и что личныя обиды надо прощать.

Но Владыка могъ проявлять иногда и большую строгость. Одинъ изъ священнослужителей Полтавской епархіи рассказывалъ, что при отъѣздѣ имъ своей епархіи священники модернаго типа боялись показываться ему на глаза. Такіе всегда могли услышать: «А Вы, батюшка, не будете ли такъ добры съѣздить на мѣсяцъ въ такой-то монастырь?» И говорилъ это очень мягко и деликатно, когда видѣлъ,

что у священника борода и волосы слишкомъ замѣтно подстрижены или еще что-нибудь другое подобное.

6. ЦАРСКІЙ ДУХОВНИКЪ

Въ бытность Владыки Ѳеофана еще молодымъ архимандритомъ весь Петербургъ зналъ о его высокиихъ умственныхъ и духовныхъ качествахъ и всѣ считали его подлиннымъ молитвенникомъ и подвижникомъ-аскетомъ, совершенно отрѣшившимся отъ мірской жизни, но жившимъ только въ Богѣ и для Бога. На него обратила внимание сама Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, которая пристально искала Божіихъ людей, какъ лично для себя и своей семьи, такъ и для руководства духовнымъ просвѣщеніемъ всего русскаго народа. Епископъ Ѳеофанъ скоро сталъ ея негласнымъ духовникомъ и собесѣдникомъ по религиозно-нравственнымъ и философскимъ вопросамъ. Можно было ожидать, что при исключительно выдающихся качествахъ Владыки Ѳеофана и при его положеніи при Императорскомъ дворцѣ онъ не замедлитъ стать однимъ изъ первыхъ руководителей церковной жизни въ Россіи. Уже за границей Владыка Ѳеофанъ не разъ вспоминалъ съ великимъ умиленіемъ, какъ онъ еще архимандритомъ совершалъ Божественную литургію во дворцовомъ храмѣ въ будничные дни, а Государыня Императрица и четыре ея дочери Великія Княжны Ольга, Татьяна, Марія и Анастасія всегда сами шли на клиросъ всю литургію. «Исповѣдывались онъ всегда со слезами», — умиленно говорилъ онъ. Тамъ болѣе тяжело переживалъ потомъ Владыка Ѳеофанъ все случившееся съ Царской Семейей и со всей Россіей.

Къ царскому трону приблизился простой вѣрующей крестьянинъ, сибирякъ Григорій Новыхъ, получившій вскорѣ кличку «Распутинъ». Львые революціонные круги, замыслившие ниспровергнуть царскій тронъ и погубить Россію, искусно использовали его въ своихъ сатанинскихъ цѣляхъ. Въ цѣломъ рядѣ вышедшихъ въ свѣтъ изъ печати воспоминаній о русской революціи имя Владыки Ѳеофана связывается съ Распутинымъ, будто бы это онъ ввелъ во дворецъ и рекомендовалъ Императрицѣ Распутину, причемъ надо сказать, что никто этого не ставилъ въ какую-то злоумышленную вину Владыки,

Архимандритъ Ѳеофанъ

а объясняли это необыкновенной чистотой его, благодаря которой онъ не понималъ, что за человекъ этоъ Григорій. Уже это для насъ цѣно.

Но самъ Владыка Ѳеофанъ со всей рѣшительностью утверждалъ, что вовсе не онъ ввелъ Распутину во дворецъ и отнюдь не давалъ ему никакой рекомендаціи. Это сплошное недоразумѣніе, за которымъ несомнѣнно скрывается и злой умыселъ — оклеветать кристально чистаго и ни въ чемъ неповиннаго Владыку. Даже специальная коммиссія, назначенная Временнымъ Правительствомъ съ В. М. Рудневымъ во главѣ въ 1917 году, официально установила полную непричастность Владыки Ѳеофана ко всей этой такъ называемой «распутинщинѣ». Когда пошли неприятели клеветническіе слухи, искусственно раздуваемые лѣвыми крутами, подготовлявшими въ Россіи революціонный переворотъ, Владыка Ѳеофанъ осторожно и деликатно, какъ всегда, предостерегъ Царскую Семью о возможныхъ тяжелыхъ послѣдствіяхъ этого. О томъ, насколько все это дѣло было злонамѣренно раздута, говорить свидѣтельство Владыки Ѳеофана, утверждаваго, что Распутинъ чрезвычайно рѣдко бывалъ во дворцѣ. Его приглашали къ болящему Наслѣднику Цесаревичу Алексію Николаевичу, которому онъ удивительно умѣлъ «заговаривать» кровь при сильномъ кровотеченіи, передъ которымъ врачебная медицина оказывалась бессильной. Известно, что у насъ въ Россіи дѣйствительно были крестьяне, обладавшіе таинственной способностью заговаривать кровь, которая на самомъ дѣлѣ останавливалась. А мнимое «вліяніе» Распутина было чрезвычайно преувеличено. Неудивительно, что Государыня Императрица съ благодарной благосклонностью смотрѣла на человека, который спасалъ драгоцѣнную жизнь ея единственнаго, горячо любимаго сына, наслѣдника престола!

Предостереженія Владыки Ѳеофана однако имѣли для него печальные послѣдствія. Его враги и завистники постарались въ результатѣ отдалить его отъ Царской Семьи, и вотъ въ 1910 году онъ былъ отправленъ въ Крымъ, подальше отъ Петербурга, получивъ назначеніе на кафедру епархіальнаго архіерея Таврической и Симферопольской епархіи. Всю остальную жизнь свою онъ тяжело переживалъ этотъ свой разрывъ съ Царской Семейю, которую глубоко и горячо любилъ, не желая даже долгое время вѣрить въ дѣйствительность Екатеринбургской трагедіи, какъ, впрочемъ, и многие вначалѣ.

7. ДУХОВНАЯ ВЫСОТА

Всего черезъ два года въ 1912 году Владыка былъ переведенъ на кафедру епископа Астраханскаго, гдѣ за короткое время стяжалъ особенную любовь и почитаніе вѣрующіхъ массъ. А всего черезъ годъ въ 1913 году онъ былъ переведенъ изъ Астрахани въ Полтаву съ возведеніемъ

черезъ нѣкоторое время въ санъ архіепископа. Сколько приходилось намъ встрѣчать полтавцевъ, которые съ величайшимъ благоговѣніемъ и сердечнымъ умиленіемъ вспоминали своего дивнаго Архіепастьера, бывшаго поистинѣ «не отъ міра сего!» Тутъ въ Полтавѣ произошелъ цѣлый рядъ случаевъ, изъ которыхъ видно на какой духовной высотѣ стоялъ нашъ Владыка, имѣвшій прозорлія и откровенія отъ Бога.

Въ Полтавѣ жила особенно благочестивая супружеская чета, исключительно преданная Владыкѣ Ѳеофану. Когда мужъ скончался, вдова, находясь въ неописуемомъ горѣ, спрашивала Владыку, можетъ ли онъ ей сообщить, какова загробная участь ея умершаго супруга. Владыка отвѣтилъ, что, быть можетъ, черезъ нѣкоторое время онъ будетъ въ состояніи дать ей отвѣтъ на ея вопросъ. Владыка молился о томъ, чтобы ему было открыто это, и черезъ нѣкоторое время успокоилъ вдову, сказавъ ей, что супругъ ея помилованъ Богомъ.

Князь Жеваховъ, ставшій позже Епископомъ Іоасафомъ, спросилъ Владыку Ѳеофана о загробной участи Бѣлгородскаго епископа, котораго нашли повѣсившимся въ уборной архіерейскаго подворья. Погибла ли его душа? Владыки Ѳеофанъ отвѣтилъ, что епископъ этого не погибъ, такъ какъ онъ не самъ наложилъ на себя рукъ, а совершили надъ нимъ это бѣсы. Оказалось, что домъ этотъ перестраивался, а прежде въ немъ была домовая церковь. Но безбожно настроенные строители кощунственно устроили уборную тамъ, гдѣ раньше былъ алтарь и стоялъ престолъ. Когда оскверняются священные мѣста или гдѣ совершается убійство или самоубійство, оттуда отходитъ благодать Божія, и тамъ поселяются бѣсы. Былъ ли этотъ епископъ виновенъ въ этомъ кощунствѣ, сказать трудно, но онъ сдѣлался жертвой бѣсовъ.

Извѣстны случаи, когда по молитвамъ Владыки Ѳеофана происходили чудесные исцѣленія. Замѣчательнъ моментъ встрѣчи Архп. Ѳеофана съ группой духовенства обновленческаго направленія и профессоровъ либеральнаго направленія, прибывшихъ на Московскій Всероссійскій Соборъ 1917-18 гг. Самъ Владыка нѣрѣдко любилъ вспоминать о происшедшемъ у него тамъ разговорѣ съ этими церковниками-модернистами, ратовавшими о томъ, чтобы сдѣлать уступки духу времени и модернизировать церковную жизнь. Модернисты эти однажды весьма вѣжливо и почитительно приступили къ Владыкѣ Ѳеофану, очевидно чувствуя въ немъ большой духовный авторитетъ. «Мы чтимъ Васъ, Владыко, — сказали они, — знаемъ Вашу церковную мудрость... Но волны времени текутъ такъ стремительно, мнѣня все — приходится уступать имъ. Уступите и Вы, Владыко, нагнувшимся волнамъ... Иначе, съ кѣмъ Вы останетесь?

Архиепископъ Теофанъ съ келейникомъ Иоасафомъ, будущимъ архиепископомъ Канадскимъ среди прихожанъ и дѣтей Астрахани.

Одинъ останетесь». — «Я съ кѣмъ останусь? — кратко отвѣтилъ имъ Владыка. — Я останусь со св. Княземъ Владиміромъ, Провѣстителемъ Руси. Съ прпп. Антоніемъ и Θεодосіемъ, Печерскими чудотворцами, со святителями и чудотворцами Московскими. Съ преподобными Сергіемъ и Серафимомъ, со всѣми святыми мучениками, преподобными, святителями и чудотворцами, въ землѣ Русской просіявшими, а вотъ вы-то, братіе, съ кѣмъ останетесь, если и при вашемъ многолюдствѣ отдадитесь на волю волнъ времени? Они уже снесли вась въ дряблость керенины, и скоро снесутъ подъ иго жестокаго Ленина, въ когти краснаго звѣря». Церковные модернисты молча отошли отъ Владыки, получивъ такой рѣшительный отвѣтъ.

Въ Полтавѣ, послѣ происшедшей революціи, Владыка Теофанъ немало натерпѣлся отъ украинскихъ самостійниковъ, которые, захвативъ тамъ власть, посадили Владыку даже въ тюрьму за его рѣшительный отказъ совершить, по ихъ требованію, торжественную панихиду по Ивану Мазепѣ въ Полтавскомъ каедральномъ соборѣ.

8. ЗАГРАНИЦЕЙ

Въ 1920 году Архп. Теофанъ, вошедшій въ составъ Высшаго Церковнаго Управленія, образованнаго на основаніи постановленія Святыѣшаго Патриарха Тихона и Священнаго Синодъ при немъ за

№ 362 отъ 7 (20-го) Ноября 1920 года, вмѣстѣ съ другими русскими іерархами оказался въ Константинополѣ.

Въ 1921 году онъ вмѣстѣ со всѣмъ Управленіемъ, по приглашенію Сербскаго Патриарха Димитрія, переѣхалъ въ Югославію (тогда Королевство С. Х. С.) и участвовалъ тамъ въ томъ же году въ Сремскихъ Карловцахъ въ первомъ Русскомъ Всезаграничномъ Соборѣ.

Въ 1922 году, когда подъ явнымъ давленіемъ большевиковъ Высшее Церковное Управленіе было объявлено изъ Москвы закрытымъ и вмѣсто него, на основѣ того же постановленія Патриарха Тихона, былъ образованъ Архіерейскій Синодъ Русской Православной Церкви Заграницей, Архп. Теофанъ, какъ одинъ изъ старѣйшихъ его членовъ, вошелъ въ его составъ, и даже иногда замѣнялъ Митроп. Антонія, председателя этого Синода, въ качествѣ его замѣстителя. Проживалъ онъ тогда до 1925 года въ Югославіи.

Мы имѣемъ всѣ основанія считать Владыку Архп. Теофана однимъ изъ главнѣйшихъ и наиболѣе послѣдовательныхъ и строго принципиальныхъ идеологовъ нашей Русской Православной Церкви Заграницей. Основой ея идеологии, во имя которой она и существуетъ, является строгое безкомпромиссное храненіе Православной Вѣры, съ безусловнымъ отверженіемъ не только явныхъ ересей, но

и всякого современного модернизма, вольнодумства и либерализма, подкапывающих нашу вѣру и стремящихся сдѣлать ее «солюю обуювающей», и неприяте богороческой власти, поработившей нашу Родину и старающейся искоренить вѣру и нравственность христианскую въ нашемъ православномъ русскомъ народѣ.

Владыка Архіепископъ Теофанъ первый разоблачилъ и документально доказалъ всю анти-христианскую сущность мнимо-христианскихъ организацій, изъ которыхъ нѣкоторые сразу же предприняли попытки разпространить свое вліяніе на Русскую Православную Церковь Заграницей и даже въ какой-то мѣрѣ подчинить ее себѣ черезъ оказаніе матеріальной помощи, въ которой наши бѣженцы такъ нуждались, оказавшись въ изгнаніи и не имѣя для себя нужныхъ источниковъ для своего существованія. Лично самъ Владыка Теофанъ категорически отказался принимать предложенное ему со стороны представителей этихъ организацій ежемѣсячное пособие и рѣшительно не одобрялъ тѣхъ, кто на это пошелъ, считая, что этимъ они теряютъ свою духовную свободу и такъ или иначе, но принуждены будутъ вполнѣ исполнять волю своихъ глѣбодателей. Оберегая свою независимость и духовную свободу, Владыка Теофанъ предпочелъ нищенское существованіе обезпеченному положенію. Отмѣчаемъ здѣсь самую характерную черту нашего подлинно великаго святителя, сближающую его съ великими Отцами христианской древности, — всякій, даже самый малый, компромиссъ съ совѣстью былъ для него совершенно немислимъ. Во всѣхъ своихъ поступкахъ, во всемъ своемъ поведеніи, какъ въ личной жизни, такъ и въ своей церковно-общественной дѣятельности, онъ былъ строго послѣдователенъ ни на шагъ никогда не отступалъ отъ того, что диктовали ему его твердые убѣжденія. Абсолютная неподкупность, безкомпромиссная честность и прямолинейность, требованіе безусловной вѣрности истинной Церкви, слову Божію и святоотеческому преданію — вотъ что чрезвычайно типично было для него, чѣмъ онъ самъ руководствовался въ своей жизни и что желалъ видѣть и въ другихъ служителяхъ Церкви.

Съ большой тревогой и недовѣріемъ относился онъ къ начинаніямъ бывшаго въ началѣ членомъ Архіерейскаго Синода нашей Церкви Митрополита Евлогія, который, открывъ въ Парижѣ высшую духовную школу подъ названіемъ Богословскій Институтъ, отказался подчинить ее контролю нашей Высшей Церковной Власти, что было бы такъ естественно и законно, и съ сомнѣніемъ смотрѣлъ на источники ея матеріальнаго обезпеченія. Удивлялся тому, что въ профессора этой высшей духовной школы не были приглашены видные ученые богословы, которыхъ тогда еще много было заграницей, а

вмѣсто нихъ читали тамъ лекціи лица, зачастую не имѣвшие высшаго богословскаго образованія. Въ частности удивляло его, что профессоромъ такого важнаго и отвѣтственнаго предмета, какъ Догматическое Богословіе, сдѣланъ былъ тамъ профессоръ политической экономіи, одно время бывший убѣжденнымъ марксистомъ, принявшій послѣ революціи священство, прот. Сергій Булгаковъ. И несказанно былъ возмущенъ, когда послѣдній сталъ проповѣдовать «софіанскую» ересь, выпустивъ цѣлый рядъ книгъ на богословскія темы по догматикѣ, въ которыхъ всюду проводилъ свою «софіанскую» идею. Вотъ какъ однажды весьма коротко, но ясно отвѣтилъ Владыка въ письмѣ на поставленный ему вопросъ о софіанствѣ.

«Вы просите написать Вамъ, въ чѣмъ заключается заблужденіе Флоренскаго въ его книгѣ «Столпъ и утвержденіе истины»? Написать опроверженіе на эту книгу въ одномъ письмѣ было бы невозможно. Основная концепція этой книги сложная. Для опроверженія ея необходимо было бы предпринять экскурсы въ разнообразныя сферы познанія: не только въ область догматики, но и философіи, и филологіи, и церковной археологіи. Что прот. Булгаковъ въ ученіи о софіи исходитъ изъ Флоренскаго, въ этомъ онъ самъ сознается въ своей книгѣ «Свѣтъ невечерній». Разумѣется, это не означаетъ, что онъ повторяетъ послѣдняго, о если бы потребовалось свидѣтельство внѣшнее, могу сослаться на авторитетъ проф. Лосскаго и еще болѣе на авторитетъ самого Флоренскаго. По свидѣніямъ изъ Россіи, напечатаннымъ въ свое время въ «Студенческомъ Вѣстникѣ», свѣщ. Флоренскій отъ студентовъ-богослововъ на экзаменахъ по его предмету требовалъ обязательнаго знанія двухъ книгъ: своей «Столпъ и утвержденіе истины» и Булгакова «Свѣтъ невечерній». Это означаетъ, что онъ смотритъ на обѣ эти книги, какъ на взаимно родственныя. Но кто изучалъ вопросъ этотъ, тотъ не можетъ этимъ ограничиться. Онъ знаетъ, что и самъ Флоренскій не оригиналенъ. Его софіологія выросла изъ софіологіи Владиміра Соловьева, а самая софіологія В. С. Соловьева коренится и основывается на софіологіи нѣмешкихъ мистиковъ, т. е. нецерковной» (Письмо 1931 г.)

Необходимо подчеркнуть, что для Владыки Арх. Теофана, отъ ранней юности воспитавшаго себя на чтеніи и проникновенномъ изученіи святыя Отцевъ Церкви и выработавшаго въ себѣ строго-церковное православное мировоззрѣніе, были одинаково чужды обѣ крайности, ставшія у насъ въ последнее время модными: и нездоровый западный мистицизмъ, и либеральный рационализмъ, стремившійся объяснить и сдѣлать понятными — постижимыми для нашего ограниченнаго ума человѣческаго непостижимыя для насъ Тайны Божія, въ которыя,

какъ учить Слово Божіе, только желаютъ «проникнуть ангелы», но и то не могутъ, лишь благоговѣя предъ ними.

Владыка Теофанъ всегда помнилъ, что нашъ поврежденный грѣхопадениемъ умъ человѣческой — «каверзникъ», какъ любилъ выражаться свят. Теофанъ, Ватшенскій Зѣтвонникъ, и легко можетъ сдѣлать, если слишкомъ полагаться на него, какъ говорилъ другой каппъ выходящійся богословъ Еп. Іоаннъ Смоленскій, «новымъ измѣнникомъ Христу», «новымъ предателемъ».

Всѣ эти основныя истины нашей св. православно-христіанской вѣры — это великія и непостижимыя для нашего ума Тайны Божія. Вспомнимъ, какъ говорить св. Апостоль Павелъ объ одной изъ этихъ великихъ Тайнъ — воплощенія Сына Божія: «Велія благогочестія тайна: Богъ явился во плоти» (1 Тим. 3, 16). И поэтому безнадѣжное дѣло — какъ-то пытаться объяснить ихъ, сдѣлать ихъ понятными для нашего ума: это таить въ себѣ опасность совсѣмъ отступить отъ истины и впасть въ заблужденіе. Всѣ великія истины-догматы нашей вѣры постигаются не умомъ, а вѣрующимъ сердцемъ.

Не всѣмъ нравилось такое твердое стояніе Владыки Теофана въ подлинномъ, неискаженномъ собственными домыслами святоотеческомъ Православіи, и помимо многихъ почитателей, явилось у него и немало враговъ. Какъ и всегда бываетъ, враги не останавливались и передъ тѣмъ, чтобы оклеветать и

возможно больше очернить Владыку, стремясь подорвать его высокой авторитетъ. Дошло даже до появления въ нѣкоторыхъ русскихъ газетахъ заграницей статей съ совершенно нелѣпыми вымыслами относительно Владыки. Но хотя его это порою и весьма огорчало, онъ не смущался этими нападками, твердо и увѣренно продолжалъ идти прямьмъ путемъ служенія Истинѣ.

Владыка Теофанъ со своимъ келейникомъ, монахомъ Іоасафомъ. Астрахань.

Будучи членомъ Архирейскаго Синода Русской Православной Церкви заграницей и временно замѣняя его председателя Митроп. Антонія, онъ оказывалъ незамѣнимыя услуги нашей Церкви, полно и доказательно разоблачивъ антихристіанскую дѣятельность нѣкоторыхъ международныхъ организацій, пытавшихся включить и се въ орбиту своей «работы» и тѣмъ «обезвредить» се для себя и тѣмъ темнѣе сдѣлать, которая усиленно трудилась надъ сознаніемъ во всемъ мѣрѣ обстановки, благоприятной для скорѣйшаго воцаренія Антихриста. Разрушивъ Православное Русское Царство, какъ стоявшее имъ на пути въ осуществленіи ихъ адскихъ плановъ, они все вниманіе свое устремили на Русскую Зарубежную Церковь. И достигли въ своей «дѣятельности» значительнаго успѣха, вызвавъ въ нашей Церкви въ 1926 году болѣзненно отразившееся на ней расколъ: Митроп. Евлогія въ западной Европѣ и Митроп. Платона въ Соединенныхъ Штатахъ Америки. Все это предвидѣлъ Владыка Теофанъ, предупреждалъ и

предостерегал, но это предостережение его вовремя не было принято во внимание, а наложенная послѣ раскола пренебрега на околовшихся не только не достигли никакой положительной цѣли, а еще больше углубили раздѣленія, что тоже предвидѣлъ нашъ Владыка.

Чрезвычайно близко къ сердцу принималъ Владыка эти наши церковные расколы и раздѣленія, болѣлъ за нихъ душой и скорбѣлъ. Но вѣрно опредѣливъ съ самаго начала ихъ коренную причину, онъ не всегда одобрялъ тѣ мѣры, которыя предпринимались для прекращенія расколовъ и возстановленія церковнаго единства, указывая на допущавшіяся иногда при этомъ ошибки.

Въ 1925 году онъ получилъ приглашеніе переѣхать на жительство въ Болгарію, гдѣ и поселился, проживая тамъ непрерывно до 1931 года. Священный Синодъ Болгарской Православной Церкви, въ составѣ членовъ котораго были два митрополита, въ свое время окончившіе курсъ С.-Петербургской Духовной Академіи, когда Владыка Теофанъ былъ въ ней ректоромъ, предоставилъ ему помѣщеніе для жительства изъ двухъ келлій въ зданіи Синадальной палаты въ Софій.

Трогательно было видѣть, съ какимъ вниманіемъ и глубоко-благоговѣйнымъ почитаніемъ относились наши братья болгары къ Владыкѣ Архіепископу Теофану. Онъ не разъ служилъ въ величественномъ храмѣ-памятникѣ св. благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, сооруженномъ въ память освобожденія Болгаріи отъ турецкаго ига, на той же огромной площади, къ которой примыкала и Синадальная палата, вмѣстительностью на 7 тысячъ душъ молящихся. Служилъ онъ иногда и въ синадальномъ «параклисѣ» — маломъ домовомъ храмѣ въ зданіи Синода, особенно Великимъ постомъ. До сихъ поръ съ умиленіемъ воспоминаютъ участники эти духовно насыщенные глубоко-молитвенныя богослуженія. Вотъ какъ, напримеръ, вспоминаетъ ихъ нынѣ Ректоръ Софійской Духовной Академіи, Пресвященный Еп. Николай, тогда молодой іеродиаконъ, слу-

жившій при Синодѣ, въ недавно написанномъ письмѣ:

«Съ особенно пріятнымъ чувствомъ вспоминаю я великопостная службы, которая болѣе 40 лѣтъ тому назадъ совершалась приснопамятный Архп. Теофанъ въ синадальномъ параклисѣ въ Софій, на которыхъ я присутствовалъ. Вспоминаю и мои исповѣди у Владыки Теофана. Прошлое незабываемое, но и невозвратимое!»

Да и всѣ иностранцы, вступавшіе въ то или иное общеніе съ Владыкой Теофаномъ, вносили самое глубокое впечатлѣніе о немъ, какъ о человѣкѣ подлинно святой жизни.

Но на такихъ-то святыхъ людей врагъ больше всего и ополчается, стремясь извить на нихъ всю свою дьявольскую злобу черезъ предавшихъ ему скверныхъ и порочныхъ людей.

И вотъ здѣсь въ Софій изъ-за разнаго рода нежелательныхъ явленій въ мѣстной русской церковной жизни Владыкѣ Теофану, какъ строгому подвижнику и прямому безкомпромиссному Архипастырю, пришлось пережить очень много скорбей. Въ результатъ онъ сталъ еще больше отходить отъ бушевавшего страстями міра и

Соборъ архіереевъ 1927-28 гг. Югославія. Слѣва направо: Еп. Сергій, Архп. Теофанъ, Мтрп. Антоній, Архп. Серафимъ, Западно-европейскій, Еп. Гавріилъ Челябинскій. На вѣрху справа Архп. Термогенъ, разстрѣлянъ въ 1945 г. коммунистами.

замыкаться въ себя, ведя уже тогда почти отшельническую жизнь. Впрочемъ, нѣкоторое время онъ еще продолжалъ принимать участіе въ засѣданіяхъ Архіерейскаго Синода, предпринимая для этого періодическія поѣздки въ Югославію.

Скоро однако ему стало ясно, что онъ не можетъ оставаться въ міру и долженъ послѣдовать примѣру того великаго святителя-подвижника, имя котораго было ему дано при постриженіи въ монашество — Пресвященнаго Теофана, Вышенскаго Затворника.

И онъ дѣйствительно сталъ все больше и больше уходить отъ міра, прекративъ постепенно даже свои поѣздки на засѣданія въ Архіерейскомъ Соборѣ 1927 года, который рѣшительно отвергъ посланіе Митрополита Сергія Нижегородскаго о признаніи богорборческой власти въ Россіи властью отъ Бога.

Вот как он писал об этом в одном из своих писем, отвечая на поставленный ему вопрос, «в чем тут дело и как нам быть?»

«Признавать послание Митроп. Сергия обязательным для себя никоим образом невозможно. Только что окончившийся Собор Епископов отверг это послание. Так и нужно поступать на основании учения св. Отцев о том, что нужно признавать законной властью, которой христиане должны повиноваться. Св. Исидор Пелусиот, указав наперед богоустановленный порядок в жизни словесных и бессловесных существ, порядок подчинения одних другим, заключает осюда:

«Поэтому вправду мы сказать, что разумю, власть, т. е. начальство и власть царская устроены Богом. Но если какой злодей беззаконник захотит свою власть, то не утверждаем, что поставлен он Богом, но говорим, что попушено ему излечь сие лукавство как фараону и в таком случае понести крайнее наказание или углумудрить тех, для кого нужна жестокость, как царь вавилонский углумудрил иудеев» (*Творения*, ч. II, письмо 6).

Большевистская власть, по существу своему, есть власть антихристианская и признавать ее богоустановленной никаким образом нельзя».

Авг. 31-го (Сент. 1-го). 1927 г.

София

9. СКОРБИ

Тяжело переживал Владыка Архиепископ Теофан и все недолжная явления в нашей русской эмиграционной среде — все вообще распри, споры и разделения, что, как он высказывался, так не к лицу православным русским людям, за грехи свои потерявшим родину и обреченным на жизнь в изгнании, порою в весьма тяжелых материальных и моральных условиях. Совершенно отрицательно относился он к идеям провозглашения Всероссийского Императора за границей, а также и Патриарха всея Руси или хотя бы только заместителя Патриарха, как это некоторыми усиленно пропагандировалось. Он вверил в скорое воскресение России, но при непреклонном условии — покаяния всего русского народа, тяжело согрывившего перед Богом за свое богоотступничество, и всю нашу жизнь за границей не хотеть себя представлять иначе как строго покаянной, чтобы вымолить себя у Бога прощения. Вот почему чрезвычайно многое в нашей эмигрантской жизни его весьма коробило и болезненно

печалило, и заставляло его уклоняться от близкого общения с людьми всякой общественной жизни, в которой он отнюдь не видел того, что должно было бы быть в нашем изгнаническом положении людей, находящихся как бы под Божией эпитимией.

Из синодальной келлии своей в Софии он никогда не выходил, кроме храма, и никого у себя не принимал, за исключением немногих отдельных лиц, глубоко ему преданных и искавших его наставлений и духовного руководства.

На лето он уезжал из Софии в приморский город Варну, где группа его почитателей снимала ему скромную дачу в 5-ти км от города. На этой даче, расположенной весьма уединенно в довольно дикой местности, Владыка жил один, только с келлиником, совершенно как сь в скиты, ежедневно совершая по имевшимся у него книгам полный круг суточного богослужения и вместе литургии общины. Только в некоторые воскресные дни и по большим праздникам он ездил на извозчике в церковь — по большей части в русский храм св. Аванасия Александрийского — греческий храм, предоставленный в пользование русскими болгарским Митрополитом Варненским и Преславским Симеоном.

Здесь Владыка усиленно работал над своими духовно-литературными трудами догматического, эзегетического и аскетического содержания. Глубокий и тонкий знаток святоотеческих творений, он составлял по особому, им разработанной системной новой редакции Добротолюбия, чрезвычайно практичную, удобную для пользования; составлял также «Добротолюбие русских святых», весьма интересное, оригинальное толкование на Апокалипсис и многое другое. Кроме того, он вел обширную переписку со своими духовными чадами. Письма его своим содержанием, глубокомысленными духовными совами и наставлениями, всегда сопровождаемыми текстами из Священного Писания и многочисленными цитатами из святоотеческих творений, весьма напоминают подобную же переписку Свят. Иоанна Златовитника, и могли бы составить драгоценнейшее руководство по всем вопросам нравственно-духовной жизни. Они еще ждут своего издателя. Было бы величайшим лишением для всех интересующихся духовной жизнью оставить такое сокровище под спудом и допустить, чтобы оно с течением времени совсем поггло.

Но всего поразительнее был молитвенный подвиг святителя, которому он предавался

Владыка Теофан в Болгарии.

буквально день и ночь. Видно было по нему, что онъ никогда не оставлялъ завѣщенной св. отцами-подвижниками умно-сердечной молитвы, часто погружаясь въ такое созерцательное состояние, когда весь внѣшній, окружающій его мѣръ какъ бы переставалъ для него существовать. Молитва непрестанная была подлинно насыщенной потребностью его духа, жившаго въ горнихъ высотахъ.

[Слѣдуетъ сюда добавить, что еще одна скорбь для святаго Феофана заключалась въ томъ, что появился для православныхъ русскихъ людей въ разъясненіи сущихъ новый соблазнъ — спорное учение Митроп. Антонія о догматѣ искупленія, въ которомъ Св. Кресту меньше дается мѣста, взаменъ предпочтене отдается «сострадательной любви Спасителя», въ соотвѣстствіи съ чѣмъ внесли измѣненія въ текстъ существующаго катехизиса. Большинство архіереевъ не соглашалось съ такимъ догматическимъ мнѣніемъ и попыткой замѣнить текстъ катехизиса Митроп. Филарета (Дроздова), но изъ-за уваженія къ магистру первоизданию они смущались. Епископы Серафимъ (Соболевъ), Елевферій и другіе возмущались. Владыка Феофанъ, глубоко почитавшій Митроп. Антонія, деликатно, но точно указалъ на несостоятельность этого учения и попалъ въ опалу, и защитники догмы искупленія возненавидѣли его.

Авторъ сего биографическаго очерка, бывшій келейникъ, Святитель Аверкій описываетъ скорби Владыки Феофана и естественно считалъ нужнымъ это упомянуть. Но въ то время вспыхнула опасность провозгласить это учение на Всезарубежномъ Соборѣ Митроп. Филаретомъ какъ богословски положительный вкладъ. Однако благодаря уговору со стороны духовника, Архіеп. Андрея Ново-Дивѣвскаго, докладъ былъ отмененъ, и опасность миновала. Дабы этотъ вопросъ не поднимался снова, Владыка Аверкій рѣшилъ не упоминать эту скорбь.

О. Г. П.]

10. ЗАТВОРЬ ВЪ ПЕЩЕРАХЪ

И вотъ уже въ 1928 году Владыка Феофанъ писалъ одному изъ своихъ чадъ духовныхъ: «Хотѣлъ бы я умолкнуть для всего и навсегда, но пока еще не знаю на это воли Божіей».

А въ 1931 году онъ покинулъ Болгарію и переехалъ во Францію, куда давно его звали духовныя чада еще по Петербургу. Сначала онъ жилъ у нихъ въ мѣстечкѣ Клармаръ подъ самымъ Парижемъ, а затѣмъ переехалъ въ отдаленное на нѣсколько часовъ ѣзды отъ Парижа мѣстечко Лимерай на Луарѣ. Тутъ онъ сталъ жить уже полнымъ отшельникомъ, совершенно прекративъ всякое общеніе съ внѣшнимъ міромъ и ежедневно совершая Богослуженіе въ

устроенной для него домовою церкви. Лишь очень немногіе изъ его духовныхъ чадъ имѣли счастье еще нѣкоторое время получать отъ него письма. Изъ этихъ немногихъ писемъ видно, сколь замѣчательныя имѣлъ онъ прозрѣнія и откровенія. Необходимо отмѣтить: все, что онъ говорилъ или писалъ, съ поразительной точностью сбывалось и доселѣ продолжаетъ сбываться.

Замѣчательно отвѣтъ Владыки Феофана одному лицу, спрашивавшему его о дальнѣйшей судьбѣ нашей родины Россія. Владыка написалъ ему такъ:

«Вы спрашиваете меня о ближайшемъ будущемъ и о послѣднихъ временахъ. Я не самъ отъ себя говорю, а сообщая откровенія старцевъ. А они передавали мнѣ слѣдующее. Пришествіе антихриста приближится, и оно очень близко. Время, отдѣляющее насъ отъ него нужно считать годами и, въ крайнемъ случаѣ, нѣсколькими десятилѣтіями. Но до прихода антихриста Россія должна еще восстановиться, конечно, на короткое время. И въ Россіи долженъ быть царь, предъизбранный Самимъ Господомъ. Онъ будетъ человекомъ пламенной вѣры, гениальнаго ума и желѣзной воли. Такъ о немъ открыто.

Будемъ ожидать исполненія открытаго. Судя по многимъ признакамъ, это время приближается, если только, по грѣхамъ нашимъ, Господь Богъ не отменитъ и не измѣнитъ объявшаго. По свидѣтельству Слова Божія, и это бываетъ».

О самыхъ послѣднихъ годахъ жизни Владыки Феофана и о кончинѣ его, къ великому нашему сожалѣнію, у насъ нѣтъ никакихъ вполне точныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній, потому что лица, выписавшіе его къ себѣ и заботившіеся о немъ, умерли раньше него. Известно только, что въ послѣдніе годы своей жизни онъ жилъ настоящимъ отшельникомъ въ нѣкихъ «Пещерахъ», окончательно прервавъ всякія связи съ міромъ.

Сохранилось только повѣствованіе свящ. О. Феодора Иртель, который сообщаетъ:

«Владыка скончался въ годы нѣмецкой оккупации 6 (19-го) Февраля 1940 года въ мѣстечкѣ Лимерэ во Франціи, у рѣки Луарѣ. Здѣсь мы посѣтили его скромную могилу на маленькомъ сельскомъ католическомъ кладбищѣ, на холмѣ. Ближайшее къ кладбищу селеніе съ древней католической церковью — въ полуверстѣ. Тихо на кладбищѣ... Православный крестъ, имя, даты. Мы служимъ панихиду съ двумя его прислужниками-послушниками (можетъ быть, въ тайномъ пострѣжѣ) старушками. Тихо идемъ домой. Дорога, мили 2 или 3 до того мѣста, гдѣ въ мѣловыхъ пещерахъ въ холмахъ жилъ святитель. Это три продолговатыхъ, высокихъ, правильно

Могилка Вл. Феофана
вблизи рѣки Луарѣ.

высѣченныхъ пещеры. (Не напоминало ли это ему жизнь св. Павла Фивейскаго и Антонія Великаго?) Въ одной помѣщалась бывшая келлія Владыки, она же — его домовая церковь. Въ остальныхъ пещерахъ сельско-хозяйственный складъ. Въ саду былъ колодезь, фруктовые деревья. На холмѣ виноградникъ. Свое собственное крѣпкое и ароматное вино, хорошо сбитое масло для продажи, молоко, сыр и т. д. Въ келліи Владыки два его фотографическихъ портрета, Библия съ вложенными сухими цвѣтами, собранными на Дивѣвской канавкѣ, и другими священными вкладками: ящикъ съ мощами, можетъ быть, до 24-хъ, въ золотыхъ сосудикахъ и многое другое изъ священныхъ реликвій.

«Вотъ это и все, что удалось намъ узнать объ окончаніи земнаго пути Владыки Теофана и что осталось на землѣ отъ этого дивнаго святителя, столь неозвучнаго современной страшной эпохѣ Отступленія.

Впрочемъ, гдѣ-то находятся, если еще не уничтожены, его гдѣнншіе труды письменные, отправленные почему-то, какъ промелькнуло объ этомъ сообщеніе въ прессы, послѣ его кончины въ Москву, совѣтскому Патріарху Алексію. Едва ли когда-нибудь увидятъ они свѣтъ?!

Но вѣчная останется о немъ память въ сердцахъ всѣхъ искренне вѣрующихъ православныхъ русскихъ людей, знавшихъ его и глубоко и благоговѣнно его почитавшихъ!

† Архиепископъ Аверкій.

Къ жизнеописанію Архиепископа Теофана изъ частныхъ писемъ лицъ, его близко знавшихъ.

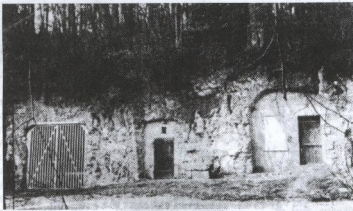
1. «Будучи мальчикомъ семи лѣтъ, Владыка Теофанъ видѣлъ сонъ, будто онъ стоитъ на горнемъ мѣстѣ, а отецъ его священникъ, подложа къ нему, кадилъ его. Этотъ сонъ утромъ онъ разсказалъ матери. Отецъ, сидѣвшій въ сосѣдней комнатѣ слышалъ и сказалъ: «Вотъ еще появился новый Иосифъ!» Но сонъ сбылся: когда Владыку Теофана посвящали въ санъ епископа въ Александро-Невской Лаврѣ, онъ стоялъ, какъ полагается, на горнемъ мѣстѣ, а отецъ, участвовавшій въ богослуженіи, подходилъ и кадилъ ему».

2. «Владыка Теофанъ блестяще окончилъ Духовную Академію и вскорѣ, принявъ монашества, сталъ

въ ней профессоромъ. Онъ велъ строгую аскетическую жизнь, но былъ постоянно на виду. И вотъ разъ онъ подумалъ, что ему, какъ монаху, не слѣдуетъ заботиться о своей внѣшности и рѣшилъ по этому поводу поѣхать на Валаамъ посовѣтоваться съ однимъ изъ извѣстныхъ тогда своею духовностью старцемъ Алексіемъ.

Старецъ принялъ его въ своей келліи очень радушно, посадилъ его и сказалъ: «Подождите минуточку!» Затѣмъ взялъ зеркало, поставилъ его на столъ, взявъ гребень, аккуратно причесался и затѣмъ обратился къ Геромакху Теофану: «Ну, а теперь будемъ говорить!»

3. «Владыку Теофана назначили въ Астрахань, гдѣ оставалъ его очень полюблио. При его переводѣ въ

Пещеры Лимера, гдѣ Владыка жилъ въ послѣдніе годы.

Полтаву и отъѣздъ изъ Астрахани произошло небывалое яркое событіе, которое само по себѣ свидѣлствуетъ о высотѣ и духовности его души, и его дѣйствительно пастырскомъ отношеніи къ своимъ пасомымъ. Прежде всего, народъ въ Астрахани рѣшительно запротестовалъ противъ его перевода въ Полтаву. Но, когда онъ все таки долженъ

былъ уѣзжать, на вокзалѣ собралась громадная толпа людей, и нѣсколько сотъ человекъ легли на рельсы передъ паровозомъ, чтобы поѣздъ не могъ идти. Это продолжалось нѣсколько часовъ, пока наконецъ не удалось освободить желѣзнодорожный путь. Я лично думаю, что это есть самое яркое событіе въ исторіи его жизни — народъ, паства почувли, поняли высоту его души, души ихъ архипастыря, и засвидѣтельствовали эту свою любовь и пониманіе, можетъ быть, слишкомъ примитивно, но дѣйствительно всей душой, всѣмъ помышленіемъ, всѣмъ сердцемъ. О другомъ подобномъ случаѣ гдѣ-нибудь никто никогда не слышалъ!»

4. «Въ 1915 году въ отпускъ съ театра военныхъ дѣйствій пріѣхалъ сынъ Л. В., у котораго въ Полтавѣ была невѣста. Отпускъ этого офицера заканчивался на Пасхальной недѣлѣ. Молодые хотѣли повѣнчаться передъ отъѣздомъ жениха. Л. В. близко знала Владыку Теофана, который любилъ всю ихъ семью. Л. В. пришла къ Владыкѣ и просила благословить бракосочетаніе въ одинъ изъ дней Пасхальной недѣли. Владыка, всегда ласковый и готовый помочь всякому

просящему, въ этотъ разъ какъ-то грустно задумался и сказалъ, что онъ хочетъ посмотреть въ канонахъ, и тогда дать отвѣтъ.

Черезъ нѣсколько дней мать жениха опять пришла къ Владыкѣ. Владыка былъ очень разстроенъ и твердо сказалъ: «Нѣтъ, благословить бракъ въ эти дни я не могу, такъ какъ Церковь не разрѣшаетъ, и для брачующихся будетъ несчастье, если они не послушаютъ». Мать страшно огорчилась и сказала молодому неприятому Владыкѣ. Она считала, что Владыка, какъ строгій аскетъ, не понималъ жизни и былъ слишкомъ строгъ.

Несмотря на запретъ, нашелся какой-то священникъ, который совершилъ это бракосочетаніе. Повѣнчавшись, молодой человекъ уѣхалъ, оставив молодую жену въ Полтавѣ. И съ этого момента былъ потерянъ всякій слѣдъ о немъ и, несмотря на всѣ хлопоты матери и молодой жены, никто не могъ сказать, гдѣ онъ.

Разсказывая это, Л. В. страшно плакала. Она говорила, что ея невестка въ ужасномъ положеніи. Былъ одинъ человекъ, за котораго она могла бы выйти замужъ. Сама Л. В. этого хотѣла, ибо была убѣждена, что сына ея нѣтъ въ живыхъ, но въ то же время данныхъ никакихъ не было, и невестка, не зная достоверно о смерти мужа, не могла вторично выходить замужъ. Эта неизвѣстность страшно мучила и мать, и молодую женщину. Л. В. плакала и говорила, какъ великъ былъ Владыка Ѳеофанъ и какъ мало мы его цѣнили и понимали, и мало слушались.

Полтавцы всегда помнили, какъ молитвы Владыки Ѳеофана исцѣляли больныхъ и какъ онъ своими молитвами многихъ отводилъ отъ грѣха.

(Свидѣтельство жены проф. Полтавской Семинаріи Л. В. И.)

5. Послѣ Архiep. Аверкія у Владыки Ѳеофана было нѣсколько келейниковъ, оставившихъ воспоминанія о великомъ святителѣ. Помимо юнѣйшаго, Аверкія, были дожившія до старости А. Севлюгинъ, Алексій Черновъ, въ схимѣ Елифаній, составившія

цѣлую книгу, смогшія собрать данные въ Россіи, когда онъ отсидѣлъ въ ГУЛАГѣ и потомъ оказался на свободѣ. Онъ собралъ также многое изъ сочиненій святителя. Но самымъ ближайшимъ по духу святителю Ѳеофану былъ его духовный сынъ, вполнѣ дѣйствіи Архiepей Канадскій, Іоасафъ Скородумовъ. Вотъ что онъ пишетъ о кончинѣ своего аввы:

«Послѣ смерти моего любимаго наставника я сильно скорбѣлъ: я вѣдь привыкъ всю свою жизнь обращаться къ нему съ разными вопросами, за совѣтами, за руководствомъ, и вдругъ его не стало. Мнѣ было очень тяжело, я много молился о немъ...»

И вотъ, въ ночь на 40-ой день послѣ его кончины снится мнѣ: стою я передъ величественнымъ храмомъ, изъ котораго послѣ службы выходитъ множество архiereевъ. Я

узнаю великихъ святителей Василя Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго и многихъ другихъ; вѣрнѣе среди нихъ вижу — мой Владыка! Подбѣгаю къ нему: «Владыка святыи, откуда Вы?» «Да вотъ только что собраніе служили литургію. Идемъ съ нами».

Я пошелъ. Всѣ умѣстившись въ обширномъ не то автомобиль, не то лодкѣ, которая стала какъ бы плыть по воздуху. Мимо насъ проходили холмы, лѣса, долины неописуемой красоты, дивныя храмы и монастыри. Мой Авва показывалъ мнѣ на эти обители и раскрывалъ ихъ судьбы:

«Этотъ вотъ спасется, а вотъ тотъ, тамъ внизу, въ долинѣ, тотъ погибнетъ...» Страшно смотрѣть. А кругомъ насъ все прекрасныя сады, дивное благоуханіе. Я съ восхищеніемъ смотрю не насмотрюсь, даже спросилъ своего владыку, нельзя ли сфотографировать такую красоту, а онъ улыбается и снисходительно говоритъ: «Ну попробуй».

Долго мы такъ неслись по воздуху среди этого благолѣпія. Наконецъ я не выдержалъ и спросилъ: «А гдѣ же мы?» Владыка Ѳеофанъ мнѣ отвѣчаетъ: «Да какъ же ты не понимаешь? — Въ Раю!» Съ тѣхъ поръ я успокоился, понимая, что мой дорогой наставникъ удостоился высшаго блаженства».

СВЯТИТЕЛЬ
ѲЕОФАНЪ
ЗАТВОРНИКЪ

СВЯТИТЕЛЬ
ѲЕОФАНЪ
НОВЫЙ
ЗАТВОРНИКЪ

Два Ѳеофана Затворника. Современный рисунокъ Гермоноха Дамаскина.

Письма Паломнику

1. ЧЕСТВОВАНИЕ ВЪ КАНАДѢ АРХІЕПИСКОПА ІОАСАФА

Существует легенда: «Ангель Господень, бесѣдовавшій ежедневно съ Адамомъ, нѣкоторые время промедилъ. Придя по обычаю въ Рай, онъ не нашель Адама, и увидѣль его внѣ Райа, копающаго землю. Ангель назвалъ его по имени, но отвѣта не получилъ; второй и третій разъ окликнулъ его, но отвѣта не послѣдовало. Тогда Ангель близко подошелъ къ Адаму, но тотъ не увидѣль его, наконецъ Ангель прикоснулся къ плечу его, но Адамъ, погруженный въ работу, не почувствовалъ и прикосновения ангельскаго. «Адамъ, что съ тобой?» — грустно спросилъ Ангель, но опять отвѣта не получилъ, ибо Адамъ не слышалъ, не видѣль, не чувствовалъ. «Вѣроятно, онъ нарушилъ Законъ Творца», — произнесъ Ангель и съ печалью отошелъ отъ Адама.

Такъ дѣйствуетъ грѣхъ на чело-вѣка, а вмѣстѣ съ нимъ и на всю тварь».

Записано со словъ Архп. Іоасафа.

Многоуважаемая редакция
«Русскаго Паломника»!

Позвольте, во-первыхъ, поблагодарить васъ за прекрасный журналъ и содержаніе. Каждый номеръ приноситъ много интереснаго и полезнаго, въ особенности въ отношеніи духовной литературы.

Въ недавнемъ номерѣ была информация объ Архiepiscopѣ Іоасафѣ (Скородумовѣ). Каѳедральный приходъ Святыя Николая въ Монреалѣ намѣренъ отмѣтить 80-лѣтіе хиротоніи Владыки. Владыка Іоасафъ неоднократно бывалъ въ Монреалѣ (и въ соседнемъ Лашинѣ) и способствовать приобрѣтенію хартіи нашего прихода.

Осенью къ намъ на торжество, которое будетъ отмѣчать эту дату, пріѣдетъ Митроп. Иларіонъ.

Обращаюсь къ вамъ съ просьбой подѣлиться съ нами той информацией (фотографіи, документы, письма, жизнеописаніе и т. д.) о Владыкѣ Іоасафѣ, которая у васъ есть. Информация будетъ использована въ кадрѣ празднованія. Будемъ вамъ очень благодарны. Съ искреннимъ уваженіемъ,

Петръ Пагануци, секретарь прихода.

Электронный адресъ:
paganuz@petrifond.com
1-го Марта 2010 г.

2. НОВОМУЧЕНИКЪ ОТЕЦЪ НИКИТА ВАЛААМСКІЙ

Въ праздникъ Св. Петра и Павла мнѣ довелось побывать въ пос. Морозово (бывшій Шлиссельбургъ) и узнать кое-какіе новые свѣденія о Старцѣ Никитѣ Валаамскомъ.

Его забирали нѣсколько разъ точно въ 1918 и 1937 годахъ. Первый разъ онъ остался живъ, а въ 1937 году его видѣли въ послѣдній разъ на станціи Петрокрѣпость въ Декабрѣ мѣсяцѣ. Куда его этапировали — неизвѣстно. Но говорятъ, что его и еще другихъ мучениковъ утопили около острововъ Большой и Малый Зеленцы, что въ Невской губѣ Ладожскаго озера. А храмъ Св. Петра и Павла былъ закрытъ въ 1937 году. Настоятеля О. Николая Попова разстрѣляли въ Сибири, а храмъ взорвали, не послѣ войны, а въ 1942 году. На останкахъ огромнаго фундамента (кромѣ главнаго были еще придѣлы Божіей Матери и Николая Чудотворца) въ 1993 году построили маленькую церковь (одна шестнадцатая часть старой). А сторожка, гдѣ жилъ Старецъ Никита сохранилась съ 1903 года. Мы подходили къ ея высокому каменному

Епископъ Іоасафъ Скородумовъ
послѣ своей хиротоніей
въ перваго епископа
Каналы.

крыльцо. Теперь там трапезная. Около сторожки зеленѣют дубы, которые, навѣрно, помнят «брата Никитушку». На них все такъ же поютъ дрозды, а сквозъ ихъ зеленую листву все такъ же мягко пробивается солнце. Интересно, что сейчасъ, когда я Вамъ пишу, глубокая ночь, передъ моимъ окномъ въ маленькомъ кабинетѣ свѣтитъ полная луна. Невольно вспоминаются Есенинскіе строки:

Ночь. Вокругъ тишина.

Ручеекъ лишь журчитъ.

Своимъ блѣскомъ луна

Все вокругъ серебрить.

А у Васъ уже давно утро, началось служба Цѣлтелю Пантелеимону.

Татьяна Дьякова, Павловскъ, 2009.

3. ВОЗРОЖДЕНИЕ СВ. РУСИ

Посылаю Вамъ иконы съ изображеніемъ Прп. Германа Аляксинскаго и Архим. Герасима съ Еловаго острова, стоящихъ на Еловомъ островѣ. Написана и доставлена въ городъ Алексинъ 14-го Сентября. Икона написана Надеждой Земцовой, женой историка Юрія Земцова. Юрий закончилъ работу надъ иконостасомъ для вѣрнлаго этажа храма въ честь иконы Богородицы Млекопитательницы Шегловскаго монастыря и сейчасъ пишетъ икону для нижняго храма. По праздничнымъ днямъ служба совершается въ вѣрнемъ храмѣ, а вся территория обители украшена цвѣтами, цвѣтущими съ ранней весны до осеннихъ морозовъ. Тамъ находится могила Св. Домитіана, въ схимѣ Серафима (см. «Русскій Паломникъ» № 19).

Успѣшно возстанавляется Успенскій храмъ въ центрѣ Тулы: расписанъ нижній храмъ, идутъ восстановительныя работы въ вѣрнемъ храмѣ.

Въ Жабини, въ монастырѣ заканчивается возстановленіе Введенскаго храма.

В. Н. Сухопаровъ.

4. СВЯЩЕННОМУЧЕНИКЪ АРКАДІЙ

Пользуясь случаемъ, передаемъ Вамъ книгу о Свщчм. Аркадіи Остальскомъ (о немъ см. «Русскій Паломникъ» № 38), которая была напечатана у насъ на Украинѣ въ 2007 году. Надѣемся, Вамъ понравится. Сейчасъ въ Житомирѣ создано Свято-Никольское Братство по уставу, который написанъ Владыкой Аркадіемъ. А въ селѣ Конотопъ также создается Свято-Аркадіевское Братство и планируется постройка храма въ честь Св. Аркадія. Такъ что, какъ видите, въ Украинѣ происходитъ кипучая дѣятельность.

Галина Остальская

5. «РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ИВАНА МИХАЙЛОВИЧА АНДРЕВА

Шлю благодаритъ за полученную книгу проф. И. М. Андреева «Русскіе писатели XIX вѣка»,

Божіей помощью и Вашими стараніями изданную «Русскимъ Паломникомъ».

Багюшка! Что за чудо эта книга! Открывъ, не могла оторваться, остановиться, и отложила уже въ третьемъ часу ночи. Это — живая вола, живое слово. **НАСТОЯЩЕЕ УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ**, давно ожидаемое, столь **НЕОБХОДИМОЕ** сейчасъ въ Россіи, написанное человѣкомъ вѣрующимъ, православнымъ, свободнымъ отъ совѣтской идеологіи, глубоко преданнымъ русскому слову и русской душѣ. На этой книгѣ можно и нужно растить дѣл!

Я училась въ Совѣтскомъ Союзѣ, средняя школа, пединститутъ...

Вся русская литература глубоко религиозна. Учебники же, по которымъ занимались мы, проходили строжайшую цензуру, писались по заказу безбожной власти, которая ставила все съ ногъ на голову, грѣхъ и порокъ возводила въ добродѣтель. У меня есть съ чѣмъ сравнить. Но Богъ милостивъ... Земной Вамъ поклонъ. Спасибо за Ваши труды.

Храни Васъ Богъ и Пресвятая Богородица.

Р. Божія Марина Петровна Астахова,

Савь Лейкъ Сити, штатъ Юта,

Ноябрь 2009 г.

6. ПРИУТЫ СВ. ІОАННА

Пишетъ намъ рѣвностный пастырь изъ Харьковской земли, родины Архіепископа Іоанна Шанхайскаго:

«Община во имя святаго Георгія Побѣдоносца, въ которой я настоятель, потихоньку растетъ. Въ мае въ Киевскомъ дѣтскомъ приютѣ освятили церквушку во имя Святителя Іоанна Шанхайскаго и Сан-Францискаго Чудотворца. Богослуженія мы помогаемъ проводить воспитанники приюта. Дѣти, даже тѣ, которые никогда не слышали о Христѣ, съ огромной жадной стремятся къ участію въ молитвахъ, въ Таинствахъ... ко всѣму тому, что несетъ въ себѣ Любовь.»

Къ сожалѣнію, дирекція приюта стоитъ въ сторонѣ отъ процесса православнаго воспитанія дѣтей. Но мы все равно благодарны имъ за то, что они допустили насъ къ дѣтямъ. Наверное, нужно время, чтобы изъ номинальныхъ христіанъ персоналъ приюта превратился въ христіанъ, живущихъ Христомъ.

Очень бы хотѣлось открыть дѣтскій приютъ при Православной Общинѣ. Приютъ, въ которомъ дѣти могли бы научиться не только потреблять, но и создавать. Въдъ государственная система воспитанія раститъ изъ сиротъ потребителей, не способныхъ принимать самостоятельные рѣшенія и не привыкшихъ трудиться. Послѣ приютовъ дѣти снова возвращаются на улицу, гдѣ пополняютъ молодежныя банды, спиваются и, въ конечномъ итогѣ, создаютъ новое поколѣніе тюремъ и улицъ.

Рождественское поздравление Святогорской Лавры, которую часто посещал в юные годы Владыка Иоанн.

Мечтаем о приюте съ живописными мастерскими (станковая и монументальная живопись), классомъ рѣзбы по дереву. О приюте, по окончании котораго дѣти могли бы имѣть специальность, могущую ихъ прокормить, и духовное зерно, которое позволило бы имъ нести Свѣтъ Жизни во Христе въ сей мѣръ.

Къ сожалѣнію, меценатовъ въ Украинѣ для осуществления нашего проекта Православнаго Ремесленнаго Приюта мы пока не нашли, возможно, есть такіе среди Вашихъ знакомыхъ. Есть ли подобные приюты въ Америкѣ? Если есть, то напишите, какъ они формируются и выживаютъ."

*Священникъ Максимъ Стрихарь
УКРАИНА 08404 Киевская обл.,
г. Бровары, ул. Боженка д. 6*

7. МУЗЕЙ СВ. ІОАННА

Немного о музее. Онъ находится между Ростовомъ Великимъ и Удличемъ, въ 15-ти км отъ Борисоглебскаго монастыря. Деревня, гдѣ мы обосновались, называется Вертлово (для насъ Иванградъ), именно въ ней пряталась супруга св. благовернаго Великаго Князя Андрея Боголюбскаго послѣ его убійства. Окрестности Ростова Великаго были выбраны не случайно. Ростово-Суздальскіе земли древ-

нѣйшія въ современной Россіи. Длительное время Ростовская каѳедра, наряду съ Кіевомъ и Великимъ Новгородомъ, была важнѣйшей въ землѣ Русской. Въ будущемъ, наряду со стационарной экспозиціей, хотѣлось бы создать и передвижную выставку для разъѣздовъ по городамъ и вѣсямъ Россіи, Украины, Бѣлорусіи, Сербіи. Но пока это лишь планы, очень много времени уходитъ на рѣшеніе разныхъ бытовыхъ вопросовъ. Самъ участокъ подъ музей небольшой, можно сказать, даже крохотный. И въ силу этой особенности хотѣлось бы, чтобы нашъ Музей Іоанна Чудотворца былъ ориентированъ прежде всего на дѣтей.

*Игорь Камшилинъ
РОССІЯ г. Москва, Б. Балканскій 13-3-138*

8. СКИТЬ ИМЕНИ СВ. ІОАННА ШАНХАЙСКАГО

Осенью въ Святогорскую Лавру зарубежная делегация привезла вещи Святителѣ Іоанна Шанхайскаго: кресло, епитрахиль и другія вещи. Они находятся въ Покровскомъ храмѣ, пока временно, а сейчасъ этотъ храмъ расписываютъ и онъ закрытъ. Въ дальнѣйшемъ вещи будутъ храниться въ скиту, который будетъ освященъ въ честь Святителѣ Іоанна. Слава Богу, скить строится и онъ будетъ женскій.

Нина и Наталья С.

ВАЛААМСКАЯ ПАТРОЛОГИЯ

ПОЛНЫЙ Валаамскій Патерикъ

Блаженный Авель Монахъ Валаамскій

Память Ноября 29-го († 1841)

Всякіе пророчества обычно туманны, потому что это попытка проникнуть въ будущее, которое скрыто отъ человеческой суеты, поэтому нужно относиться къ этому не буквально, а духовно, и не строить никакихъ опредѣленныхъ ожиданій. Исторія явленія Авеля имѣетъ свое достойное мѣсто въ связи съ Валаамскимъ преданіемъ, но никакихъ конкретныхъ данныхъ не сохранилось. По молитвамъ Старца Авеля души любящихъ его получаютъ утѣшеніе и духовно прозираютъ область, скрытую отъ суеты человеческой. То, что было открыто благодаря Императору Павлу I Николаю II точно въ день мученической кончины Павла, только подтвердило для святого Царя Николая его духовное крестоношеніе, но не оставило намъ никакихъ данныхъ. Императрица Александра Феодоровна, сопровождавшая своего Августѣйшаго супруга для открытія тайны Авелевскихъ предсказаній, вынесла глубокую скорбь, но для Николая II это было только подтвержденіемъ его спасительныхъ страданій для себя и всего русскаго народа. Однако тайна этихъ откровеній этимъ закрылась.

И точныхъ данныхъ не сохранилось.

1. ПУТЬ ВЪ МОНАСТЫРЬ

ВЕЛЬ, ВЪ МІРУ Василій Васильевъ, родился въ мартѣ мѣсяцѣ 1757 года въ деревнѣ Акуловой Тульской губерніи вотчины Князя Льва Нарышкина. Родители его были крѣпостные крестьяне, занимались земледѣліемъ и коновальной работой, обучивъ этому ремеслу сына. Учиться грамотѣ онъ сталъ лишь въ 17 лѣтъ, что для крестьянъ и мастеровыхъ вообще было большою рѣдкостью.

Въ то время онъ работалъ плотникомъ въ разныхъ городахъ страны. Въ Кременчугѣ и Херсонѣ

строили корабли. Здѣсь же, въ Херсонѣ заболѣлъ тяжѣлой болезнью, отъ которой многіе умирали. После «чудеснаго» выздоровленія въ благодарность Богу сталъ просить отца съ матерью дать ему разрѣшеніе уйти въ монастырь, но не получилъ отъ нихъ на то благословенія. Тогда въ 1785 году онъ тайно покидаетъ свою деревню.

2. ВАЛААМСКІЕ ВИДѢНІЯ

Добравшись до Валаамскаго монастыря, принимаетъ въ немъ «постригъ» съ именемъ Адама.

ПРОРОКЪ АВЕЛЬ ВАЛААМСКІЙ.

На хартии скрыта его тайна.

Художественное изображение Игумена Германа.

Однако въ монастырь Абель прожилъ только годъ. Затѣмъ, получивъ благословеніе отъ Игумена, онъ уходитъ жить въ пустыню, расположенную на томъ же островѣ. Тамъ, въ мартѣ 1787 года, ему было первое видѣніе, когда два ангела дали ему великій даръ проричанія будущаго и велѣли сообщать “избраннѣмъ”, что имъ предстоитъ. Послѣ этого, какъ написано съ его собственнѣхъ словъ въ “Житіи и страданіи”, ему было еще одно “дивное видѣніе и предивное” съ полуночи 1-го Ноября 1787 года, которое продолжалось “какъ не меньше тридцати часовъ”.

Съ того времени онъ началъ писать и сказывать, “что кому вмѣстѣ”. Вернулся въ Валаамскій монастырь, но, проживъ тамъ недолго, сталъ ходить по разнымъ монастырямъ и пустынямъ. Предпринялъ походъ въ Царь-градъ чрезъ города Орель, Сумы, Харьковъ, Полтаву, Кременчугъ и Херсонъ. За 9 лѣтъ онъ обошелъ многіе “страны и грады, сказывалъ и проповѣдовалъ волю Божію и Страшный Судъ Его”.

Осевъ позже на послушаніе на Волгѣ въ Николо-Бабаевскомъ монастырь Костромской епархіи (въ Костромѣ былъ помазанъ на царство первый Романовъ), занялся сочинительствомъ. Въ

этой обители “и написал онъ книгу мудрую и премудрую”, гдѣ говорилось о царствующей Императрицѣ Екатеринѣ II, что жить ей осталось восемь мѣсяцевъ и что умереть она скоропостижно. Было это въ концѣ февраля 1796 года.

Какъ послушный монахъ, Адамъ показал свои записи Настоятелю, после чего былъ направленъ къ Епископу Костромскому и Галицкому Павлу. Адамъ говорилъ Епископу, что книгу свою писалъ самъ, не списывалъ, а сочинялъ изъ видѣнія; ибо, “...будучи въ Валаамѣ, пришелъ къ заутрени въ церковь, равно какъ бы Апостолъ Павелъ восхищенъ былъ на небо и тамъ видѣлъ двѣ книги и что видѣть, то самое и писалъ...”

За свои сочиненія Адамъ былъ разстриженъ и отправленъ на допросъ въ Тайную Экспедицію.

5-го Марта 1796 года Василій далъ слѣдующіе показанія:

“Вопросъ: Какой тебѣ годъ, и откуда былъ гласъ, и въ чемъ онъ состоялъ?”

Отвѣтъ: ...Быль ему изъ воздуха гласъ: иди и рыи ей сѣверной Царицѣ Екатеринѣ: царствовать она будетъ 40 годовъ. Посемъ же иди и рыи смѣло Павлу Петровичу и двумъ его отрокамъ, Александру и Константину, что подъ ними будетъ покорена вся земля. Сей гласъ слышенъ имъ былъ въ 1787 году въ маргѣ мѣсяцѣ. Онъ при слыханіи сего весьма усумнился и повѣдалъ о томъ строителю и нѣкоторымъ благоразумнымъ братьямъ.

Вопросъ: Отобранныя у тебя тетради, кто ихъ писалъ, ...съ какимъ ты намѣреніемъ такую нелѣпицу писалъ, которая не можетъ быть ни съ какими правилами согласна? Кто тебя къ сему наставлялъ?”

Отвѣтъ: Означенныя полууставныя книги писалъ я въ пустыни, которая состоитъ въ костромскихъ предѣлахъ близъ села Колшево (помѣщика Исакова) и писалъ ихъ наединѣ. ...Девять лѣтъ какъ принуждала меня совѣсть всегда и непрестанно обномъ гласѣ сказать Ея Величеству и ихъ Высочествамъ; ...почему вздумалъ написать я тѣ тетради и первая двѣ сочинилъ въ Бабаевскомъ монастырѣ въ десять дней, а послѣднія три въ пустыни...”

Есть свидѣнія, что Василія потомъ водили къ самому Генераль-прокурору Графу Самойлову. Тотъ прочелъ въ книгѣ, что монахъ черезъ годъ предсказываетъ скоропостижную смерть царствовавшей Екатеринѣ II, за что ударилъ его по лицу и сказалъ: “Какъ ты, злая глава, смѣлъ писать такіе слова на земаго бога”.

Какъ отмѣчаютъ современники, Отецъ Василій стоялъ передъ нимъ “въ благости и Божественныхъ

помыслахъ”. Отвѣчалъ тихимъ голосомъ со смиреннымъ взоромъ: “Меня научили писать эту книгу Тотъ, Кто сотворилъ небо и землю, и вся яже въ нихъ”. Генераль рѣшилъ, что передъ нимъ просто юродивый, и посадилъ его въ тюрьму, хотя Государынѣ всё-таки доложилъ о немъ.

Услышавъ годъ и день своей смерти, Екатерина II пришла въ ужасъ, и 17-го Марта 1796 года по ея указу Василій былъ заключенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость “подъ крѣпчайшей караулъ”. Въ указѣ отмѣчалось, что “за сіе дерзновеніе и буйственность” онъ заслуживаетъ смертной казни (что соответствовало тогда законамъ Россійской Имперіи), однако извѣстная своимъ великодушіемъ Императрица “облегчила строгость законныхъ предписаній”.

Не были уничтожены и его записи: “А вышесказанныя писанныя имъ бумаги запечатать печатью Генераль-прокурора, хранить въ Тайной Экспедиціи”...

Однако вскорѣ предсказаніе Василія сбилось. Императрица скоропостижно скончалась 6-го Ноября 1796 года, — точно въ день, означенный въ бумагахъ бывшаго* монаха. На престолъ вззошелъ Павелъ Петровичъ.

3. ВТОРОЙ ПОСТРИГЪ

Вмѣстѣ съ Императоромъ смѣнились и Генераль-прокуроръ, имъ сталъ Князь Куракинъ. Разбирая секретныя дѣла послѣдняго года, онъ нашелъ среди нихъ бумаги Василія Васильева и былъ пораженъ вѣрностью предсказанія. 12-го Декабря 1796 года прорицатель былъ освобожденъ изъ заключенія и доставленъ въ столицу, а 13-го Декабря книга бывшаго монаха была отнесена Павлу I, расположенному ко всему таинственному. Вскорѣ состоялась ихъ личная встрѣча. Императоръ бесѣдовалъ съ Василіемъ наединѣ, послѣ чего освободилъ его изъ заточенія и предоставилъ полную свободу жить гдѣ онъ захочетъ.

Василій неоднократно просилъ Митрополита Гавриила постричь его въ монастырь, но отвѣта не получалъ. Тогда онъ рѣшилъ обратиться за помощью къ Императору. Для этого онъ пошелъ къ Зимнему дворцу, однако Государь его не принялъ. Тогда Василій направилъ свои стопы къ коменданту Барону Аракчѣву, который велѣлъ ему придти на слѣдующій день. Явившись поутру, прорицатель узналъ, что Императоръ удовлетворилъ его просьбу.

Изъ Зимняго дворца Василій отправился прямо въ Александрово-Невскій монастырь. Тамъ Митрополитъ Гавриилъ велѣлъ посадить Василія на одну ночь въ “смирненную камеру”, но “забылъ” о немъ на

Блаженный Авелъ
бесѣдуетъ съ
Императоромъ
Павломъ I.

цѣлыя сутки. Потерявъ терпѣніе и улучшивъ моментъ, когда сторожъ вышелъ наружу, узникъ отперъ окно и сбѣжалъ. Онъ направился къ Князю Алексѣю Борисовичу Куракину и разсказалъ всю исторію. Генералъ-прокуроръ посоветовалъ бѣглецу выполнять все, что повѣлитъ Митрополитъ Гавріилъ, и нести послушаніе терпѣливо. Послѣ этого Василій вернулся въ “смирненную” Александро-Невскаго монастыря, въ которой провель еще одну ночь.

14-го Декабря 1796 года послѣдовалъ Императорскій рескриптъ на имя Князя Куракина:

«Князь Алексій Борисовичъ! Всемогуществѣнныя повелѣнья содержащагося въ Шлиссельбургской крѣпости крестьянина Васильева освободить и отослать, по желанію его, для постриженія въ монахи, къ Гавриилу, Митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому.

Павель». 31-го Декабря 1796 года эконому Игуменъ Ѳеодосій постригъ Василія въ монашество съ именемъ Авель.

Годъ спустя членъ Государственнаго Совѣта Генералъ-прокуроръ Куракинъ писалъ Митрополиту Гавриилу: «По поводу разговора Вашего Высочайшаго Пресвященства со мною о извѣстномъ монахѣ Васильевѣ имѣлъ я счастье Всеподданнѣйше докладывать Его Императорскому Величеству и получить Высочайшее повелѣніе сего Васильева послать въ монастырь, что на острову на Ладожскомъ озерѣ».

Итакъ, 5-го Января 1798 года монахъ Авель былъ вновь определенъ въ Вашамскій монастырь. Но поскольку навигація еще не началась, то съ середины января до времени открытія воднаго пути онъ проживалъ въ Коневской обители, и на Валаамъ прибылъ только 22-го Іюня.

Поначалу, какъ докладывалъ о немъ О. Назарій, Авель “исповѣдался и причащался Святыхъ Христовыхъ Таинъ, жилъ добпорядочно и находился въ послушаніяхъ съ усердіемъ, (исповѣдуясь) съ откровенной совѣстью во всемъ духовнику”. Но вскорѣ опытный взглядъ Старца сталъ примѣчать измѣненія въ поведеніи новоприбывшаго: “онъ, какъ человекъ, замѣченный главнымъ начальствомъ, жизнь имѣетъ весьма не свойственную его званію”. Игуменъ распорядился не давать пророчателю ни чернилъ, ни бумаги и, “стараясь жизнь его со всевозможнымъ тщаніемъ исправити, предать его на навсегдашнее за нимъ наблюденіе и совѣсти откровеніе лучшему онаго монастыря старцу, который ... старался всячески привести состояніе Авеля соотвѣственно его сану”, да и самъ Игуменъ присматривалъ за нимъ. Однако, по мнѣнію О. Назарія, Авель оказался “обремененъъ всеми предосу-

дительными и сану сво не приличными качествами” и утаивалъ “зле въ него вкоренившіеся пороки”, что и открылось весьма предосудительнымъ образомъ спустя два года послѣ его прибытія на Валаамъ. Онъ оказался замѣшаннымъ въ неразрѣшенное дѣло о пропажѣ имущества одного изъ братіи монастыря. Его вина такъ и не была доказана и Игуменъ его отпустилъ. Вскорѣ О. Назарій узналъ, что Авель скрывается болѣющимъ и не ходитъ на послушанія.

“Я, — продолжалъ повѣствованіе О. Назарія, — доподлинно, яко начальникъ, желая ему сдѣлать по сей части мое посѣщеніе, взявъ одного іеромонаха, пришелъ въ его келью, продолжалъ съ нимъ духовные разговоры, и между тѣмъ увидѣлъ я лежащую у него въ кельи книжку, въ четверть листа сдѣланную; взявъ ее въ свои руки, спросилъ у него, что за книга и о чемъ она значить, и онъ отвѣчалъ мнѣ: дали ее ему прочитать. И скоро бросившись за книжку къ рукамъ моимъ, сказалъ крѣпкимъ азартнымъ голосомъ: “Не бери сей книги ... она моя и я ее сочиняю по своему смыслу”.

... Скоро оробѣвши, отдалъ онъ мнѣ эту книжку обратно, которую я тамъ да и послѣ того въ своей кельи съ братією разсматривали, что значить, но узнать объ ней нисколько не могли; да тутъ же среди той книжки нашли листокъ одинъ, писанный російскими словами, также весьма странный, что доподлинно мы никогда да и нигдѣ въ сочиненіяхъ божественныхъ книгъ не находили и слуху о томъ никогда не имѣли...”

Тамъ же Игуменъ Назарій просилъ помянутаго монаха Авеля перевести въ другой монастырь, дабы уберечь братію валаамскую отъ ненужныхъ соблазновъ. Ознакомившись съ рапортомъ, Митрополитъ Амвросій въ маѣ 1800 года передаетъ отобранную у Авеля книгу и листокъ П. Х. Обольянинову съ просьбой “доложить Его Императорскому Величеству и всеподданнѣйше испросити Высочайшее повелѣніе, дабы сей монахъ Авель, яко въ общезитіи не терпимый и опасный, сосланъ былъ въ Соловецкій монастырь, гдѣ безопаснѣе его, монаха, содержать подъ обимъ въ тамошнемъ мѣстѣ каралумъ”.

Въ С.-Петербургской крѣпости его навѣстити Митрополитъ Амвросій, видимо, пытавшійся расшифровать содержаніе второй книги. Позже въ своемъ отчетѣ Оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода онъ сообщалъ: “Монахъ Авель по запискѣ своей, въ монастырѣ имъ написанной, открылъ мнѣ. Оное его открытіе, имъ самимъ написанное, на разсмотрѣніе Ваше при семъ прилагаю. Изъ разговора же я ничего достойнаго вниманія не нашель, кромѣ открывающагося въ немъ помѣшательства въ умѣ, ханжества и

Блаженный Авель у входа въ темницу.

разсказовъ о своихъ тайновидѣнiяхъ, отъ которыхъ пустынники даже въ страхъ приходять. Впрочемъ, Божь вѣсть”.

4. ЗАТОЧЕНИЕ НА СОЛОВКИ

По вступленiи на престолъ Императора Александра Павловича учреждена была комиссия для пересмотра прежнихъ уголовныхъ дѣлъ. Пересмотрѣли и переписку объ Авелѣ. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1801 года Авель отосланъ былъ къ Митрополиту Амвросiю для помѣщенiя въ монастырь по его усмотрѣнiю и имъ отосланъ въ Соловецкiй монастырь, а 17-го Октября Архангельскiй губернаторъ донесъ, что Авель, вслѣдствiе Указа Святѣйшаго Синода изъ-подъ стражи освобожденъ и отданъ Архимандриту въ число прочихъ монашествующихъ. Выпущенный на волю, Авель сочинилъ третью книгу, съ предвѣщанiемъ взятiя Москвы неприятелемъ. Книга дошла до Императора, который, ознакомившись съ предсказанiемъ, счелъ его истиннымъ сумасбродствомъ и повелѣлъ заточить монаха Авеля въ Соловецкую тюрьму: “И быть ему дотолѣ тамъ, когда будетъ его пророчества самую вещь”.

Такъ вновь прорицатель оказался уже на многiе годы въ Соловецкомъ монастырѣ. Въ заключенiи онъ претерпѣлъ много лишенiй и невзгодъ и едва не умеръ отъ голода.

Взятая Наполеономъ Москва реабилитировала Авеля. Въ сентябрѣ 1812 года Александръ Первый вспомнилъ объ Авелѣ и приказалъ князю А. Н. Голицыну написать въ Соловки приказъ освободить монаха. Въ приказѣ было написано: “Если живъ, здоровъ, то ѣзжай бы къ Намъ въ Петербургъ. Мы желаемъ его видѣть и нѣчто съ нимъ поговорить”. Письмо пришло на Соловки 1-го Октября, но Соловецкiй Архимандритъ задержалъ отъѣздъ, ссылаясь на болезнь Авеля. Только въ 1813 году Авель могъ явиться изъ Соловковъ къ Государю, который “радъ бысть ему до зела и началъ его вопрошати о судьбахъ Божихъ”.

Авеля велѣно было выпустить, снабдить его паспортомъ, деньгами и одѣждой. “Отецъ же Авель, видя у себя паспортъ и свободу во всѣ края и области, и потече изъ Петербурга къ югу и къ востоку, и въ прочiя страны и области. И обшедь многая и множество. Былъ въ Царь-градѣ и во Иерусалимѣ, и въ Афонскихъ горахъ; отуда же пакы возвратился въ Россiйскую землю”. Пророчествовать ему было запрещено именнымъ указомъ. Онъ поселился въ Троице-Сергiевой Лаврѣ, жить тихо, разговаривать не любилъ. Здѣсь онъ подаль прошение о принятiи

его въ Серпуховскiй Высоцкiй монастырь, куда и поступилъ 24-го Октября 1823 года.

Вскорѣ разгласилось по Москвѣ новое предсказанiе Авеля — о скорой кончинѣ Александра Перваго въ монашескомъ санѣ, о востовiи на престолъ Николая Павловича и о бунтѣ 14-го Декабря.

На этотъ разъ прорицатель остался безъ преслѣдованiя. А между тѣмъ, словно предчувствуя что-то, въ июнѣ 1826 года онъ скрылся изъ Высоцкаго монастыря. По оставленнымъ двумъ письмамъ его оказалось, что Авель находится въ Тульскомъ губернiи, на своей родинѣ, въ деревнѣ Акуловкѣ.

По повелѣнiю Императора Николая, Указомъ Священнаго Синода отъ 27-го Августа 1826 года, Авель былъ взятъ отуда и отправленъ подъ присмотромъ въ арестантское отдѣленiе Суздальскаго Спасо-Евфимiева монастыря. Тамъ и закончился скитанiя и прорицанiя Авеля. Въ тѣсной арестантской камерѣ онъ окончилъ жизнь свою 29-го Ноября 1841 года, послѣ продолжительной тяжкой болезни, напутствованный Святими Таинствами, и погребенъ за алтаремъ арестантской церкви Святителя Николая. Память его — 29-го Ноября.

Блаженный Авель на смертномъ одрѣ.

5. ПРЕДСКАЗАНIЯ

Всѣ предсказанiя монаха Авеля сбывались въ точно назначенное время. Впервые объ Авелѣ узнали, когда онъ назвалъ точную дату смерти Императрицы Екатерины Великой.

Монахъ былъ вызванъ, допрошенъ съ пристрастiемъ и посаженъ въ крѣпость за клевету на монаршую особу.

Императрица умерла именно въ тотъ день, который назвалъ Авель: 6-го Ноября 1796 года. На престолъ вступилъ ея сынъ Павелъ Первыи. Вскорѣ пронесся слухъ о новомъ предсказанiи Авеля: “Императоръ умретъ насильственной смертью, а прожить онъ столько же, сколько буквъ въ библейской надписи надъ воротами построеннаго для него Михайловскаго замка”. Народъ валомъ повалилъ считать буквы, ихъ оказалось 47. По Высочайшему приказу Авеля изъ темницы срочно доставили во дворецъ. Императоръ велѣлъ монаху оставить предсказанiя на ближайшiе 200 лѣтъ. Въ ночь на 11-ое Марта 1801 года Императоръ Павелъ былъ убитъ заговорщиками въ Михайловскомъ замкѣ, прожилъ онъ ровно 47 лѣтъ.

Следующiй Императоръ Александръ I также имѣлъ бесѣду съ Авелемъ. Монахъ разсказалъ, что самымъ главнымъ событiемъ царствованiя Александра I будетъ война съ Наполеономъ и уничтоженiе

первопрестольной Москвы. Все сбылось. Незадолго до смерти Александра I в Петербургъ сгорѣлъ Спасо-Преображенскій соборъ. На глазахъ горожанъ рухнули всѣ пять куполов. На это событие Авель отозвался новымъ предсказаніемъ: “У Россіи осталось пять Императоровъ, и всѣ они, такъ же какъ эти пять куполовъ, исчезнутъ въ пожаръ исторіи”.

Съ того момента до 1917 года Россіей правили пятеро изъ рода Романовыхъ. Послѣдняго, Николая Второго, ждала страшная кончина. Онъ зналъ объ этомъ изъ предсказанія Авеля. Послѣдній Русскій Царь пытался измѣнить ходъ событий и принять патриаршіи санъ. Но, къ сожалѣнію, не нашель поддержки среди высшаго церковнаго управленія.

Сбылось и послѣднее предсказаніе монаха: “Родъ Романовыхъ, начавшійся Михаиломъ, Михайломъ и закончится”. Какъ извѣстно, Николай II отрёкся отъ престола въ пользу своего брата Михаила Александровича, который былъ Царемъ ровно одинъ день.

Въ протоколахъ допросовъ Авеля упоминаются пять тетрадей, или книгъ. Въ другихъ источникахъ говорится всего о трехъ книгахъ, написанныхъ Авелемъ за всю жизнь. Такъ или иначе, увь, всѣ они безслѣдно исчезли въ XIX вѣкѣ. Книги эти были не книгами, въ пониманіи современнаго читателя. Это были шитые между собой листы бумаги. Начисывали эти книги отъ 40 до 60 листовъ. 17-го Марта 1796 года Министерствомъ Юстиціи Россійской Имперіи было заведено “Дѣло о крестьяннхъ вотчинахъ Л. А. Нарышкина именемъ Василій Васильевъ, находившемся въ Николае-Бабаевскомъ монастырѣ подъ именемъ Иеромонаха Адама, а потомъ называющагося Авелемъ и о сочиненной имъ книгѣ, на 67 листахъ”.

Двѣ книги пророчителя: “Книга Бытія” и “Житіе и страданія Отца и Монаха Авеля” извѣстны по публикаціямъ въ журналахъ. Ни въ той, ни въ другой книгѣ пророчества не присутствуютъ. Только описаніе уже сбывшихся предсказаній. Но Императоръ Павел I съ тетрадями, приложенными къ слѣдственному дѣлу, ознакомился, болѣе того, онъ бесѣдовалъ и съ самимъ монахомъ, согласно многочисленнымъ свидѣльствамъ, послѣ чего появилось знаменитое завѣщаніе Павла I, о которомъ неоднократно упоминали многіе мемуаристы.

6. ЛАРЕЦЪ

ИМПЕРАТОРА ПАВЛА

I. Такъ, М. Ф. Герингеръ, урожденная Аделунгъ, Оберъ-камерфрау Императрицы Александры Θεодо-

ровны писала въ своемъ дневникѣ: “Въ Гатчинскомъ дворцѣ... въ анфиладѣ залъ была одна небольшая зала, въ ней посерединѣ на pedestalъ стоялъ довольно большой узорчатый ларецъ съ затѣливыми украшениями. Ларецъ былъ запертъ на ключъ и опечатанъ... Было извѣстно, что въ этомъ ларцѣ хранится нѣчто, что было положено вдовой Павла I, Императрицей Маріей Θεодоровной, и что ею было завѣщано открытъ ларецъ и вынуть въ немъ хранящееся только тогда, когда исполнится сто лѣтъ со дня кончины Императора Павла I, и притомъ только тому, кто въ тотъ годъ будетъ занимать Царскій Престолъ въ Россіи. Павелъ Петровичъ скончался въ ночь съ 11-го на 12-ое Марта 1801 года”. Въ ларцѣ этомъ хранилось предсказаніе, написанное Авелемъ, по просьбѣ Павла I. Но узнать подлинную тайну ларца суждено было Николаю II, въ 1901 году

Императоръ Николай II
возлѣ ларца
съ царскими тайнами.

Вернемся къ мемуарамъ Обер-камерфрау М. Ф. Герингеръ:

“Въ утро 12-го Марта 1901 года и Государь и Государыня были очень оживленны и веселы, собираясь изъ Царскосельскаго Александровскаго дворца ѣхать въ Гатчину вскрывать вѣковую тайну. Къ этой поѣздкѣ они готовились какъ къ праздничной интересной прогулкѣ, общавшей имъ доставить незаурядное развлеченіе. Поѣхали они веселы, но возвратились задумчивые и печальные, и о томъ, что обрѣли они въ этомъ ларцѣ, никому ничего не сказали. Послѣ этой поѣздки Государь сталъ поминать о 1918 годѣ какъ о роковомъ 1901 и для него лично, и для Династіи”.

Кромѣ того, что Вѣдшимъ Авелемъ были въ точности предсказаны судьбы всѣхъ Государей Россійскихъ, онъ предсказалъ объ мировыя войны со свойственными имъ особенностями, Гражданскую войну и “безбожное иго” и многое другое, вплоть до 2892 года, по пророчу — года конца свѣта. Впрочемъ, все это извѣстно только въ разсказахъ и пересказахъ современниковъ, сами же пророчества его пока не найдены.

Въ “благодарность” за свои пророчества Авель болѣе двадцати лѣтъ жизни провелъ въ тюрьмахъ. “Жизнь его прошла въ скорбяхъ и тѣснотахъ, гоненіяхъ и бѣдахъ, въ крѣпостяхъ и въ крѣпкихъ замкахъ, въ страшныхъ судахъ и въ тяжкихъ испытаніяхъ”, — говорится въ “Житіи и страданіи Отца и Монаха Авеля”.

Источники: *жизнь и страданія Отца и Монаха Авеля*

1. Житіе и страданія Отца и Монаха Авеля. Публ. М. И. Семевскаго. *Русская Старина*. 1875. № 2; Книга Бытія (отрывки). Тамъ же.

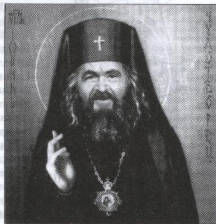
Благовшенский соборъ
въ Харьковѣ, гдѣ въ
юныя годы молился
Владыка Иоаннь.

Первое иконное
изображеніе Импа. Павла I.

Свят. Мелетій
Харьковский, мощи
котораго почитаютъ въ
Благовшенскомъ соборѣ.

Святой Иоаннь Сан-Францискій

ДВА ЧУДА ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I*

ЗАСВИДѢТЕЛЬСТВОВАННЫЕ АРХІЕПИСКОПОМЪ
ІОАННОМЪ ШАНХАЙСКИМЪ

В сестра моя Елизавета Павловна Фусъ вмѣстѣ со своей семьей прибыла въ Петербургъ по мѣсту назначенія своего мужа, и одной изъ ея заботъ было устроить дочери Елизаветы въ Екатерининскій институтъ, гдѣ раньше воспитывалась наша мать. Съ этой цѣлью было

* Въ текущемъ году исполняется 209 лѣтъ со дня мученической кончины этого Государя.

подано прошеніе въ комиссію возглавляемую Великимъ Княземъ К. К. о пріѣмѣ ея дочери на казенный счетъ. Просьба не имѣла успѣха, т. к. время было упущено и число кандидатовъ значительно превышало число вакансій не только Екатерининскаго, но и другихъ институтовъ. Возвращаясь обратно послѣ такой неудачи, она въ трамваѣ обратила вниманіе сидѣвшей противъ нея дамы, спросившей: "Что Вы такая грустная?" Сестра объяснила причину.

Тогда дама эта обратилась къ ней со словами: “Не убивайтесь и не удивляйтесь, я Вамъ дамъ вѣрный совѣтъ: поѣжайте въ Петро-Павловскую крѣпость въ усыпальницу Царей, тамъ Вы увидите одну гробницу, сплошь уставленную иконами и лампадами, это гробница оклеветаннаго и замученнаго Императора Павла I, тамъ часто служатъ панихиды. Отслушайте и Вы, помолитесь по-дѣтски искреннѣе, и все будетъ по-вашему”. Сестра моя, очень вѣрующая и набожная поступила строго по совѣту, и послѣ отслушенной панихиды черезъ 1-2 дня пробѣжала въ комиссію прошеній. Каково же было ея удивленіе, какую поражающую новость ей сообщили: оказывается, Великій Князь взявъ цѣлую кипу прошеній со словами: “Ну еще одна послѣдняя вакансія, кто счастливиць?”, и вынимая изъ середины, вынулъ ея просьбу. Вакансія эта была на Екатерининскаго института, а Института Императора Павла I.

Такая яркая милость Божія по явнымъ молитвамъ прославляемаго св. мученика Государя Императора Павла Петровича, съ чувствомъ глубочайшаго удовлетворенія свидѣтельствую я своею подписью.

*И. Р. Ф. Капитанъ 2-го ранга
Стефанъ Павловичъ Бурачекъ.*

Дѣйствительность здѣсь описаннаго чудеснаго событія Стефанъ Павловичъ Бурачекъ подтвердитъ присягою передъ Крестомъ и Евангелиемъ въ Вознесенскомъ соборѣ г. Нью-Йорка 11-го Іюля 1950 г., память св. блаженной Княгини Ольги.

† Иоаннъ, Архіепископъ Шанхайскій

II

Въ 1917 году, когда великая государственность наша, ставшая на путь революціонно-политическихъ экспериментовъ, чуждыхъ ея исторически сложившемуся тысячелѣтнему развитію, рухнула въ пропасть безгравія и отчаянія, я со своей семьей, оставивъ Балтійскій Флотъ, перѣхалъ въ Архангельскъ, чувствуя и понимая, что хорошаго не жди. Здѣсь я получилъ въ командованіе III отрядъ трапичковъ и съ ними ушелъ къ сѣвернымъ берегамъ Лапландіи, присоединившись къ англійскому отряду судовъ. Близость англійскаго командованія и отдаленность очаговъ революціи съ прословутыми комитетскими свободами дали возможность до нѣкоторой степени сохранить единство командованія и въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ что-то такое, не въ полномъ объемѣ, все таки дѣлалось. Но вотъ приказъ: отряду слѣдовать въ Архангельскъ для конвоирования грузовыхъ пароходовъ, и тутъ сказала вся преступность власти, допустившей “либеральные” теченія въ военныя части. По прихвѣду въ Архангельскъ вынесено было рѣшеніе оставаться въ немъ до слѣдующихъ распоряженій, и все вліяніе команднаго состава о необходимости

выхода въ морѣ было аннулировано. Мое положеніе начальника, къ которому сохранилась какая-то видимость чинопочитанія, для меня ясно было смѣшнымъ и мнѣ ничего не оставалось, какъ заявить начальнику штаба командующаго, капитану 1-го ранга А. К. Петрову о моемъ уходѣ, на что получилъ отрицательный отвѣтъ. Скрывая сердце пришлось соблюдать какую-то фальшивую видимость власти. И вотъ тутъ произошелъ удивительный случай великой милости Божіей. Какъ разъ во время моего отсутствія изъ отряда (находился какъ бы въ неофициальномъ отпуску) прибыла депутация матросовъ Балтійскаго моря. Узнавъ, что я нахожусь на должности начальника III отряда, прѣхавшіе подняли цѣлый бунтъ. И. д. начальника дивизіи трапленія, капитанъ 2-го ранга А. А. Зильовъ спѣшно вызвалъ меня на свою частную квартиру и въ категорической формѣ настаивалъ, чтобы я немедленно оставилъ Архангельскъ и уѣхалъ внутрь Россіи отъ бѣды подальше. Не желая оставлять семью, я рѣшительно отказался.

По прѣздѣ домой къ себѣ я невольно обратилъ вниманіе моей матери своимъ озабоченнымъ и серьезнымъ видомъ. Не долго думая, я все рассказалъ этой удивительной старіцѣ Божіей и прибавилъ: “На все, мамочка, воля Божія, но я нигде не побѣду”. Мать очень одобрительно отнеслась къ моему намѣренію и сказала: “Ничего, Фанюша, я помолюсь, и все Господь устроитъ”. На другой день мать мнѣ сообщила: “Я видѣла особый сонъ: пришелъ твой покойный отецъ и буквально сказалъ слѣдующее: “Все будетъ хорошо, но немедленно посылай телеграмму Лизочкѣ (моей сестрѣ), чтобы отслужила панихиду и помолится у гробницы Императора Павла I, онъ мученикъ, его оклеветали и Господь его прославляетъ”. Телеграмма была послана, порученіе исполнено. Вскорѣ я снова срочно былъ вызванъ къ начальнику дивизіи. А. А. Зильовъ съ веселымъ видомъ встрѣтилъ меня со словами: “Слава Богу, какъ удивительно все удачно повернулось. Представь себѣ, когда товарищи рѣшили судить тебя, неожиданно пришелъ комиссаръ Соловьевъ, накричалъ на собраніе: “Этакъ вы всѣхъ офицеровъ переведете. Не знаете сами, что дѣлаете!” И теперь на удивленіе всѣмъ тобой довольны”.

Скорю я и самъ ушелъ съ должности. Вотъ еще несомнѣнная милость Божія по заступленію св. мученика Императора Павла I.

Свидѣтельствую, Стефанъ Павловичъ Бурачекъ.

Достоѣрность означеннаго событія Стефанъ Павловичъ Бурачекъ подтвердитъ присягою передъ св. Крестомъ и Евангелиемъ въ Вознесенскомъ соборѣ г. Нью-Йорка 11-го Іюля 1950 г. въ день блаженной Княгини Ольги.

† Иоаннъ, Архіепископъ Шанхайскій

АРХИЕПИСКОПЪ ЛЕОНТІЙ ЧИЛІЙСКІЙ

АВТОБИОГРАФІЯ

Память 19-го Іюня (†1971)

Господу Богу угодно было сдѣлать меня очевидцемъ величайшей трагедіи нашей многострадалной Родины и Русской Православной Церкви.

Сотни замученныхъ епископовъ, тысячи разстрѣлянныхъ священниковъ и монаховъ, миллионы убитыхъ и уморенныхъ голодомъ мірянъ безконечной вереницей проходятъ въ моемъ сознаніи. Ихъ путь — путь первыхъ христіанъ, которыхъ сжигали на кострахъ и отдавали на разтерзаніе дикимъ звѣрямъ, путь мучениковъ за вѣру Христову, заканчивающійся у престола Всевышняго. Но умиравшие козла-то на аренѣ Колизея были первыми глашатаями новой свѣтлой эры христіанства. Замученные же въ наше время болѣе утонченными и садистскими пытками являются первыми жертвами апокалиптическаго Антихриста.

Оглядываясь на пройденный страшный путь, вспоминая пережитыя опасности, я часто удивляюсь, какъ удалось мнѣ сохранить жизнь, не повредить душъ и вырваться изъ-подъ власти сатаны на Божью свободу. Не есть ли это величайшее проявленіе милости Божіей ко мнѣ, грѣшному? Не есть ли это перстъ, указующій мнѣ мой долгъ архипастыря и чловека повѣдать міру о пережитой кошмарной ночи ужасовъ, которая длилась для меня съ 1917 по 1941 годъ, а для многихъ продолжаетъ длиться и по сей день. Движимый этимъ повелительнымъ чувствомъ долга архипастыря и христіанина, я приступилъ къ записи своихъ воспоминаній и разбилъ ихъ на нѣсколько отдѣльныхъ главъ въ соответствии съ разными тѣмами, затрагиваемыми мною. Авторъ. II

ПАВЛОВСКЪ

ВЪ ОДИНЪ ИЗЪ ясныхъ осеннихъ дней Ростиславъ привезъ меня въ Павловскій чудный огромный паркъ, который могъ, пожалуй, свободно соперничать съ Царскосельскимъ, а также замчатѣльнѣй Павловскій дворецъ, изумительный особенно внутри. Всѣ комнаты и ихъ убранство были выдержаны въ древнемъ античномъ стилѣ. Во всемъ не было ни одной лишней вещи, и это придавало особую прелесть и строгую красоту. Положилъ основаніе Павловску убиенный Императоръ Павелъ Первый, при немъ онъ и выстроенъ, но жить въ немъ ему не пришлось. Послѣ его смерти его супруга Марія Ѳеодоровна поселилась здѣсь на постоянное жительство. Будучи чрезвычайно одаренной художественнымъ вкусомъ и сама была незаурядной художницей, особенно по тонкой рѣзбѣ на слоновой кости и писаніи миниатюр. Она и всѣму Павловскому дворцу придала строго выдержанный стиль — ампиръ, а также всѣму Павловскому парку. Оплакивая преждевременную кончину своего супруга Императора Павла,

она въ разныхъ мѣстахъ парка въ память почившаго соорудила прекрасные каменные мавзолеи со скульптурными изображеніями внутри ангеловъ, урны съ потухшими факелами, которые на посѣтителей производили большое впечатленіе своимъ мѣстонахожденіемъ и внутреннимъ убранствомъ. Были здѣсь и другіе памятники въ память преждевременно погибшихъ молодыхъ царственныхъ особъ. Но по всѣму видно, что Императрица Марія Ѳеодоровна очень глубоко переживала свою семейную драму и вмѣстѣ съ тѣмъ горячо любила своихъ сыновей. Такъ и до моихъ дней сохранился т. н. Павильонъ Розъ, который былъ специально устроенъ къ пріѣзду Императора Александра I послѣ его побѣдоносной войны съ Наполеономъ. Государь долженъ былъ возвратиться изъ Парижа въ этотъ павильонъ, увитый живыми розами въ видѣ всевозможныхъ гирляндъ, букетовъ и люстръ на бѣлыхъ стѣнахъ павильона, что получилось очень эффектно. Розы увяли, засохли, но ихъ не снимали и они въ такомъ видѣ сохранились до нашихъ дней.

Видъ крѣпости города Палловска со стороны озера. Одна изъ самыхъ раннихъ построекъ.
Гравюра И. В. Ческаго съ картины худ. С. В. Щедрина. 1801-1803.

ШЕТАДЬ ШЕСТАЯ

1. НАЧАЛО ГОНЬНІИ НА ЦЕРКОВЬ

СОБЫТІЯ ПОСЛѢ революціи 1917 года привели въ Россіи къ небывалымъ гоненіямъ на Православную Церковь. Начало грубого вмѣшательства революціонной власти въ дѣла Православной Церкви можно отнести уже къ марту 1917 года, когда представителемъ революціонной власти въ Святѣйшемъ Синодѣ сталъ человекъ неподготовленный къ этому посту и притомъ не совсѣмъ нормальный — В. Н. Львовъ. Онъ очень скоро самолично разогналъ Синодъ, а Керенскій снялъ Митр.

Петроградскаго Питирима и Митр. Московскаго Макарія съ ихъ постовъ и отправилъ первого въ ссылку, а второго оставилъ въ Москвѣ. 16-го Августа 1917 года въ Москвѣ открылся Всероссийскій Церковный Соборъ, на которомъ присутствовало 160 православныхъ епископовъ, нѣсколько сотъ духовенства и мирянъ. Въ составѣ Собора было немало льво настроенныхъ элементовъ, но когда послѣ октябрьской революціи стали приходить свѣденія о звѣрствахъ и насиліяхъ,

чинимых большевиками, можно сказать, что произошел полный психологический сдвиг слева направо и тогда 5-го Ноября 1917 года почти единогласно был избран Святейший Патриарх Тихонъ, Московский и всея Руси. Онъ высоко поднял знамя Русской Православной Церкви. Въ отвѣтъ на большевистскіе звѣрства Святейший Патриархъ Тихонъ въ своемъ посланіи отъ 19-го Января 1918 года, передъ 2-ой сессіей Всероссийскаго Собора предать большевиковъ анаемѣ, т. е. Отлучилъ ихъ отъ Православной Церкви. Вынужденная существовать въ странѣ, находящейся подъ безбожной властью, терпя преслѣдованія и гоненія, Православная Церковь единственное, что могла противопоставить этой власти — это твердое стояніе въ вѣрѣ Православной и неуклонное сохраненіе ея основныхъ принциповъ. Съ твердости и стоянія за Правду и начинается борьба Православной Церкви, вѣрѣе, самооборона отъ натиска безбожій. Въ этой борьбѣ Церковь не могла опираться на народную массу; такъ какъ въ большинствѣ своемъ они были почти обезволены и терроризированы совѣтской пропагандой.

Въ свою очередь, совѣтская власть издала 23-го Января 1918 года декретъ о свободѣ совѣсти, или, другими словами, декретъ «объ отдѣленіи Церкви отъ государства и школы отъ Церкви». Здравомыслящее православное общество назвало этотъ декретъ «свободой отъ совѣсти». Борьба совѣтской власти противъ Православной Церкви и религіи вообще не есть политика и къ ней нельзя подходить съ политическими критеріями. Она глубже и значительнѣе всякой политики. Это борьба противъ Бога вообще, какъ бы Онъ ни назывался. Такъ говорить толкователь Карла Маркса, идеологъ коммунизма, безбожникъ И. Степановъ. Сочетаніе полицейскаго насилія съ воинствующимъ безбожіемъ характеризуютъ сущность и реальный обликъ коммунизма въ Россіи, какъ исторической силы, противъ которой долженъ возстать весь религиозный міръ, если не желаетъ быть залитымъ своей собственной кровью. Примѣръ, кромѣ Россіи, тѣ страны, которая недавно попали въ орбиту совѣтскаго вліянія. А пошло немало — около 600 миллионъ людей, и на очереди стоитъ весь міръ. Опасность особенно велика, потому что послѣ уничтоженія лучшей части духовенства и мірянъ совѣтская власть поработила остатки Русской Православной Церкви и пользуется ею для усыпленія свободнаго міра. Напримѣръ, она собираетъ въ Москвѣ всемірныя конференціи для сохраненія всеобщаго мира и полнаго разоруженія странъ, чтобы потомъ совѣтская власть могла голыми руками захватить власть во всемъ мірѣ и залить его кровью.

Съ 1918 года начинается мартирологія православныхъ архипастырей и пастырей. Послѣ Мтрп.

ВЛАДИМИРА БЫТЬ звѣрски замученъ Архп. Пермскій АНДРОНИКЪ. Послѣ страшныхъ истязаній онъ былъ еще живымъ посаженъ на колъ. На Всероссийскомъ Соборѣ было рѣшено послать для разслѣдованія этого кошмарнаго убійства Архп. ЧЕРНИГОВСКАГО ВАСИЛІЯ. Но по дорогѣ въ Пермь его вмѣстѣ съ Архм. МАТӨЕМЪ большевики вытащили изъ вагона и разстрѣляли.

Архп. ТОБОЛЬСКАГО ГЕРМОГЕНА (ДОВГАНЕВА) 19-го Іюля 1918 года утопили въ рѣкѣ Камѣ, призвавъ предварительно къ доскѣ и надѣвъ тяжести.

Еп. СЕЛЕНГИНСКАГО ЕФРЕМА (КУЗНЕЦОВА) разстрѣляли въ Москвѣ съ многими другими, въ томъ числѣ и пламеннаго трибуна Русской Православной Церкви Протіеря О. ІОННА ВОСТОРГОВА 23-го Августа 1918 г.

Еп. ЭОФАНА СОЛИКАМСКАГО (ИЛЬШЕНСКАГО) утопили въ р. Камѣ 11-го Декабря 1918 г.

Еп. САРАПУЛЬСКАГО АМВРОСІЯ (ГУДКО) въ г. Свіязскѣ привязали къ хвосту лошади и онъ былъ убитъ ею.

Еп. МИТРОФАНА АСТРАХАНСКАГО (КРАСНОПОЛЬСКІЙ) сбросили съ высокой стѣны и онъ разбился насмерть.

Архп. ВОРОНЕЖСКІЙ ТИХОНЪ былъ повѣшенъ на царскихъ вратахъ Митрофаньевскаго монастыря въ декабрѣ 1918 г.

Еп. ЕНОТАЕВСКІЙ ЛЕОНТІЙ (ВИМФЕНЬ) по убіенію былъ брошенъ въ сорную яму и, несмотря на просьбы его паствы, тѣло его не было выдано для погребенія.

Еп. ПЛАТОНЪ РЕВЕЛЬСКІЙ (КУЛЬБУШЪ) былъ убитъ въ Юрьевѣ 14-го Января 1919 г.

Архп. НИЖЕГОРОДСКІЙ ІОАКИМЪ (ЛЕВИЦКІЙ) былъ убитъ лѣтомъ въ Севастополѣ въ 1918 г.

Еп. ВІАЗЕМСКІЙ МАКАРІЙ (ГНЕУШЕВЪ), блестящій церковный ораторъ, съ 14-ью другими лицами былъ убитъ въ Смоленскѣ въ 1918 г.

Еп. БАЛАХНИНСКІЙ ЛАВРЕНТІЙ (КНЯЗЕВЪ) былъ убитъ въ 1918 г.

Еп. ВЪРНЕНСКІЙ ПИМЕНЪ былъ убитъ въ 1918 г.

Еп. КАМЫШИНСКІЙ ГЕРМАНЪ тоже.

Еп. КИРИЛЛОВСКІЙ ВАРСОНОФІЙ (ВИХВЕЛИНЪ) тоже.

Еп. АКМОЛИНСКІЙ МЕӨОДІЙ былъ убитъ вѣсной 1921 года. Въ одну изъ зияющихъ ранъ ему воткнули крестъ.

Еп. ОМСКІЙ ІУСТИНЪ скончался послѣ пытокъ въ марѣ 1920 г. въ омской тюрьмѣ.

Еп. УФИМСКАГО СИМОНА (ШЛЕЕВА) застрѣлили въ собственной квартирѣ 6-го Іюля 1921 г.

Мтрп. КУТАИССКІЙ НАЗАРІЙ передъ разстрѣломъ живо отпѣлъ себя въ Кутаисской тюрьмѣ въ 1920 г.

Пока остановимся на этомъ перечисленіи высшихъ представителей Православной Церкви, убиенныхъ въ первая годы владычества совѣтской власти. Ихъ было такъ много, что даже трудно всёхъ перечестъ. Для полноты картины нельзя ни вспомнить нѣкоторые звѣрства, допущенные въ отношеніи рядовыхъ представителей Православной Церкви.

Въ селѣ БАЙРАЧАХЪ, Изюмского уѣзда, Харьковской губерніи въ день перенесенія чтимаго образа Божіей Матери Святогорской коммунисты напали на частный домъ, въ который были приняты на ночь Иеромонахи МОДЕСТЬ, ИРИНАРХЪ и Геродиаконъ ѲЕДОТЪ. Всѣ они вмѣстѣ съ хозяиномъ дома и его малолѣтней дочерью были звѣрски убиты.

Въ Харьковѣ коммунисты избили прикладами передъ разстрѣломъ 80-лѣтняго Иеромонаха АМВРОСІЯ. А священника О. ДИМИТРИЯ тамъ же вывели на кладбище, раздѣли донага и зарубили шашками въ 1918 году.

Въ СПАСОВСКОМЪ монастырѣ матрость Дыбенко арестовалъ 75-лѣтняго настоятеля, вывелъ въ поле и звѣрски убилъ. Сначала срѣзалъ съ головы кожу съ волосами, а потомъ нагнулъ голову и началъ рубить шлою. Онъ хвастался этимъ своимъ друзьямъ, поддвывая.

Въ ИЗЮМСКОМЪ уѣздѣ коммунисты арестовали сельскаго священника и повезли въ городъ. По дорогѣ изрѣзали его ножами и бросили въ рѣку.

Въ Кубанской области въ пасхальную ночь во время богослуженія былъ схваченъ и замученъ священникъ ПРИГОРОВСКІЙ. Тамъ же были убиты послѣ трехдневнаго истязанія священники ЛИСИЦЫНЪ, ФЛЕЧИНСКІЙ и БОЙКО. У послѣдняго было разорвано горло.

Въ Тверской области священника ІОАННА РЯБУХИНА закопали живого въ яму вмѣстѣ съ разстрѣлянными.

На желѣзнодорожной станціи Чаплино, Екатеринославской губерніи послѣ предварительныхъ тяжелыхъ мученій Архм. ВЕНАМИНУ отрубили голову.

Въ Полтавской губерніи въ 1919 г. коммунисты заняли Спасо-Преображенскій монастырь въ ЛУБНАХЪ. Собрали всю братію во главѣ съ настоятелемъ Иг. АМВРОСИЕМЪ и разстрѣляли 17 человекъ. Игумена убивалъ комиссаръ Бакай. Когда пришла Добровольческая Армія, то скончавшейся въ 1956 г. въ Аргентинѣ Архп. Іоасафъ, тогда иеромонахъ, совершилъ погребеніе всѣхъ убитыхъ.

Въ Полтавѣ въ концѣ 1918 г. послѣ ужасныхъ истязаній были убиты Иеромонахъ НИЛЬ.

Это только незначительное количество звѣрской расправы коммунистовъ съ рядовымъ духовенствомъ приведено мною. Впослѣдствіи они истязали свои жертвы и примѣняли болѣе уточненные методы истязаній. Объ этомъ будетъ еще сказано.

Послѣ изданія декрета отъ 23-го Января 1918 г. объ отдѣленіи Церкви отъ государства и школы отъ Церкви, совѣтская власть приступила къ ликвидациіи всѣхъ домовыхъ церквей при духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Предварительно эти храмы подвергались кощунственному обесчещиванію и поруганію. Что только не творили въ нихъ безбожники.

Напримѣръ, совершены были кощунства въ храмѣ св. Апостола Андрея Первозваннаго при Екатеринославскомъ духовномъ училищѣ, гдѣ я нѣкогда учился, а также въ храмахъ семинаріи и епархіального женскаго училища въ Екатеринославѣ. Эти три храма были обращены въ клубы. Аналогичная картина разрушенія домовыхъ церквей наблюдалась по всей Россіи. При этомъ иконы обычно рубились, плащаницы разрывались, изъ церковныхъ облачений и ризъ шились женскіе и театральные костюмы. Въ Кіевѣ нѣсколько лѣтъ легкомысленная публика носила «тюбетейки», пояса и туфли изъ парчовыхъ церковныхъ облачений.

Всѣ епархіальныя типографіи, книжныя лавки были разграблены, какъ и библиотеки духовныхъ учебныхъ заведеній, и пушены на рынокъ для использованія въ качествѣ оберточной бумаги. Часто люди приносили съ базара продукты, завернутые въ чудные листы прекраснаго изданія Евангелій или богослужебныхъ книгъ. Многіе вѣрующе, насколько это было возможно, старались скупать по листамъ Священное Писаніе, чтобы не допускать поруганія надъ нимъ.

Проведя закрытіе домовыхъ церквей, совѣтская власть приступила къ совершенію новаго кощунства. Комиссаріатъ Юстиціи издалъ 25-го Августа 1920 г. декретъ о вскрытіи и ликвидациіи по всѣму Совѣтскому Союзу святыхъ мощей, останковъ праведныхъ людей, прославлявшихся въ теченіе вѣковъ въ русскомъ народомъ.

Началось это кощунство въ Москвѣ. Были вскрыты мощи св. Князя Данила Московскаго, блж. Василія, св. Гавриила Слуцкаго, Въ Великомъ Новгородѣ были вскрыты всѣ св. мощи въ Софійскомъ соборѣ: св. Іоанна Новгородскаго, св. Никиты, св. Князя Ѳеодора, Мстислава, Владимира, св. Княгини Анны, прп. Варлаама Хутынскаго, св. Антонія Римлянина, святыхъ Моисея и Евѳимія. Всѣ эти святые останки лежали нетронутыми вѣка, около 700 лѣтъ и болѣе, какъ напримѣръ, въ Кіевѣ. Тамъ были вскрыты святыхъ останки всѣхъ Печѣрскихъ угодниковъ Божіихъ. Многіе изъ нихъ сохранились поразительно хорошо, чему немало удивлялась совѣтская медицина. Въ Кіевѣ вскрыты были мощи св. великомученицы Варвары, свят. Макарія, митрополита Кіевскаго. Въ Черниговѣ безбожники распорядили животь снятъ Ѳеодосія. Сохранилась уличающая ихъ фотографія: на столѣ въ храмѣ

лежит обнаженный свят. Феодосий съ замѣтно распоротымъ животомъ. Около него стоить скорбный Архп. Черниговскій Пахомій со старенькимъ священникомъ. Оба въ епитрахильяхъ. А кругомъ нихъ съ портфелями подъ мышками представители совѣтской власти. Въ скорбномъ взглядѣ Вл. Пахомія, въсплѣдствіи также замученнаго коммунистами, можно прочесть: «До чего же мы дожили! Кто править нами и въ чьихъ рукахъ наша жизнь и въковыя святыни!»

Въ Ростовѣ Великомъ вскрыли св. мощи Ростовскихъ святителей, почившихъ въ 12-13 в. в. А также свят. Димитрія Ростовскаго 17-го вѣка.

Не избѣгли этой участи и святыни древней Грузіи, гдѣ находились тысячелѣтнія останки святыхъ. Въ Кутаискомъ Монастырскомъ монастырѣ покоились мощи двухъ братьевъ-мучениковъ. Безбожники вскрыли останки мучениковъ, забрали ихъ съ собой и на открытой площадкѣ вагона потрясали костями въ воздухѣ.

Мощи свят. Иоасафа Бѣлгородскаго послѣ вскрытія забрали въ Московскій музей, что въ Нескучномъ саду. А мощи св. мучениковъ Виленскихъ послѣ вскрытія забрали въ Петроградскій антирелигіозный музей, устроенный въ Исаакіевскомъ кафедральномъ соборѣ.

Не избѣжали поруганія и св. останки прп. Сергія Радонежскаго. Ихъ дерзнули вскрыть въ присутствіи многотысячной толпы. Незвирая на крики и мольбы, ихъ помѣстили въ антирелигіозный музей, устроенный въ Троице-Сергіевской Лаврѣ подъ Москвой.

Сохраняется важный документъ для исторіи нашего народа и всего культурнаго міра о вскрытіи мощей св. благовѣрнаго Князя Александра Невскаго. Въ соборѣ Александрo-Невской Лавры съ одной стороны, скорбно опустивъ голову, стоить Митрополитъ Веніаминъ Петроградскій, около него Мтрп. Крутицкій, тогда Еп. Петергофскій Николай, ставшій рьянымъ апологетомъ Совѣтскаго Союза, читающей заграничій лекціи и доклады о томъ, что въ Совѣтскомъ Союзѣ никакъ не гоненія на Церковь никогда не было, что Православная Церковь тамъ процвѣтаетъ, а если кое-кто изъ духовенства подвергался репрессіямъ, такъ это те, которые занимались политической дѣятельностью, направленной противъ нее. Вскорѣ послѣ вскрытія мощей св. благовѣрнаго Князя Александра Невскаго Мтрп. Николай Крутицкій угодилъ въ ссылку на сѣверъ. Добрые люди посылали ему туда теплыя вещи и сапоги. Рядомъ съ нимъ около св. мощей стоить комиссары и красноармейцы въ формѣ, а также простая публика. Эта картина мало похожа на мирное сосуществованіе Православной Церкви съ совѣтской властью и говорить о другомъ.

Ни одна православная святыня не избѣжала поруганія и святотатства. Все вездѣ было поругано,

но кое-какія святыни спасли сотрудники совѣтскихъ музеевъ, такъ называемые хранители культуры и старины. Многие изъ нихъ за это заплатились потомъ своими головами, если совѣтская власть замѣчала что-либо не совсѣмъ благонадѣжное съ точки зрѣнія использования экспонатовъ музеи для антирелигіозныхъ цѣлей. Такъ пострадали завѣдывавшіе лаврскимъ музеемъ Морь и Куринь. Надо было показывать себя очень надѣжными въ антирелигіозномъ смыслѣ, чтобы заслужить довѣре у большевиковъ и быть завѣдующимъ антирелигіознымъ музеемъ. Яркій примѣръ этому — частая ихъ смѣна, какъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ. Конечно, большая часть святынь погибла въ беспощадной борьбѣ коммунистовъ съ Православной Церковью. Погибли безвозвратно рѣдчайшіе памятники русской старины, которые никогда не будутъ возстановлены. Можетъ быть, уцѣлѣло кое-что, проданное заграницу. Жалкія останки былого церковнаго величія и красоты нынѣ, ради церковно-политическихъ цѣлей, были вынесены наружу для отвода глазъ иностранныхъ туристовъ всѣхъ мастей и убѣждений.

До изданія декрета отъ 1921 г. объ «изыятіи церковныхъ цѣнностей», совѣтская власть боролась съ Православной Церковью, если можно такъ сказать, неофициально. Иногда даже хитро завѣрляла, что нельзя обвинять ее въ томъ, что она воздвигла гонѣнія на всю Церковь, -- она де преслѣдуетъ лишь отдѣльные лица, занимающіеся контрреволюціонной дѣятельностью въ ущербъ всей странѣ и даже Православной Церкви! Послѣ изданія этого декрета она воспользовалась благовиднымъ предлогомъ — голодомъ въ Поволжьѣ и другихъ областяхъ, чтобы, съ одной стороны, показать, какъ она радѣетъ о народѣ, а съ другой, какъ Православная Церковь глуха и несострадательна, владея такими народными, моль, церковными сокровищами и не употребляя ихъ для помощи голодающимъ. И разъ она не желаетъ подѣлиться со своими страждущими братьями, то подъ этимъ предлогомъ совѣтская власть можетъ начать открытое гоненіе на Православную Церковь.

На самомъ дѣлѣ высіе представители Православной Церкви, какъ только возникъ голодъ, своимъ авторитетнымъ голосомъ и соответствующими мѣропріятіями сразу откликнулись повсѣмѣстно на это великое народное несчастье. Первымъ, естественно, откликнулся Святѣйшій Патріархъ Тихонъ, выпустившій рядъ посланій и воззваній, обращенныхъ ко всѣму русскому народу и прежде всего къ своимъ подчиненнымъ. Въ нихъ онъ писалъ:

«Къ тебѣ, Православная Русь, первое слово мое. Во имя Христа зоветъ тебя твой Патріархъ на священній подвигъ борьбы со страшнымъ бѣдствіемъ, на подвигъ

помощи страждущимъ и спасеніи умирающихъ. Нытъ жертвы слишкомъ великой, чтобы ослабить или прекратить эту тяжчайшую скорбь. Все къ одру голодающихъ! Стпны сюда къ нимъ, съ руками, исполненными дарами милости и любви, съ душою, полною благодатнаго утпшенія. Звучите вдохновенной вътрй въ отзывчивость человеческой души призывы пастырей и работниковъ святаго длава. Во имя всего, что возвышаетъ, что красить душу человека, что облагораживаетъ его, зову васъ вслхъ спастъ голодающего, больнаго, умирающаго. Нытъ мста распрямъ и раздленимъ у постлй его.

Къ вамъ, народы вселенной, простираю я голосъ свой. Помогите! Помогите странъ, помогавшей всегда другимъ. Спасайте отъ ужасной смерти народы, являвшей міру величайше подвиги правды, самоотверженія и безкорыстія. Не до слуха вашего только, но до глубины сердца вашего пуссти донесется голосъ мой, болельный стонъ обреченныхъ на голодную смерть миллионъ людей и возложте его на вашу совсть, на совсть всего человечества. На помощь, немедля! На щедрую, широкую помощь!

Въ специальномъ указъ отъ 6-19-го Февраля 1921 г. Святыишій Патріархъ Тихонъ благословилъ и разръшилъ церковно-приходскимъ совътамъ и православнымъ общинамъ жертвовать на нужды голодающихъ церковныхъ драгоценности, не имющія богослужебнаго употребленія.

Какъ бы въ отвтъ на пламенный призывъ Святыишаго Патріарха Тихона, совътская власть декретомъ отъ 13-26-го Февраля 1921 года приказала изыять изъ храмовъ всъ драгоценныя вещи, въ томъ числѣ церковную утварь, употребляющуюся при совершеніи богослуженій.

Святыишій Патріархъ Тихонъ снова повторилъ свой призывъ къ русскому народу и совътской власти. Въ этомъ послднемъ призывѣ онъ даль понять власти и православному народу, что желательно, чтобы все изыатое изъ храмовъ въ пользу голодающихъ дйствительно было бы использовано для этой цли, а не для какой-либо другой. Патріархъ и Синодъ при немъ сразу поняли, что совътская власть хочетъ ограбить церковное, вѣками нажитое русскимъ православнымъ народомъ достояніе. И, главнымъ образомъ, те церковные предметы, которые имѣютъ религіозное значеніе, какъ, напримѣръ, древнія церковныя реликвии и употребляемые въ настоящее время священные сосуды. А если что перепадетъ русскому голодающему народу, то очень мало, -- все можетъ пойти по липкимъ рукамъ комиссаровъ, на укрьпленіе совътскаго режима и коммунистическую пропаганду во всъмъ мірѣ.

Поэтому Святыишій Патріархъ Тихонъ предложилъ совътской власти создать смъшанную комиссію по оказанію помощи голодающимъ -- положеніе вполне законное и естественное съ

правовой точки зрѣнія. Но оно было грубо отвергнуто совътской властью. Воспользовавшись тѣмъ, что въ своемъ послднемъ воззваніи Святыишій Патріархъ сказалъ: «Мы не можемъ одобрить изыатіе изъ храмовъ священныхъ предметовъ, употребленій коихъ не для богослужебныхъ цллей запрещается законами Православной Церкви и карается ею, какъ святотатство: мірянъ -- отлученіемъ отъ нее, а священнослужителей -- изерженіемъ изъ сана», -- совътская власть усилила гоненія на Православную Церковь, считая такое заявленіе ея воззвателя антигосударственнымъ преступленіемъ. Между тѣмъ, если бы предложеніе Святыишаго Патріарха Тихона о созданіи смъшанной комиссіи было бы принято, это оградило бы власть отъ подозрѣній, что изыатія цѣнностей пойдутъ не по назначенію и не повело бы къ тѣмъ эксцессамъ, которые въ дальнѣйшемъ имѣли мѣсто въ большей или меньшей степени по всей Россіи въ связи съ изыатіемъ церковныхъ цѣнностей. Вѣрующая часть населенія видѣла въ безконтрольномъ изыатіи церковныхъ цѣнностей не помощь голодающимъ, а открытыи грабежъ святынь и стихійно вставало на ихъ защиту. Въ отвтъ на это широкой волной прокатились громкіе процессы противъ церковниковъ. Въ нихъ погибло нѣсколько десятковъ тысячъ православнаго духовенства, а также лучшихъ православныхъ мірянъ. Страницы совътскихъ газетъ пестрѣли извѣстіями объ этихъ процессахъ.

Такъ, въ газетѣ «Правда» отъ 11-го Мая 1921 года сообщалось о приговорѣ къ разстрѣлу 12-ти представителей московскаго духовенства. Въ г. Тула Еп. ЮВЕНАЛІЙ былъ приговоренъ къ 10-ти годамъ тюремнаго заключенія. Архіеп. АНАТОЛІЙ -- къ разстрѣлу. Епископъ ЗИНОВІЙ ТАМБОВСКІЙ -- къ 6-ти годамъ тюремнаго заключенія. Архіеп. НА-ФАНАИЛЪ ХАРЬКОВСКІЙ -- къ ссылке. Епископъ БОРИСЪ РЫБИНСКІЙ -- къ 7-ти годамъ тюремнаго заключенія. Епископъ СЕРАФИМЪ УГЛИЦСКІЙ -- къ 3-мъ годамъ тюремнаго заключенія. Епископа АРСЕНІЯ РОСТОВСКАГО приговорили къ разстрѣлу, но замѣнили 10-ю годами тюремнаго заключенія. Его священника КРАВЦОВА разстрѣляли, нѣсколько другихъ сослали вмѣстѣ съ нимъ.

Православное духовенство въ г. ШУЯ послѣ громкаго процесса было разстрѣляно. Тамъ въ связи изыатіемъ церковныхъ цѣнностей произошли самыя крупныя беспорядки. Также тамъ погибло много мірянъ. Въ г. НОВОЧЕРКАССКЪ были приговорены къ разстрѣлу 2 священника и дьяконъ. Въ г. СТАРАЯ РУССА Новгородской губерніи разстрѣляли двухъ священниковъ. Въ г. СМОЛЕНСКЪ Еп. ФЕОДОСІЯ сослали. Въ г. Черниговѣ Игумену ВВЕДЕНСКАГО монастыря Онищенко приговорили къ 3-мъ годамъ тюремнаго заключенія. Въ г. ВИТЕБСКЪ католическаго ксенда О. ТРУСКОВСКАГО приговорили

къ 5-ти годамъ тюремнаго заключенія со строгой изоляціей. Въ г. Кіевѣ въ связи съ изытіемъ церковныхъ цѣнностей были арестованы и посланы: Архимандриты КІЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ КЛИМЕНТІЙ, МАКАРІЙ, ФЛОРЪ, Игумен. ЕВСТРАТІЙ. Намѣстникъ МИХАЙЛОВСКАГО монастыря Архм. ТИХОНЪ, Іером. СЕРАФИМЪ, Іером. ИННОКЕНТІЙ и Іером. НИКАНОРЪ. Настоятель Троицкаго монастыря Архм. ЮВЕНАЛІЙ. Всѣ вышепоименованные лица, за исключеніемъ двухъ, долго сидѣли въ тюрьмахъ, затѣмъ посланы и въ ссылкахъ погибли. Въ г. СИМФЕРОПОЛЬ Архп. НИКОДИМЪ былъ приговоренъ къ 8-ми годамъ тюремнаго заключенія со строгой изоляціей, другіе три человѣка на разные сроки, въ томъ числѣ и выкарій Еп. СЕРГІЙ.

Это все приведено для примѣра, этихъ процессовъ была масса.

2. СВЯЩЕННОМУЧЕНИКЪ ВЕНІАМИНЪ

Самымъ громкимъ процессомъ, нашедшимъ почти на весь свѣтъ былъ процессъ МИТРОП. ПЕТРОГРАДСКАГО ВЕНІАМИНА. Послѣ ссылки Митроп. Питирима онъ былъ единогласно выбранъ на этотъ высокій постъ, причемъ главнымъ образомъ простымъ рабочимъ людемъ. Митроп. Вениаминъ поистинѣ былъ народнымъ епископомъ, котораго безгранично любилъ весь народъ за его необычайную простоту, состраданіе къ бѣднымъ и заботу о нихъ, посѣщеніе запросто кварталовъ бѣликовъ и болящихъ. Что народъ дѣйствительно любилъ Митроп. Вениамина, выявилось съ особой силой во время публичнаго процесса противъ него. Судъ происходилъ въ Петербургской консерваторіи, гдѣ залъ вмѣщала нѣсколько тысячъ человѣкъ. Но во время процесса зала не вмѣщала всѣхъ желающихъ присутствовать на немъ. Толпы народа заполняли прилегающія къ Филармоніи улицы и при появленіи тюремной кареты почти вся многотысячная толпа опускалась на колѣни. Митроп. Вениаминъ издалъ съ кроткой улыбкой благословлять. Въ залъ при его появленіи сотни голосовъ пѣли «Достойно естъ». Судъ начался 11-го Іюня 1922 г. Въ то время хозяиномъ Петрограда былъ комиссаръ Зиновьевъ. Впоследствии онъ и его приспѣшники погибли отъ рукъ своихъ же единомышленниковъ.

Когда въ 1927 году я прибылъ въ Петроградъ для поступленія въ высшую богословскую школу, тогда единственную въ Совѣтскомъ Союзѣ, я увидѣлъ, какую трогательную память хранили вѣрующіе о Митроп. Вениаминѣ. Она не угасала, а наоборотъ — усиливалась. Въ сердцахъ вѣрующихъ особенно запечатлѣлись два яркихъ момента въ жизни Митроп. Вениамина. Первый, когда пріѣхалъ въ Петроградъ послѣ своего избранія Святейшій Патриархъ Тихонъ. Его торжественно встрѣчали многочисленные крест-

ные ходы во главѣ съ Митроп. Вениаминомъ. И второй моментъ — когда его, арестованнаго, привозили для допроса въ судъ.

Чтобы было яснѣе, почему Митроп. Вениаминъ со своими ближайшими помощниками, несмотря на его огромную популярность среди православнаго народа и очевидную невинность въ томъ, въ чемъ его обвиняли, былъ приговоренъ къ расстрѣлу, надо привести нѣкоторые привходящіе обстоятельства и событія, которые оказали рѣшающее вліяніе на исходъ суда.

Стремясь разрушить Православную Церковь, совѣтская власть наносила ей постоянные удары съ разныхъ сторонъ. Но особенно старалась взорвать Церковь изнутри. Какъ разъ ко времени процесса Митроп. Вениамина было изобретено новое оружіе, при помощи котораго она надѣялась окончательно уничтожить Православную Церковь. Если бы Митроп. Вениаминъ пошелъ на уступки лидерамъ такъ называемой «Церкви священниковъ А. Введенскаго, Красницкаго, Бѣликова и Боярскаго», его жизнь была бы спасена. Но Митроп. Вениаминъ не шелъ ни на какія уступки. Въ отношенія изытія цѣнностей въ пользу голодающихъ Митроп. Вениаминъ проявилъ полную готовность и далъ объ этомъ знатъ совѣтскимъ властямъ. Въ мартѣ 1922 г. онъ съ сопровождавшими его посѣтилъ губисполкомъ — Смольный. Его приняли какъ будто хорошо. Онъ оставилъ тамъ написанное имъ заявленіе, въ которомъ говорилось, что Православная Церковь готова пожертвовать для голодающихъ свои цѣнности, что для успокоенія вѣрующихъ массъ необходимо подчеркнуть, что они дѣлаютъ это добровольно, а не по принужденію, и, наконецъ, чтобы былъ контроль надъ расходованіемъ изытыхъ церковныхъ цѣнностей. И въ заключеніи онъ добавилъ, что, если изытіе будетъ носить характеръ принудительный, онъ отказывается содѣйствовать и снимаетъ съ себя всякую отвѣтственность. Въ комиссіи помощи голодающимъ всѣ его предложенія были приняты. Когда обо всемъ этомъ узнала центральная совѣтская власть въ Москвѣ, было приказано аннулировать соглашеніе съ Митрополитомъ, такъ какъ, если бы оно вошло въ силу, это возвысило бы въ глазахъ народныхъ Православную Церковь, а совѣтамъ хотѣлось, наоборотъ, дискредитировать ее. Соглашеніе было аннулировано, а Митрополиту заявлено, что совѣтская власть, какъ хозяинъ страны, не можетъ допустить, чтобы изытіе носило характеръ пожертвованія, ни тѣмъ менѣе контроль надъ ея дѣйствіями. Этимъ, молъ, умаляется престижъ власти въ глазахъ народныхъ массъ. Несмотря на это, Митрополиту Вениамину все же удалось добиться того, что нѣкоторые священные предметы при изытіи могутъ быть обмѣнены на равноцѣнные имъ. Въ этомъ духѣ Владыка выпустилъ

свое воззание, въ которомъ призывалъ паству къ спокойствію и непритленію.

Въ это время совѣты арестовали Святѣйшаго Патриарха Тихона и былъ данъ ходъ заранѣ ими составленному самочинному такъ называемому «церковному органу» подъ названіемъ «живая» или «обновленческая Церковь». Въ нее вошли, какъ и на Украинѣ, самыя негодныя элементы въ рѣсахъ. Подъ видомъ церковнаго обновленія они хотѣли, благодаря отсутствію у нихъ вѣры и ихъ аморальному поведенію, въ корнѣ разрушить Церковь и реставрировать ея видимость, спокойно зажить совмѣстно съ безбожниками. Но православный народъ ихъ не призналъ, а дальнѣйшій ходъ событий показалъ, что они просчитались въ своихъ расчетахъ.

Отъ самочиннаго высшаго церковнаго управления въ Москвѣ въ Петроградъ прибылъ въ качествѣ уполномоченнаго на Петроградскую епархію петроградскій священникъ А. Введенскій, человекъ ловкій, способный, но совершенно аморальный и готовый пойти на все, чтобы жить сыто и спокойно. Въ свое время онъ получилъ немало благодарій отъ Митроп. Веніамина, котораго онъ со своими сообщниками предалъ. Явившись къ Митроп. Веніамину, онъ предъявилъ ему свой самочинный мандатъ или полномочіе. На это со стороны Митроп. Веніамина послѣдовало соответствующее ушаніе, а когда А. Введенскій продолжалъ настаивать на своемъ, Митрополитъ наложилъ на него запрещеніе въ священнослуженіи и отлученіе, впрелдъ до исправленія. Это рѣшеніе Митроп. Веніамина вызвало со стороны совѣтской власти взрывъ негодованія: какъ онъ смѣлъ это сдѣлать! А потомъ посыпались угрозы. У всѣхъ создалось странное впечатлѣніе, что рѣшеніе Митрополита относилось къ большевикамъ, такъ же они открыто отождествляли себя съ обновленцами. Этимъ они выдали свое участіе въ организаціи живой или обновленческой Церкви, а также показали вмѣшательство во внутренне дѣла Церкви. Черезъ нѣсколько дней послѣ поднятой шумихи въ совѣтской прессѣ къ Митроп. Веніамину вновь явился А. Введенскій въ сопровожденіи бывшаго председателя чрезвычайной комиссіи Бакаева, ставшаго уполномоченнымъ по церковнымъ дѣламъ при самочинномъ обновленческомъ управленіи. Не стѣняясь, они предъявили Митроп. Веніамину ультиматумъ: если онъ не отменитъ своего указа о запрещеніи Введенскаго, то противъ него и близкихъ ему лицъ будетъ поднятъ судебный процессъ и они всѣ погибнутъ. Митроп. Веніаминъ не согласился, ибо это означало бы признать правоту Введенскаго и дать ему формальное право на организацію въ Петроградѣ пресловутаго обновленческаго высшаго церковнаго управленія.

Черезъ нѣсколько дней послѣ этого Митроп. Веніаминъ былъ арестованъ и ему было предъявлено

обвиненіе въ сопротивленіи властямъ по изытанію церковныхъ цѣнностей. Черезъ два дня его увезли въ тюрьму.

Всего по дѣлу Митроп. Веніамина было привлечено 86 человекъ. Судебное дѣло началось 10-го Іюня 1922 г. Защитникомъ Владки Веніамина по собственному желанію сталъ бывшій присяжный повѣренный еврей Я. Гуровичъ. Председателемъ революціоннаго трибунала былъ молодой человекъ дѣтъ 24-хъ лѣтъ Яковлевъ, а членами бывшіе чекисты Семеновъ и Каузовъ. Для всѣхъ было ясно, что всѣмъ руководили коммунистами, особенно Смирновъ и Красиковъ, изъ московскаго комиссаріата внутреннихъ дѣлъ. Обвиненіе было соткано изъ открыточныхъ эпизодовъ, имѣвшихъ мѣсто при изытаніи цѣнностей. Къ этому приплели бывшій будто бы створоръ со всемирной буржуазіей, а также смѣлые переговоры Митрополита съ петроградскимъ совѣтомъ. Всю тяжесть обвиненій Митроп. Веніаминъ взялъ на себя. На судѣ намекали, что, если бы онъ принесъ повинную коммунистамъ или отказался бы отъ своего заявленія, жизнь его была бы ему оставлена. Совѣтская власть хотѣла сначала дискредитировать его въ глазахъ вѣрующаго массъ, а затѣмъ, униженнаго, использовать для своей новой затѣи — живой Церкви. Для всѣхъ присутствующихъ эта игра была совершенно очевидна. Но Митроп. Веніаминъ непоколебимо стоялъ на своемъ. Съ достоинствомъ онъ держалъ себя на судѣ, какъ и всѣ остальные подсудимые. Не было случая, чтобы кто-нибудь старался выгородить себя за счетъ кого-нибудь другого.

Допросъ подсудимыхъ продолжался двѣ недѣли. Когда однажды обвинитель Смирновъ позволилъ вести рѣчь по отношенію къ Митроп. Веніамину въ издѣвательскомъ тонѣ, то защитникъ Я. Гуровичъ рѣзко замѣтилъ: «Мы знаемъ, что Вы можете разстрѣлять Митрополита, но Вы не можете ни оскорблять его, ни допускать оскорбленія, и всякій разъ, когда это случится, защита будетъ неустанно протестовать».

Свидѣтель противъ Митроп. Веніамина, А. Введенскій не смогъ выступить, такъ какъ одна женщина камнемъ разбила ему голову. Зато за него іудину роль отлично сыгралъ священникъ живой Церкви Красницкій. Паутиной жи онъ опулатъ своего іерарха. И несмотря на то, что защитникъ Я. Гуровичъ здѣсь же на судѣ представилъ воззванія Красницкаго 1917 г., призывавшіе къ возстанію противъ большевиковъ, судьи не обратили на это вниманія и даже помогли ему скорѣе покинуть заль суда. Но когда свидѣтель, проф. Технологическаго института Егоровъ* сталъ

*Егоровъ — мой большой другъ. Послѣ смерти Митроп. Веніамина принялъ монашество и былъ настоятелемъ Феодоровскаго подворья въ Петроградѣ — Архм. Левъ. Погибъ въ смыслѣ во время ежовскаго террора.

безпристрастно излагать, какъ было дѣло, такъ какъ они сопровождали Митроп. Веніамина въ Смольный, трибуналу усмотрѣвъ въ его показаніяхъ пристрастность и онъ быть взявъ подъ стражу.

Хорошо и убедительно защищать также проф. медицины А. Жижиленко*. Послѣднюю замѣчательную рѣчь въ пользу обвиняемого сказалъ защитникъ Я. Гуровичъ:

«Митрополитъ Веніаминъ совсѣмъ не великолѣпный князь Церкви, какимъ его желаетъ изобразить обвиненіе. Онъ — смиренный, простой, кроткій пастырь вѣрующихъ душъ, но именно въ этой его простотѣ и смиренности его огромная моральная сила и его неотразимое обаяніе. Передъ нравственной красотой этой ясной души не могутъ не приклониться даже его враги. Допросъ его трибуналомъ у всѣхъ въ памяти. Ни для кого не секретъ, что, въ сущности, въ тяжелья часы этого допроса дальнѣйшая участь Митрополита зависѣла отъ него самого. Стоило ему чуть-чуть поддасться соблазну, признать хоть немногое изъ того, что такъ жаждало установить обвиненіе — и Митрополитъ былъ бы спасенъ. Онъ не пошелъ на это. Спокойно, невзыбающе, безъ рисовки онъ отказался отъ такого спасенія. Многие ли изъ тамъ присутствующихъ — я говорю, конечно, и о людяхъ, на него нападавшихъ — способны были на такой подвигъ? Вы можете уничтожить Митрополита, но не въ вашихъ силахъ отказать ему въ мужество и высокомогъ благородствѣ мыслей и поступковъ».

Дальѣ Гуровичъ коснулся главарей Живой Церкви и предсказалъ, что совѣтская власть въ нихъ разочаруется и что ихъ затѣя съ ними не будетъ имѣть успѣха. «За Живую Церковь, — сказалъ онъ, — стоимъ, очевидно для всѣхъ, гражданская совѣтская власть со всѣмъ имѣющимся въ ея распоряженіи принудительнымъ аппаратомъ. Церковная революція, происшедшая съ разрѣшеніемъ и при благоволеніи атеистическаго начальства, искреннихъ христіанъ привлечь не можетъ. Люди, ушедшие изъ стана поубогающихъ въ лагерь ликующихъ, да еще готовящие узы и смерть своимъ недавнимъ братьямъ, — кто пойдетъ за ними изъ истины вѣрующихъ? Нѣтъ, не сбудется ожиданія, возлагаемые совѣтской властью на новаго союзника. Представленные обвинительные данные свидѣлствуютъ въ сущности лишь объ одномъ: что обвиненіе какъ таковое не имѣетъ подъ собой никакой почвы. Это ясно для всѣхъ. Но весь ужасъ положенія заключается въ томъ, что этому союзнику далеко не соответствуетъ увѣренность въ оправданіи, какъ должно было бы быть. Наоборотъ, все болѣе и болѣе нарастаетъ неодолимое предчувствіе, что, несмотря на фактическій крахъ обвиненія, нѣкоторые подсудимые, и въ томъ числѣ Митрополитъ, погибнутъ. Во

*Проф. Жижиленко — впоследствии тайный епископъ, былъ разстрѣлянъ въ Соловкахъ.

крахъ, окутывающемъ закулисную сторону дѣла, яственно виднеться разверстая пропасть, къ которой кльмъ-то неумолимо подталкиваются подсудимые... Это виднеть мрачно и властно царить надъ внѣшними судебными формами происходившаго процесса, и никого эти формы обмануть не могутъ.

Чьмъ кончится это дѣло? Что скажетъ когда-нибудь о немъ безпристрастная исторія? Исторія скажетъ, что въснотю 1922 года въ Петроградѣ было проведено изыатіе церковныхъ цнностей, что, согласно донесеніямъ отвѣтственныхъ представителей совѣтской администраціи, оно произошло въ общемъ блестяще и безъ сколько-нибудь серьезныхъ столкновеній съ вѣрующими массами. Скажетъ ли она, что, несмотря на это и къ негодованію всего цивилизованнаго міра, совѣтская власть нашла необходимымъ разстрѣлять Веніамина, Митрополита Петроградскаго, и нѣкоторыхъ другихъ лицъ? Это зависитъ отъ вашего приговора. Вы должны стремиться соблюсти въ этомъ процессѣ выгоду для совѣтской власти. Во всякомъ случаѣ, не ошибитесь... Если Митрополитъ погибнетъ за свою вѣру, за свою безграничную преданность вѣрующимъ массамъ, онъ станетъ опаснымъ для совѣтской власти, чьмъ теперь... Непремолжимъ законъ историческій предостерегаетъ васъ, что на крови мучениковъ растетъ, крѣпнеть и возвеличивается вѣра. Остановитесь, подумайте надъ этимъ и не творите мучениковъ».

Эта смѣлая открытая рѣчь, единственная въ своемъ родѣ за все время существованія совѣтской власти, вызвала со стороны членовъ трибунала бурю негодованія, но Гуровичъ не сдаль своихъ позицій, несмотря на угрозы и нападки на его защиту.

Послѣ рѣчи защитника Митрополита Я. Гуровича предсѣдатель трибунала обратился къ Митрополиту Веніамину и сказалъ: «Подсудимый, Вамъ принадлежитъ послѣднее слово». Въ залѣ все замерло. Митрополитъ Веніаминъ всталъ и сказалъ: «Изъ всѣхъ моихъ обвиненій мнѣ больше всего горько было слышать, что я врагъ своего народа. Я — вѣрный сынъ своего народа, я люблю и всегда любилъ его. Я жизнь свою ему отдалъ и я счастливъ тѣмъ, что народъ, вѣрнее, простой народъ, платилъ мнѣ мою же любовью и онъ же поставилъ меня на это мѣсто, которое я занимаю въ Православной Церкви». Вотъ все, что онъ сказалъ о себѣ.

Наконецъ, предсѣдатель трибунала вдругъ обратился къ Митрополиту Веніамину съ необычнымъ вопросомъ: «Трибуналу желательнее знать, что Вы скажете о самомъ себѣ. До сихъ поръ Вы все говорили о другихъ».

Митрополитъ приподнялся и отчетливо отвѣтилъ: «Что же я могу сказать вамъ еще о себѣ? Разве лишь одно... Я не знаю, что вы мнѣ объявите въ вашемъ приговорѣ — жизнь или смерть, но что бы вы въ немъ ни провозгласили, я съ одинаковымъ благоговѣніемъ обращу

свои очи горе, возложу на себя крестное знамение и скажу: «Слава Тебь, Господи Боже, за все». Это было последнее слово Митрополита. Публика была потрясена и многие рыдали.

5-го Июля 1922 г. в 9 часов вечера председатель суда огласил приговоры: Митрополитъ Веніаминъ, Архм. Сергій (Шеинъ), проф. Новицкій, проф. Ковшаревъ приговорены къ высшей мѣрѣ наказанія — разстрѣлу, остальные къ разнымъ срокамъ тюремнаго заключения. Между прочимъ, протоіерею О. Николаю Чукую, настоятелю Казанскаго собора, разстрѣлъ былъ замѣненъ 10-ью годами тюремнаго заключения.

Потянулись томительная для всѣхъ дни. Наконецъ, съ 12-го на 13-ое Августа ст. стили Митрополитъ Веніаминъ, Архм. Сергій, профессора Новицкій и Ковшаревъ были вывезены изъ тюрьмы и по доставленнымъ свидѣніямъ разстрѣляны около Стрѣльны, вблизи Петрограда. Идя къ мѣсту разстрѣла, Митрополитъ Веніаминъ, по словамъ конвоировъ, тихо шепталъ молитвы. Митрополита предвзвѣстно насильно разстригли и переодѣли въ шинель, чтобы его не могли узнать.

Долго не могла петроградская паства повѣрить, что коммунисты разстрѣляли Митроп. Веніамина. Свѣтлый образъ новаго священномученика Святителя Веніамина навсегда останется въ памяти вѣрныхъ сыновъ Православной Церкви и переживетъ всѣхъ ея враговъ, если уже не пережилъ. А память многихъ его убійцъ, комиссара Зиновьева, Введенскаго и другихъ покрыта несмываемымъ позоромъ. Всѣ они вскорѣ получили наказаніе отъ той же власти, которой старались такой преступной цѣной угодить.

За убійствомъ Митрополитомъ послѣдовали многие духовные и свѣтскіе лица. Когда-нибудь историкъ возстановитъ всѣ эти имена и запишетъ ихъ для вѣчнаго поминовения всѣмъ православнымъ русскимъ народомъ.

3. ОБНОВЛЕНЦЫ

Въ періодъ изыятія церковныхъ цѣнностей сотни тысячъ пудовъ серебра, золота, драгоценныхъ камней, священныхъ церковныхъ предметовъ, были присвоены совѣтской властью. Грѣшили не вездѣ одинакова, часто безъ соблюденія необходимыхъ формальностей, какъ, напримѣръ, требующихъ совѣтскимъ декретомъ церковныхъ описей. Не считались ни съ чѣмъ и ни передъ чѣмъ не останавливались, смѣтая со своего пути всѣхъ, кто такъ или иначе имъ мѣшалъ. Печальныѣ всего то, что награбленныя богатства Православной Церкви пошли не по назначенію — не на помощь голодающимъ, а на международную пропаганду, результаты которой налицо. Невольно вспоминаются слова писателя Мережковскаго: «Всѣ они во огни и крови.

Свобода стала насильемъ, равенство неволей, братство ртвней ближнихъ. Революція стала реакціей, какой до сихъ поръ не видѣть свѣтъ. Но Крестъ побѣдитъ».

Въ маѣ 1923 года лидеры Жиной (= обновленческой Церкви) собрали и открыли свой самозванный беззаконный соборъ по образцу и методамъ украинскихъ самосвятовъ, который наименовали «Вторымъ Всероссийскимъ Соборомъ Православной Русской Церкви». Православный народъ прозвалъ его «краснымъ», поскольку эта совѣтская краснота проявлялась очень ярко и открыто.

Тактика совѣтской власти по подготовкѣ этого Собора была похожа на то, что творилось на Украинѣ. Для всѣхъ православныхъ людей было ясно, чья злая воля имъ руководила. Святѣйшій Патріархъ Тихонъ въ это время былъ въ заключеніи, его Синодъ былъ разогнанъ и члены его посажены въ Бутырскую тюрьму въ Москвѣ. Замѣстителя Святѣйшаго Патріарха Тихона — Митроп. Казанскій Кирилль и Митроп. Ярославскій Агафангелъ не были допущены въ Москву, такъ какъ съ нихъ была взята подписка о невыездѣ изъ города.

Открывая свой соборъ, обновленцы обратились съ привѣтствіемъ къ совѣтской власти, а также ея вождю В. Ленину. Въ этомъ привѣтствіи между прочимъ они написали: «Великій октябрьскій переворотъ государственнымъ методами проводить въ жизнь великіе начала равенства и труда; имѣющіе въ христіанскомъ ученіи». Въ заключеніи они желаютъ Ленину скорѣйшаго выздоровленія, чтобы онъ снова могъ стать борцомъ за великую социальную революцію.

На этотъ обновленческій Соборъ прибыло со всѣхъ концовъ Совѣтскаго Союза около 100 человекъ духовенства, въ томъ числѣ и нѣсколько делегатовъ съ Украины; такъ какъ тамъ параллельно съ самосвятами насаждали принудительными методами и обновленчество. Изъ 250 православныхъ только 20 уклонилось въ сторону обновленчества. Изъ нихъ половина, если не больше, впоследствии принесла покаяніе Святѣйшему Патріарху Тихону.

Чтобы создать впечатлѣніе, что это новое церковное движеніе охватило всю Россію, они стали усиленно хиротонисать новыхъ епископовъ, такъ какъ у нихъ не хватало епископата. При этомъ было вынесено постановленіе, что епископами могутъ быть и лица женатые, и второбрачные, какъ у липковцевъ. Въ своемъ безбожіи они договорились до того, что стали подвергать сомнѣнію божественность Христа Спасителя, святость Богоматери, святыхъ и т. п. безумныѣ вещи. Поносилося монашество и прѣвозносилися коммунистическая теорія, которую совѣтскими проводить въ церковную жизнь и въ семейный бытъ.

Душой этого беззаконнаго сборища былъ А. Введенскій, который здѣсь въ Москвѣ былъ поставленъ

во епископы съ титуломъ митрополита — благовѣстника. Какое сходство съ украинской автокефальной авантаурой!

Послѣ А. Введенскаго вторымъ обновленческимъ епископомъ былъ поставленъ Петръ Блиновъ. Ставились во епископы по указанію ГПУ главнымъ образомъ те, кто проявилъ себя вѣрнымъ служителемъ большевиковъ и гонителемъ православныхъ.

Изъ старыхъ епископовъ въ этомъ обновленческомъ соборѣ участвовали: Архп. Евдокимъ (Мещерскій), Архп. Веніаминъ (Муретовъ), бывший Симбирскій, Еп. Антонинъ, Еп. Пименъ (Пѣговъ), викарій Балтійскій, Еп. Александръ (Чекановскій), викарій Подольскій, Еп. Иннокентій Ташкентскій (Пустынскій), Еп. Іаковъ (Немоловскій), викарій Волынскій. Ни одинъ изъ нихъ не былъ выдающимся иерархомъ въ прошломъ. Впоследствии, когда они сыграли свою роль, они были уничтожены большевиками.

На этомъ Соборѣ Святѣйшаго Патріарха Тихона лишили сана и монашества, бросивъ навѣтъ на него и на всю Православную Церковь, будто бы и Патріархъ, и вся Церковь — контрреволюционны. По словамъ нѣкоторыхъ присутствовавшихъ на этомъ Соборѣ, это было нѣчто невѣроятное и неподдающееся описанію по грубости и цинизму. Самъ Еп. Антонинъ, человекъ либеральныхъ убѣждений и вольный въ мысляхъ и дѣйствіяхъ, и тотъ не могъ этого снести и отошелъ отъ обновленчества. Съ вѣдомъ и согласія совѣтской власти онъ открылъ свою, такъ называемую «древле апостольскую» Церковь, въ которой немало чудилъ. Поставилъ престолъ посерединѣ храма въ бывшемъ Заиконоспасскомъ монастырѣ и такъ служилъ. Тамъ онъ и скончался.

Всю заботу объ обновленческомъ Соборѣ совѣтская власть взяла на себя, предоставивъ для него помещеніе, питаніе и прогонные для участниковъ. Такъ въ данномъ случаѣ понимала совѣтская власть отдаленіе Церкви отъ государства!

Заканчивая свой красный соборъ, участники его въ одномъ изъ соборныхъ постановленій записали: *«Мы должны обратиться со словами глубокой благодарности къ совѣтскому правительству, которое, вопреки клеветѣ заграничныхъ шептуновъ, не гонитъ Православную Церковь. Въ Россіи каждый можетъ исповѣдовать свои убѣжденія. Слово благодарности должно быть сказано единственной въ міръ власти, которая творитъ, не вводя, то дѣло любви, которое мы, вѣруя, не исполняемъ, а также вождо совѣтской власти В. Ленину. Церковнымъ людемъ не надлежитъ видѣть въ совѣтской власти власть Антихриста. Наоборотъ, Соборъ обращаетъ вниманіе на то, что совѣтская власть, одна во всемъ міръ государственными методами стремится осуществить идеалы Царствія Божія. Поэтому каждый вѣрующій*

церковникъ долженъ быть не только честнымъ гражданиномъ, но и вѣрно вмѣстѣ съ совѣтской властью бороться за осуществленіе на землѣ идеаловъ Царствія Божія».

Все это, конечно, охотно печаталось въ совѣтской прессѣ. Но нѣрѣдко подъ такими поблбострастными завѣреніями коммунисты помѣщали свои статьи и комментаріи далеко не въ пользу обновленцевъ. Напримеръ: *«Какъ бы церковники не перекрашивались и не подыгрывались къ совѣтской власти, все равно они, какими бы они ни были, будь то красные, розовые или бѣлые, они есть и будутъ врагами трудящихся массъ». Всякій церковникъ есть врагъ совѣтскаго гражданина, такъ какъ религія есть ничто противорѣчащее наукѣ. Она просто опій для народа, какъ говоритъ В. Ленинъ».*

Когда закончился обновленческий Соборъ и всѣ разѣхались по своимъ мѣстамъ съ опредѣленными директивами борьбы съ Православной Церковью, тотчасъ же обновленцы стали примѣнять такіе же методы террора въ отношеніяхъ непокорныхъ православныхъ клириковъ и мирянъ, какіе мы отмѣчали у самосвятовъ, можетъ быть, даже въ болѣе жестокой формѣ. На все православное духовенство былъ сдѣланъ нажимъ. Противъ каждаго духовнаго лица старались подыскать какое-нибудь обвиненіе и когда находили, то угрожали или же предлагали перейти къ обновленцамъ. Этимъ, главнымъ образомъ, занималось ГПУ. Найдя слабые мѣста, такимъ образомъ залучили къ себѣ Архп. Евдокима, Еп. Зосиму, Еп. Иннокентія, Архп. Тихона (Василевскаго). Ввиду того, что православные епископы не поддавались обновленческой угрозы, многие были арестованы и посажены въ тюрьмы.

Нынѣшній Московскій Патріархъ Алексій Симанскій, тогда викарій Новгородскій, отдѣлался заранѣе отъ ареста по проискамъ обновленцевъ тѣмъ, что вскорѣ послѣ убійства Петроградскаго Митрополита Веніамина снялъ съ А. Введенскаго нелегитимное покойнымъ Митрополитомъ запрещеніе. Это вызвало среди православныхъ бурю негодованія. Въ лицѣ Введенскаго онъ тогда пріобрѣлъ крупнаго покровителя и защитника передъ совѣтской властью. Еп. Алексій оставался въ тѣни и официально обновленцевъ не признавалъ. Въ петроградской епархіи въ то время, къ стыду сказать, большинство духовенства, за малымъ исключеніемъ, признало обновленческое высшее церковное управленіе. Не призналъ съ немногими нынѣшній Митрополитъ Николай Крутицкій (Ярушевичъ), тогда Еп. Петергофскій. За это онъ попалъ въ ссылку на сѣверъ, откуда, однако, вскорѣ возвратился.

Такое помраченіе умовъ и уклонъ въ сторону обновленчества у петроградскаго духовенства продолжалось недолго. Какъ только освободили изъ-подъ ареста Святѣйшаго Патріарха Тихона 26-го

Июня 1923 г., совершенно неожиданно для всѣх положение дѣль рѣзко измѣнилось не въ пользу обновленцевъ. Съ освобожденіемъ Святы́шаго Патриарха Тихона стало ясно, что, видя непопулярность Живой Церкви среди вѣрующаго народа, совѣтская власть нѣсколько измѣнила свою тактику въ отношеніи послѣднихъ и предоставила ихъ самимъ себѣ. Это вызвало замѣшательство въ рядахъ обновленцевъ и те изъ обновленцевъ, которые стали ими страха ради, начали уходить. Однимъ изъ первыхъ покинувшихъ Живую или обновленческую Церковь былъ Митрополитъ Владимірскій Сергій (Старгородскій), впоследствии Патриархъ Московскій. Онъ приѣхалъ въ Москву изъ Владиміра и въ присутствіи Святы́шаго Патриарха Тихона всенародно принесъ покаяніе. За нимъ потянулись другіе епископы, напримеръ, Архп. СЕРАФИМЪ (МЕЩЕРЯКОВЪ), который особенно трогательно и для всѣхъ убедительно каялся въ томъ, что измѣнилъ Православію. Свою вину онъ вполне испутилъ тѣмъ, что послѣ принесенія всенароднаго покаянія былъ сосланъ, а затѣмъ черезъ нѣкоторое время разстрѣлянъ въ г. Ставрополѣ. Вернулся и Еп. Артемій Олонекскій и нѣкоторые другіе. Такъ что изъ старыхъ епископовъ, уклонившихся въ Живую Церковь и не принесшихъ покаянія, осталось не болѣе 10-ти человекъ.

Но изъ нихъ половина раскаслась въ те годы, когда коммунисты начали ликвидировать обновленчество, какъ таково. Это было приблизительно въ годы ежовскаго террора. Изъ старыхъ епископовъ тогда принесли покаяніе: Архп. Тихонъ (Василевскій), находившійся въ ссылкѣ, Еп. Ювеналій (въ обновленствѣ Митроп. Кіевскій), Еп. Иннокентій (Пустынский). Что касается епископовъ — обновленцевъ новаго поставленія, то они и не пытались каяться, такъ какъ хорошо знали, что приняты въ сущемъ санѣ они быть не могутъ по той причинѣ, что были грубо нарушены каноническіе правила. Единственный обновленческий Еп. Антоній Мариупольскій (Панкеевъ) былъ принятъ Святы́шимъ Патриархомъ Тихономъ и вновь рукоположенъ. Онъ былъ вовлеченъ въ обновленчество по недоразумѣнію и свою вину испутилъ ссылкой послѣ покаянія въ Соловки на долгій срокъ. Въ Петроградѣ для принятія раскаявшагося духовенства старого поставленія былъ командированъ Еп. Мануиль (Ле-

мешевскій) нынѣшній Еп. Чкаловскій. Съ его прибытіемъ, какъ посланца отъ Святы́шаго Патриарха Тихона, вернулось почти все петроградское духовенство.

Почему совѣтская власть вдругъ выпустила на свободу Святы́шаго Патриарха Тихона и этимъ пробила брешь въ рядахъ обновленцевъ? Прежде всего, конечно, помогло выступленіе Лорда Керзона и его нота совѣтскому правительству, протестъ Архп. Кертерберійскаго, и много сдѣлала Зарубежная Православная Церковь, возмущаемая въ то время Митроп. Антоніемъ (Храповицкимъ). Все это

Епископъ Дамаскинъ (Щеряковъ)

довольно чувствительно задѣвало совѣтское правительство. Кроме того, сами коммунисты увидѣли, что вѣрующій народъ съ омерзѣніемъ относится къ обновленцамъ и считаетъ ихъ хуже даже ихъ вдохновителей и создателей. Православный народъ въ отношеніи обновленцевъ, покинутыхъ совѣтской властью, стал принимать свои мѣры. Обновленческихъ митрополитовъ, епископовъ и священниковъ изгоняли изъ ихъ пустыющихъ храмовъ буквально палками. Особенно усердіе въ этомъ отношеніи проявили простыя русскія женщины, крестьянки, мѣшанки, какъ въ центральной Россіи, такъ и на Украинѣ. Били красныхъ поповъ и срамили ихъ безпощадно. Такъ надобно измученному, издерганному православному народу эти «большевистскіе прихвостни», какъ они ихъ называли, что они рады были отъ нихъ избавиться любымъ способомъ. Въ Кіевской газетѣ «Пролетарская правда» описывали не безъ нѣкотораго юмора, какъ въ женскомъ монастырѣ подъ мѣстечкомъ Ржищевымъ, Кіевской области, монахини, вооружившись метлами, изгоняли съ монастырскаго двора обновленческаго Еп. Іосифа (Ильковского) и что всѣмъ этимъ руководила Игуменя Валерія, добрыхъ примѣровъ въ те годы было множество. Правда, совѣтская власть защищала обновленцевъ отъ такихъ народныхъ экзекуцій, но слабо. На время сажали зачинщиковъ подлѣ арестъ, но вскорѣ освобождали. Святы́шій Патриархъ Тихонъ не разъ замѣчалъ, что православныя простыя женщины на своихъ плечахъ вынесли Православію въ дни тяжелыхъ испытаній.

Нужно отмѣтить, что на Украинѣ меньше замѣчалось отпаденій среди православнаго духовенства

въ сторону обновленчества, чѣмъ въ Россіи, а также что православный народъ болѣе эффективно защищалъ свою Православную Церковь отъ нападеній со стороны обновленцевъ.

Параллельно съ самосвятами большевики насаждали на Украинѣ также Живую Церковь, наименовавъ ее «Украинская обновленческая Церковь», хотя центр ея былъ въ Москвѣ и всѣ директивы, несомнѣнно, шли изъ верховнаго московскаго ГПУ на Лубянкѣ. Центромъ обновленчества на Украинѣ былъ г. Харьковъ по мѣсту пребывания украинскаго правительства. Первымъ возглавителемъ украинскаго обновленчества былъ бывший православный Еп. Пимень (Пыговъ) въ санѣ обновленческаго митрополита. Кромѣ него изъ прежнихъ епископовъ были: Теофилъ, викарій Полтавскій (Булдовскій). А остальные епископы, какъ то: Еп. Гавріиль (Киперманъ), Еп. Іосифъ (Яцковскій), Еп. Павелъ (Циприановичъ) и Еп. Серафимъ (Ляле)* были новаго рукоположенія.

Еп. Пимень Святѣйшимъ Патриархомъ Тихономъ былъ запрещенъ въ священнослуженіи и отлученъ отъ Церкви. Еп. Теофилъ, предварительно осужденный православными украинскимъ епископатамъ въ числѣ 12-ти епископовъ, былъ лишенъ своего сана, что Святѣйшій Патриархъ Тихонъ утвердилъ. Еп. Іосифъ, будучи монахомъ, былъ женатъ гражданскимъ бракомъ. Также были запрещены и отлучены: Еп. Гавріиль, состоявшій на службѣ ГПУ страха ради, Еп. Серафимъ (Ляле), правая рука въ обновленческомъ украинскомъ Синодѣ.

Въ Каменецъ-Подольскѣ обновленческимъ епископомъ былъ изъ старыхъ епископовъ Еп. Лоллій, а въ Бердичевѣ — Еп. Александръ (Чекановскій). Изъ Харькова въ Киевъ въ качествѣ обновленческаго митрополита былъ присланъ Архп. Тихонъ (Василевскій), старый епископъ, страха ради признавшій обновленцевъ. Советская власть, отнявъ у православныхъ женскій Покровскій монастырь, водворила его туда. Душою кievскаго обновленчества былъ мало кому вѣдомый обновленческій священникъ Матвей Бережной. Это былъ вѣрный слуга коммунистовъ и хороший агентъ ГПУ. Всѣ советскія разрушительныя операціи на церковномъ фронтѣ производились непосредственно черезъ этого въ

высшей степени нахальнаго, развязнаго и циничнаго чело­вѣка.

Къ чести многочисленнаго православнаго кievскаго духовенства, кромѣ одного священника О. Николая Фетисова, никто въ обновленчество не уклонился. Но и он скоро покинулъ обновленцевъ. Ни страхъ, ни преслѣдованія не сломили духа кievскаго православнаго духовенства, своимъ поведеніемъ не посрамившаго сѣдины матери русскихъ городовъ — Киева.

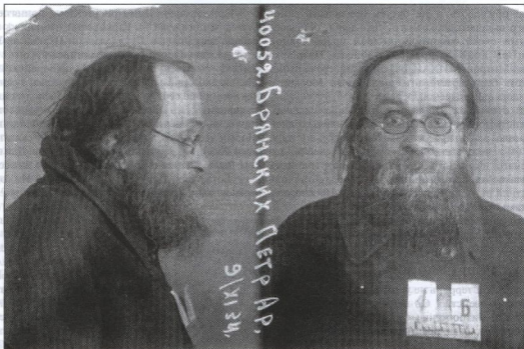
4. НА УКРАИНѢ

Въ то время Православную Церковь на Украинѣ возглавлялъ патриаршій экзархъ Митроп. Михаилъ (Ермаковъ). Его викаріями были: ректоръ Кievской Духовнои Академіи Еп. Василій Каневскій (Богдасhevскій), чело­вѣкъ стойкій и принципиальный, Еп. Димитрій Чигиринскій (Вербицкій), скромный и неподкупный, Еп. Назарій Черкасскій (Блиновъ), стойкій. На периферіи кievской митрополіи были недавно рукоположенные епископы: Еп. Макарій Уманскій, Еп. Георгій (Деліевъ) Тарашанскій, Еп. Алексій Звенигородскій (Готовцевъ) и Еп. Николай (Брайловскій), за старостью лѣтъ пребывавшій на покое.

Еще много было выдающихся представителей богословской науки: проф. Прот. Павелъ Свѣтловъ, проф. О. Александръ Плаголевъ, проф. О. Димитрій Прилуцкій, проф. О. Николай Гроссу. Светскіе профессора богословія: М. Скабаллановичъ, П. П. Кудрявцевъ, Экземплярскій, Поповъ, Поповичъ, Мищенко, Мухинъ. Проф. М. Оксіюкъ, убоявшій большевистскихъ преслѣдованій, заблаговременно отошелъ отъ православныхъ круговъ и поступилъ въ советскую Академію Наукъ. А его родной братъ, проф. Каменецъ-Подольскаго университета И. Оксіюкъ пошелъ въ самосвяты, гдѣ его поставили въ епископы. Потомъ арестовали и сослали въ Сибирь.

Было много бѣлаго духовенства (чело­вѣкъ 50), много монашества, въ Кіево-Печерской Лаврѣ около 400 чел., въ Михайловскомъ монастырѣ — около 30-ти, въ Братскомъ приблизительно 15 чел., въ Троицкомъ 250 монаховъ, въ Выдубецкомъ приблизительно 40 чело­вѣкъ. Въ женскихъ монастыряхъ: во Флоровскомъ приблизительно 600 монахинь, въ Покровскомъ — 300, во Вседенскомъ — 150. Да на периферіи Кіева: въ Лѣвбединскомъ около 250 монахинь, въ Межигорь — 30, въ Богуславѣ около 60-ти. Эти монастыри, какъ и другіе на Украинѣ и въ Бѣлорусіи, существовали приблизительно до 1934 года. Изъ всего приведеннаго состава измѣнило Православіе всего 7 монаховъ, а изъ монахинь — ни одна. Вообще православная женщина въ Россіи въ дѣлѣ защиты Православной Церкви въ годы большевистскихъ тоней сыграла великую роль.

*Обновленческій епископъ Серафимъ (Ляле), въ 1927 г. выпущенный большевиками за границу, по незнанію и ошибкѣ былъ принятъ Зарубежной Православной Церковью въ санѣ епископа, котораго не признавала Всероссійская Православная Церковь. Онъ представилъ архіерейскому Синоду заграничній подтасованные ложные документы и журналы, изданные при большевикахъ на Украинѣ, изъ коихъ якобы вытекало, будто украинскіе обновленцы не такіе, какъ въ Россіи.

Новомученик Еп. Пареній (Брянских). Тюремное фото. 1934 г.

Православные женщины в России всегда были и продолжают быть безстрашными и жертвенными. Жизнью своей они не дорожили, скрывали от себя гонимое большевиками православное духовенство, рискуя в случае обнаружения разстрелять вместе со скрываемым, собирали по домам для передачи в тюрьмы и на поселки ссыльным. Сами возили передачи. Часто устраивались на работу в мѣстах ссылки и от своего скудного заработка, часто лишая себя необходимого, передавали заключенным все, чѣм можно было их снабдить. Служа в качестве прислуги, нянек и кухарок у коммунистов, если узнавали о грозящей кому-либо из духовенства опасности, предупреждали их, спасая таким образом от неминуемой смерти. Ради помощи несчастным нередко вдвое работали, чтобы не было упреков от семьи. Как я уже указывал, безстрашно отражали нападки обновленцев и самосвятов. Женщины были бичем для всѣх раскольников и еретиков. Я на себѣ испытал в совѣтских условиях их милосердие и самоотверженность, даже до смерти. Честь и слава русской землѣ, воспитавшей таких героинь!

Таким образом, совершенно невѣрно представление старых эмигрантов, что съ ихъ отъѣздомъ за границу немедленно было уничтожено все и

закрыто. Поэтому ихъ часто удивляет, что оказались какіе-то епископы и священники. Отъ такого неправильного сужденія зарубежомъ происходитъ много ненужныхъ разногласій и недоразумѣній, какъ духовенства, такъ и мірянъ.

Обновленческому духовенству при такомъ положеніи въ Кіевѣ и на Украинѣ нѣчего было дѣлать. Оно было обрѣчено на полное одиночество. Если у самосвятовъ-шовинистовъ были люди, то те, которыхъ привлекала идея украинской самостоятельности, а не церковный элементъ. Здѣсь же рѣшительно ничего не привлекало. Обновленческому Митроп. Тихону нелегко было жить въ Кіевѣ. Отнятый у монахинь огромный Покровскій соборъ былъ совершенно пустъ. Нѣкому было ни пѣть, ни читать. А оскорбленій приходилось переносить немало, какъ отъ православныхъ, такъ и отъ своихъ хозяевъ — ГПУ.

Въ 1923 г. весной обновленцы и въ Кіевѣ собирали епархіальный съездъ, на который пригласили все православное духовенство. Много духовенства прибыло, кромѣ епископовъ, на это собраніе, происходившее въ помѣщеніи кіевского Религиозно-просвѣтительскаго Общества. И вотъ, всѣ прибывшіе на собраніе православные священники во всеулышаніе заявили горсточкѣ обновленцевъ, что они

их не признают и не будут признавать самоchinного высшаго церковнаго управления, оставаясь вѣрными своей законной высшей православной власти въ лицѣ экзарха Святейшаго Патріарха Тихона, Митроп. МИХАИЛА, который передъ этимъ съѣздомъ былъ арестованъ, высланъ въ Москву и заключенъ въ Бутырской тюрьмѣ.

Въ отвѣтъ на это выступленіе православнаго духовенствъ совѣтская власть черезъ нѣсколько дней арестовала всѣхъ православныхъ епископовъ въ г. Кіевѣ (4) а также выдающихся представителей бѣлаго и чернаго духовенства и въ слѣдующемъ порядкѣ выслала всѣхъ арестованныхъ въ Москву, гдѣ ихъ помѣстили въ ту же Бутырскую тюрьму. Продержавъ ихъ тамъ около шести мѣсяцевъ, выслали на три года въ разные мѣста на поселеніе, главнымъ образомъ, въ Зырянскій край.

5. СВВ. ПРАВЕДНИКИ

Совѣтскій терроръ не устрасилъ кіевское духовенство. Съ периферіи кіевской митрополіи прибылъ икарный Еп. Макарій Уманскій и вступилъ въ управленіе митрополіей. На свободѣ въ то время было три епископа: Еп. Макарій, Еп. Георгій Богуславскій и находившійся на покой Еп. Николай.

Въ томъ же 1923 году въ мѣ мѣсяцъ прибылъ въ Кіево-Печерскую Лавру высланный изъ Крыма Архп. Таврической и Симферопольскій ДИМИТРІЙ (КН. АБАШИД-ЗЕ). При выходѣ изъ симферопольской тюрьмы ему было предложено самому выбрать мѣсто ссылки. Онъ заявилъ о своемъ желаніи принять схиму, что означало удаленіе отъ церковнаго управления, и мѣстомъ жительства избралъ Китаевскую пустынь, принадлежавшую Кіево-Печерской Лаврѣ и отстоявшую отъ нее въ 8-ми верстахъ. Это былъ человекъ необычайно высокихъ духовныхъ дарований. Онъ чудомъ уцѣлѣлъ отъ разстрѣла въ первые годы большевизма. Но, по его словамъ, ВЪ КРЫМУ БЫЛО РАЗСТРЕЛЯНО 250 ЧЕЛОВѢКЪ духовенства. Самъ Владыка Димитрій не разъ бывалъ на волосокъ отъ смерти. Но Господь всегда чудесно спасалъ его. Многие объясняли это тѣмъ, что въ те годы, когда Влад. Димитрій былъ ректоромъ Тифлисскаго семинаріа, тамъ учился Иосифъ Сталинъ, а другіе тѣмъ, что онъ въ качествѣ судебного священника плавалъ во время русско-японской войны на военномъ кораблѣ «Ростиславъ», его безгранично любили простые матросы и потому не разъ вырывали изъ когтей коммунистовъ.

Пріѣздъ Архп. Димитрія въ Кіевъ, принятіе имъ схимы и поселеніе въ Китаевскій пустынькъ были весьма полезны для Православной Церкви на Украинѣ. Живя строгимъ отшельникомъ, онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ православной архіерейской собѣстью, которой всѣ православные, какъ духовные, такъ и мірские себя провѣряли. Онъ былъ духовнымъ руководителемъ многихъ, а особенно монашествующихъ, въ томъ числѣ и моимъ. За духовными собѣдами стекались православные, можно сказать, со всей Россіи, Украины, Бѣлорусіи и Грузин. Для всѣхъ онъ былъ доступенъ и близокъ. Жить не для себя, а для Бога, для Церкви и для людей. Ни одинъ православный епископъ и даже нѣкоторые изъ обновленцевъ, послѣдствіи принесшіе покаяніе, не проѣзжали мимо его скромнаго жилища.

У него я познакомился съ Мтрп. ОДЕССКИМЪ АНАТОЛИЕМЪ (ГРИСЮКОМЪ), впоследствии замученномъ въ г. Котласѣ, Архп. ЧЕРНИГОВСКИМЪ ПАХОМИЕМЪ, проживавшимъ въ ссылкѣ около Кіева въ то время, съ Еп. КУРСКИМЪ ПАВЛИНОМЪ, скончавшимся въ ссылкѣ, Архп. РОСТОВСКИМЪ АРСЕНИЕМЪ (Смолянецъ), скончавшимся тоже въ ссылкѣ, Еп. ГЛУХОВСКИМЪ ДАМАСКИНЫМЪ, Архп. ПАВЛОМЪ БАКИНСКИМЪ, Еп. ТАШКЕНТСКИМЪ ЛУКОЙ, проф. хирургомъ Войно-Ясенецкимъ, который тогда возвращался изъ ссылки, а нынѣ Еп. Таврической и Крымскій. Пріѣзжалъ къ нему и прожилъ нѣкоторое время Еп. Мануилъ (Лемешевскій) нынѣ Архп. Чкаловскій.

Особенно мнѣ памятенъ за свою стойкость и вѣрность Православной Церкви на Украинѣ Еп. АНАНЬЕВСКІЙ ПАРОЕНІЙ (БРЯНСКИХЪ), съ которымъ я встрѣтился въ этотъ періодъ. Изъ очень хорошей свѣтской семьи, единственный сынъ у родителей, онъ изъ гимназій пошелъ въ духовную академію, гдѣ принялъ монашество. Въ началѣ революціи его рукоположили во епископы г. Ананьева на Украинѣ, викаріемъ Одесской епархіи. 1921-22 годы онъ просидѣлъ въ Балтской тюрьмѣ. Одну зиму онъ пробывъ въ тюремной камерѣ при разбитомъ окнѣ и буквально коченѣлъ отъ холода.

Его привела въ Лавру нѣкая старушка — Маріамна Никитишна. Она торговала семечками, а мужъ ея, старикъ, служилъ гдѣ-то въ переплетной мастерской. Жили они въ полуподвальномъ этажѣ, но зато имѣли двѣ комнаты. Главная работа Маріамны Никитишны

Схпхіепископъ Антоній (Абашидзе)

заклучалась въ томъ, что она помогала гонимому православному духовенству, чѣмъ только могла. Посылала собранныя передачи въ кievскую тюрьму, брала съ улицы бездомнаго священника, монаха, монахиню, обмывала, обстригала, какъ-то находила для нихъ тайные углы, гдѣ они могли хоть немного передохнуть отъ нужды. Ее знали въ православные епископы и духовенство. Иногда на ея квартирѣ происходили тайные совѣщанія, хранили документы. На нее можно было во всемъ положиться. Своимъ природнымъ умомъ она быстро схватывала все и дѣлала великое дѣло для Православной Церкви.

Однажды она обратила вниманіе на несчастную фигуру, какъ будто духовнаго лица, сидѣвшую на одной изъ скамеекъ сквера недалеко отъ ея квартирѣ, оборваннаго, грязнаго, съ поникшею усталой головой. Маріамна Никитишна подошла и спросила его, кто онъ. Сидящій передъ ней странникъ былъ Еп. Паревній, только что выпущенный изъ кievской тюрьмы. Онъ зашелъ въ малый Софійскій соборъ узнать, гдѣ прыващій епископъ, который въ это время былъ въ тюрьмѣ. Не зная, что ему дѣлать въ незнакомомъ городѣ, измученный и больной, съ еле двигающимися ногами, онъ пошелъ въ скверъ и сѣлъ на скамйку. У него не было знакомыхъ въ городѣ, а пойти къ кому-нибудь изъ духовенства онъ не рѣшался, чтобы своимъ приходомъ не накликалъ бѣды. Долго не разсуждая, Маріамна Никитишна пригласила или, вѣрнѣе, забрала его къ себѣ на квартиру. Здѣсь она привела его въ нормальную видъ, а затѣмъ принялась лечить. Такъ какъ онъ истощалъ отъ голода и тѣло его было покрыто фурункулами. Она купила для него пивныя дрожжи и усиленно питала его, раздобывъ на это средства у добрыхъ людей.

Когда Владыка Паревній немного поправился, она пришла ко мнѣ въ Лавру и спросила, не могу бы я поддержать его нѣкоторое время у себя. Я съ нею былъ знакомъ давно. И она знала, что я непременноведу Владыку Паревнія къ Схи-Архiepiscopу Антонію въ Китаевскую пустынь. Вл. Паревній пожилъ немного у меня, а потомъ я провель его въ Китаевскую пустынь, гдѣ онъ совсѣмъ пришелъ въ себя. Съ того времени онъ сталъ нашимъ близкимъ, дорогимъ человѣкомъ. Онъ оказался незамѣнимымъ церковнымъ строителемъ въ такое трудное для Украины время. Когда онъ узналъ, въ какомъ тяжеломъ положеніи находится Православная Церковь на Украинѣ, онъ предложилъ свои услуги и дѣйствительно много помогъ Еп. Макарію, управлявшему Православной Церковью, почти обезглавленной, такъ какъ всѣ епископы были арестованы и посланы.

СВѢТЕ ТИХИЙ

Продолженіе со стр. 17

8. СВ. ІОАННЪ ШАНХАЙСКІЙ

Нѣкій Григорій (въ Парижѣ) часто читалъ въ клиросѣ, особенно онъ любилъ читать акаѣисты Пресвѣтой Богородицѣ. Однажды онъ читалъ часы. Блаженный Іоаннъ совершалъ въ алтарѣ проскомидію, и боковая дверь была открыта. Меня тогда въ храмѣ не было, былъ одинъ Григорій. Потомъ онъ разсказалъ мнѣ, что тогда произошло. Закончивъ читать часы, онъ захотѣлъ что-то спросить у блаженного Іоанна и пошелъ къ алтарю. Подойдя же къ открытой боковой двери, остолбѣнѣлъ. Онъ увидѣлъ блаженного Іоанна въ нетварномъ лучезарномъ свѣтѣ и стоящимъ не на землѣ, но на сантиметрахъ въ тридцати надъ нею. Григорій быстро отошелъ и не могъ спрашивать его уже ни о чемъ, а Владыка продолжалъ службу, какъ будто ничего не произошло. Григорій не говорилъ объ этомъ долгое время. Разсказавъ же мнѣ, онъ заставилъ меня поклониться надъ Евангеліемъ, что я никому объ этомъ не разскажу до кончины блаженного. Этого добрый пожилой человѣкъ не сталъ священникомъ, потому что вскорѣ умеръ.

Совершенно о такомъ же случаѣ разсказала мнѣ старая монахиня изъ Лѣсинской обители. Когда она и другія сестры жили тамъ, блаженный Іоаннъ часто подходилъ къ Богоматери Иверской, которую, видимо, очень любилъ и предъ которой часто молился. Однажды, когда онъ такъ молился предъ иконой, эта монахиня вошла и увидѣла то самое, о чемъ говорилъ Григорій. Блаженный Іоаннъ былъ окруженъ лучезарнымъ свѣтомъ и стоялъ не на землѣ, но надъ ней.

Зинаида Жулемъ. "Блаж. Іоаннъ". Парижъ, 1999

Вспоминаю то время, когда я наканунѣ воскресенія пришелъ къ Владыкѣ Іоанну и сообщилъ, что хотѣлъ бы стать чтецомъ. Онъ отвѣтилъ: "Хорошо ты сдѣлалъ! Приходи завтра утромъ и я тебя пострюи въ чтецы". Всю ночь я ворочался и не могъ заснуть. Кто-то всю ночь шепталъ: "Не иди завтра въ церковь. Подожди. Скажи Владыкѣ, что придеши позже" и т. д. Всталъ я спозаранку и направился къ собору. Я зналъ, что Владыка совершалъ проскомидію очень рано. Подойдя къ церкви, я услышалъ что-то вродѣ стука по полу. Приблизился я къ иконостасу и увидѣлъ Владыку сгорбившимся надъ жертвенникомъ, и онъ, не поворачиваясь, спросилъ: "Не хочешь больше быть чтецомъ? Вотъ видишь — онъ тутъ вертится подъ ногами". И Владыка опять топнулъ ногой, что сильно отозвалось въ путомъ храмѣ. "Буду, буду", — произнесъ я. "Вотъ видишь, вотъ онъ, который тебѣ мѣшалъ спать ночью. Вотъ онъ слезаетъ по ступенькамъ. Когда ты общаешь что-либо, ты всегда долженъ исполнить свое слово!" И онъ пострюи меня въ чтецы. *Митрофорный прот. Сергій Пухъ. Люксембургъ.*

Станицкій Вѣстникъ. № 62 (Апр. 2010)

Продолженіе слѣдуетъ...

Июльская Луна

СВЯТИТЕЛЬ ИОАННЪ

Пасха въ Свято-Германовой пустыни

Паломничество въ стихахъ

ДРУЗЬЯ, оставимъ на мгновенье
Волну житейской суеты,
Печали грустное волненье,
Плоды сердечной пустоты.
Бъжимъ ихъ дѣйствій слишкомъ шумныхъ,
Столь безтолковыхъ, столь безумныхъ
Въ уединенъе тишины.
Въ мѣста, гдѣ творческіе сна
Еще способны намъ являться,
Гдѣ хочется душой остаться
И творческимъ горѣть огнемъ,
Туда, друзья, гдѣ мы живемъ...

Я торжествую! Въ восхищеніи!
Душа летаетъ и паритъ
Нашель себѣ уединенъе
Нашель, что сердце веселитъ,
Чѣмъ умилется смиряясь
Чѣмъ пламенѣтъ, возгораясь,
Приоткрывая Небеса...
Въ калифорнійскіе лѣна
Я васъ зову, друзья, отнынь,
Въ тотъ монастырь, что есть въ Платинѣ,
Онъ дорогъ сердцу моему —
Признаться, это потому,
Что живъ здѣсь мой отецъ духовный.
Вдѣ здѣсь, въ лѣсу, уединенный,
Онъ, не жалѣя своихъ силъ,
Дѣлами Господу служилъ,
Трудясь усердно и понанѣ.
Хотя, казалось бы, причинѣ,
Которой можно уступить,
Уйти отъ дѣлъ, спокойно жить —
Быль возрастъ и простая немощь.
Но батюшка мой эту мелочь
И близко не воспринималъ,

Онъ такъ прекрасно вдохновлялъ
Своимъ талантомъ и трудомъ,
И яркимъ творческимъ умомъ,
Его издательство при дѣлѣ
Живеть и здравствуетъ досель,
Неся миссионерскій плодъ
Въ своихъ изданіяхъ круглая годъ,
Дай Богъ, чтобы дѣло продолжалось,
Чтобъ слово Божье раскрывалось
Въ сердцахъ людей изъ рода въ родъ,
И вѣро я, что нашъ народъ,
Пронесетъ послѣ долгой спячки,
И какъ корабль послѣ качки,
Пройдетъ сквозъ аль морскихъ штормовъ,
Достигнетъ тихихъ береговъ.
Дай Богъ, чтобы бѣды и волненья
Намъ послужили во спасенъе,
Нашъ научая сострадать
Любить всѣмъ сердцемъ и являть
Суть христанскаго служенъя,
И въ то же время вдохновлять,
И души приводить въ движенъе.

На Пасху былъ я въ тѣхъ краяхъ,
Въ тѣхъ изумительныхъ лѣсахъ,
Чей изумрудъ на склонахъ горъ
Такъ сильно впечатлѣли мой взоръ,
Какъ часто въ мысляхъ возвращаюсь
Туда, гдѣ я лѣсной тропой
Гуляю въ тишинѣ живой,
Природой жизни наслаждаюсь
Тамъ золотистый сѣтъ лучей
Скользитъ сквозъ сѣтъ сухихъ вѣтвей,
Зоветь къ себѣ и привлекаетъ,
Какъ бы съ собою приглашаетъ
Возйти на каменистый холмъ.
Вотъ поднимаюсь, вижу домъ...
То въ нѣжной призмѣ освѣщенъя
Сіяла батюшкина келья,

Свято-Германова пустынь вѣсной.

Въ которой много лѣтъ онъ жилъ,
Въ которой Бога онъ молилъ
Молитвой искренней монаха,
Чтобы возстала Русь изъ праха,
И вновь раздался ей съ Небесъ
Побѣдный гласъ — Христосъ Воскресъ!
И разлѣтлся въ мигъ въ селенія
Свѣтъ отъ Христова Воскресенія,
Разсѣявъ мракъ безбожной тьмы,
Разрушивъ занавѣсь тюрмы...

Такъ я стоялъ — въ глазахъ бѣжала,
И въ этомъ свѣтѣ оживала
Исторія минувшихъ дней
Вотъ представляю двухъ друзей:
Евгеній, Пѣтьбъ, ихъ магазинъ...
Шкафы, рядъ полокъ и витринъ,
Свои изданія журнала,
Иконы, книги. Тамъ звучала
Сюита классики живой,
Все наполняя красотой,
И вотъ, я вижу какъ теперь,
Входная отворилась дверь,
И внутрь къ нимъ заходитъ самъ
Архиепископъ Иоаннъ...
Сперва друзей благословляетъ,
Но сразу какъ-то прерываетъ
Едва начатый разговоръ,
Загадки полонь его взоръ,
Онъ сѣтъ, друзья присѣли рядомъ,
Онъ осмотрѣлъ ихъ добрымъ взглядомъ.
“Что будетъ дальше? — молвилъ онъ, —

Останетесь ли здѣсь потомъ?”
И замолчалъ... Тогда Евгенийъ
Сказалъ безъ лишнихъ размышлений:
“Я вѣрю, будетъ монастырь...”
Владыка встала, благословилъ,
И, глядя, твердо повторилъ:
“Я вѣрю, будетъ монастырь...”
И развернувшись, вышелъ прочь,
Сбылись его слова точь въ точь.

Позднѣй мы прояснимъ картину,
И про друзей и про Платину.
Теперь же расскажу я вамъ,
Кѣмъ былъ Владыка Иоаннъ,
Кто этотъ славный человекъ,
Что освятилъ нашъ съ вами вѣкъ.

Владыка Иоаннъ

СВЯТАЯ РУСЬ, что въ словѣ этомъ
Явилъ вашъ безпристрастный умъ,
И было ли оно предметомъ
Уединенныхъ вашихъ думъ...
Рождало ль ваше представленье,
Несло ли вамъ воображенье
Богатство русского въ святыхъ,
Что мы насльдники у нихъ...
Вотъ кѣмъ мы истинно богаты,
Что ни дворцы и ни палаты
Въ убранствѣ комнатъ золотыхъ
Цѣною не замѣняютъ ихъ...

Нашъ благовѣрный сонмъ царей,
 Великихъ старцевъ и князей,
 Блаженныхъ духовъ, чудотворцевъ,
 Отъ міра скрытыхъ Богомольцевъ,
 Великомучениковъ славныхъ.
 А сколько же святыхъ невидныхъ,
 Среди монаховъ и мирскихъ,
 Всегда у Господа живыхъ...
 Представьте, всѣ они сейчасъ
 Усердно молятся за насъ...

Такимъ же быть святитель Божій
 Архіепископъ Іоаннъ.

На модный міръ сей непохожій,
 Онъ, какъ пророкъ, былъ Богомъ данъ.
 Подвижникъ, явный чудотворецъ,
 Чужой и странный для однихъ,
 Онъ былъ какъ древній святогорецъ,
 Примѣромъ въ жизнь для другихъ.

Живой и яркій представитель
 Руси, распятой и Святой,
 И непрестанный вдохновитель
 Древнецерковной стариной.

Молитвенникъ, сиропитатель,
 Создавшій въ городѣ пріютъ,
 Утѣшитель и воспитатель,
 Къ которому всегда идутъ.

Онъ пастырь, властно говорящій,
 Родной, живой и настоящій,
 Умѣющій людей цѣнить
 И сострадательно любить.
 Всегда безъ страха, полный силъ —
 Такой Владыка съ нами былъ.
 Онъ словно древле Моисей
 Изъ рабства вель своихъ людей.

Доступный всѣмъ, онъ былъ гонимый
 Собратьями изъ тѣхъ людей,
 Стѣпныхъ зазнавшихся судей,
 Святой, которымъ подсудимый.
 Несправедливо обвиненъ,
 Страдалъ, претерпѣвая, онъ

Отъ тяжбы низкой и злодѣйской,
 Людями, что властію судейской
 Его пытались обвинить
 И передъ всѣми осудить.
 Не стало у Владыки силъ,
 И вскорѣ послѣ онъ почилъ,
 Оправданный по всѣмъ моментамъ.
 Всѣ понимали, что и центомъ
 Казну не даль бы разорить.
 Кому-то тѣмъ мѣшая жить...
 Его всѣмъ градомъ коронили.
 Завистники въ слезахъ просили
 Простить ихъ безпричинный гнѣвъ,
 Всю святость пастыря узрѣвъ.

Молили, ползали, рыдали,
 И даже стоны издавали,

Валаамская келія,

А къ остальнымъ шель добрый врачъ,
 Радостотворный свѣтлый плачь.
 Въ соборѣ въ центрѣ Санъ-Франциско,
 Собою освѣщая градъ,
 Здѣсь мощи пастыря лежать,
 Святитель такъ теперь къ намъ близко.

Вотъ вамъ портретъ Владыки краткій.
 Не знаю, передать ли ликъ?
 Хотя что можеть стихъ сей жалкій
 Попробуйте прочесть изъ книги.
 Но все же мы продолжимъ дале,
 Надѣюсь, васъ не утомилъ,
 И вы ужъ изъ послѣднихъ силъ
 Ротъ прикрывая, не зевали.
 Разъ нѣтъ, впередъ идемъ сейчасъ,
 Къ друзьямъ, что ожидать насъ.

Монахи

Вотъ ПРЕДО МНОЮ та долина —
 Калифорнійская Платина —
 Плущъ окружающихъ лѣсовъ
 Вдали отъ шумныхъ городовъ,
 Гдѣ Глѣбъ и другъ его Евгений
 Искали мѣсто поселеній,
 Свою пустыню, въ той дали,

И кажется, теперь нашли
Они мѣста своей отчины,
Свой путь духовной, строгой жизни.
Уйдя от шумной суеты
Подъ сѣнь природной красоты.

Но скорѣ тихій уголокъ
Печатный оживилъ станокъ.
Отсюда стало Божье Слова
Разпространяться дальше снова,
Знакома съ жизнью святыхъ
Своихъ читателей родныхъ.
Такъ издавались въ этомъ мѣстѣ
И книги, и журналы вмѣстѣ,
А позже выросъ монастырь,
Гдѣ былъ заброшенный пустырь.

Но, а сейчасъ, на склонѣ горы
Послушаемъ ихъ разговоръ:
“Цѣна такой земли большая”, —
Имъ объявляетъ продавецъ.
Взмолился Глѣбъ, душой желая,
Чтобъ сдѣлка вышла наконецъ.
Онъ понималъ, что здѣсь Евгений
Нашелъ мѣста упокоеній.
И вотъ, по милости Небесъ,
Не обошлось тамъ безъ чудесъ...

Друзья, не говоря, уходить,
Но черезъ нѣсколько минутъ
Свою машину въ городъ гонять,
Стихиры радостно поють.
Жара стоитъ въ заходѣ солнца,
А завтра къ гробу чудотворца
Они, чуть утро, побѣгутъ.
Помолятся, и имъ дадутъ
Необходимую работу,
Ихъ шестидневную заботу —
Читать въ соборѣ томъ псалтырь,
Копить на ренту за пустырь,
И кстати, плата равна той,
Что хочетъ продавецъ земель.

Владыка былъ всегда при братьяхъ,
Такъ близко, слыша каждый звукъ,
Держа друзей въ своихъ объятьяхъ,
Какъ чадо не выпускалъ изъ рукъ.
Являлъ имъ нужную поддержку,
Защиту, помощь вперемѣшку,
Храня отъ бури ихъ челнокъ,
Къ монашеству ведя ихъ срокъ.
Вотъ стали Глѣбъ и братъ Евгений
Монахами въ лѣсной глуши,
И много разныхъ поколѣній
Зажгли огнемъ живой души.
Стремились книгами, дѣлами,
Молитвой искренней, статьями
Стоять защитною стѣной,
Служить для Бога всей душой.

А имена монахамъ симъ
Братъ Германъ и братъ Серафимъ.

Хранители Руси Святой,
Распятый, древней, но живой!
Теперь о братьяхъ много знаемъ,
Въ Россіи книги ихъ читаемъ,
А ихъ духовной цѣнный кладъ
Принесъ миссіонерскій вкладъ.

Дѣла достойны восхищенья,
Ихъ жизнь, какъ яркій свѣтлый мигъ,
Живой источникъ вдохновенья,
Исторія отдѣльныхъ книгъ...

Эпилогъ

ТѢАКЪ ТѢ закончился мгновенно,
Стою я на холмѣ одинъ.
Вотъ снова батюшкина келья —
Виновица моихъ картинъ.
Вокругъ меня лѣса густые,
Вверху я слышу пѣнье птицъ
И голоса ихъ золотые
Пернатыхъ радостныхъ глѣвичъ.
Все живо теплотой пріятной,
Но блеска келии ужъ нѣтъ.
Исчезъ тотъ яркій, нѣжный свѣтъ,
Пропалъ какъ дымъ въ дали туманной.
Мѣлькнулъ картиной прошлыхъ лѣтъ,
И мигъ растаялъ ясный слѣдъ.

Ужель все это разыгралось
Въ моей фантазіи большой,
То, что при свѣтѣ открывалось
Картиной ясной и живой,
Неся душѣ моей волненья.
Гдѣ же были впечатлѣнья
Минуты ясности златой,
Воспоминаній блѣдъ лихой?

Они въ моемъ остались сердцѣ,
Какъ откровений череда,
Раскрывъ души живыя дверцы,
Тамъ сохраняются навсегда.
Миръ устремленныхъ вѣрой въ Бога
Монаховъ настоящихъ дней.
Хоть нелегка ваша дорога,
Но нѣтъ награды той цѣннѣй.

Стою я, въ мысляхъ представляя,
Какъ осень ходитъ золотая,
Кружа восторженно листвою,
Деревья крася желтизной.
Вотъ гдѣ призываніе поэта,
Здѣсь наслаждаюсь танцемъ свѣта,
Въ сияньи покраснѣвшихъ рошъ
Иду подъ сводъ ихъ стройныхъ толщъ.
И тамъ, въ безмолвіи дубравы,
Подъ сѣнью листьевъ золотыхъ
Вдыхаю воздухъ Божьей славы,
Читая житія святыхъ...

РУССКИЙ ПАЛОМНИКЪ

Древній Валаамскій Крестъ.

Возобновленный 52-й годъ издания, послѣ перерыва съ 1917 года.
Журналъ обладаетъ правами Copyright by St. Herman of Alaska Brotherhood.

Печатается и редактируется
ВАЛААМСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АМЕРИКИ — VALAAM SOCIETY OF AMERICA
P. O. Box 70, Platina California 96076 USA Факс: +1(530) 352-4432 тел.: +1 (530) 352-4430

ВАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ является миссионерскимъ движениемъ, цѣль котораго сохраненіе и распространеніе древне-христіанской монашеской мудрости внѣ всякихъ церковныхъ раздѣленій, для всѣхъ юрисдикцій, исповѣдующихъ Православную Вѣру во всѣхъ странахъ міра. Основано въ 1983 году какъ результатъ 20-лѣтнихъ трудовъ Братства Преп. Германа Алексійскаго, исходящаго съ благословенія Аримандрита-пустынника Герасима, что на Еловомъ островѣ (+1969), и утвержденаго Святителемъ Иоанномъ Максимовичемъ (+1966). Валаамское Общество Америки основано Епископомъ Маркомъ Ладожскимъ и Сан-Францискскимъ.

ЖЕЛАЮЩЕ СТАТЬ ЧЛЕНАМИ ОБЩЕСТВА ВНѢ РОССІИ призываются усердно молиться за Россію, Валаамское Общество и его миссионерскія цѣли. Каждый членъ Общества, кромѣ своей подписки на «Русскій Паломникъ», также автоматически оплачиваетъ одну годовую подписку, которая пойдетъ въ Россію.

Годовое членство: 50 ам. дол. Пожизненное членство: 250 ам. дол.

Благословеніе Святышаго Патріарха Алексія II.
Статьи принимаются, но безъ полемики.
Посылать по адресу: P. O. Box 70, Platina CA 96076, U.S.A

СОДЕРЖАНІЕ № 47, 2010

1. СВѢТЕ ТИХІЙ	3
2. БОГОЯВЛЕНІЕ БЛАГОДАТИ I	5
3. ТИШИНА II	7
4. ѦВОРСКАЯ СВѢТОЗАРНОСТЬ III	10
5. АРХІП. ѦЕОФАНЪ ПОЛТАВСКІЙ	18
6. ПИСЬМА ПАЛОМНИКУ	35
7. ВАЛААМСКІЙ ПАТЕРИКЪ: Блаженный Авель	38
8. ДВА ЧУДА ИМП. ПАВЛА I-го	44
9. ИСПОВѢДНИКИ РОССІЙСКІЕ: Автобіографія Архіеп. Леонтія	46
10. ИНОЧЕСКАЯ ЛИРА	62

ЧИТАТЕЛИ ВЪ РОССІИ!

Требуйте журналъ во
всѣхъ книжныхъ магазинахъ
Россіи.

Подписку
можно заказать:

А/я 17, г. Москва, 127051

тел.: (495) 77-111-75

факс: (926) 200-7650

E-mail:

rp@idr.ru

www.idr.ru

Представители

въ Ст. Петербургѣ:

Леушинское подворье,

ул. Некрасова 31,

тел. (812) 273-9619.

На Украинѣ: А/я 4024, г. Львовъ, Украина, 79071

ПРЕП. СЕРАФИМЪ САРОВСКІЙ Портретъ въ Ново-Дивѣво.

НА ЧЕТВЕРТОЙ ОБЛОЖКЪ: Святой мученикъ Императоръ Николай II

